

Анна
Стар

Свобода
ЖИЗНЬ
В ДРЕБЕЗГИ

Annotation

Я замужем за идеальным мужчиной. Мы счастливы, любим друг друга и полны планов на будущее. Я была в этом уверена. А сегодня узнала, что мой муж — обыкновенный изменщик. И теперь моя жизнь и мечты разбиты вдребезги. Я чувствую только боль и горечь и оплакиваю наш разрушенный брак. Что будет дальше? Смогу ли я начать новую жизнь? С ним или без него?

Анна Тар

Измена. Жизнь вдребезги

Первая глава

— Девочки, я почти развела своего Алекса с его женой! Можете меня поздравить! Сегодня мой котик ей все расскажет, — жизнерадостно заявляет молодой женский голос за моей спиной.

— Поздравляем! Класс! — дружно раздается в ответ.

С трудом удерживаюсь, чтобы не повернуться и не посмотреть на компанию, сидящую в кафе за соседним столиком. Не в моих правилах осуждать других людей, но услышанное вызывает чувство брезгливости. И я от всей души сочувствую незнакомой женщине, которую сегодня какой-то Алекс поставит перед фактом своего адюльтера и предстоящего развода.

Мне кажется, что даже авторский чай, который я до этого с удовольствием пила, становится менее вкусным и начинает горчить. С нетерпением смотрю на часы, с минуты на минуту должен появиться муж, который работает в соседнем здании. Леша позвонил мне сегодня в обед и предложил встретиться здесь после завершения его рабочего дня.

— Да, милый! А мы с девочками сидим в кафе... Да, рядом с работой... Нет, Алекс, мы не можем уйти, мы уже сделали заказ... Ну, котик, я же не знала. Ну, придумай сам что-нибудь... Ты ведь у меня такой умный и решительный, — воркует за спиной тот же голос с невидимым телефонным собеседником.

Я не выдерживаю и все-таки поворачиваюсь, чтобы взглянуть на говорившую. Хорошенькая брюнетка с кукольным личиком в брендовой одежде, закончив разговор, кладет телефон на стол и продолжает общаться с подружками, скорее всего, студентками. Милые девочки чуть моложе меня, глядя на которых и не поймешь, что это юные охотницы за чужими мужьями.

Раздается звонок моего телефона, и я отворачиваюсь от заинтересовавшей меня компании, чтобы ответить мужу:

— Юля, ты где?

— В кафе, как договаривались.

— Ты сделала заказ?

— Нет, жду тебя.

— Хорошо. У меня изменилась ситуация, поэтому подходи сейчас в агентство.

В последнее время у Леша часто меняются планы, участились рабочие поездки, но я воспринимаю это почти спокойно. Работа есть работа. Поэтому расплачиваюсь за чай и выхожу из кафе.

Муж уже ждет меня около машины на стоянке своего агентства, прижимаюсь к нему, целую в уголок губ и интересуюсь нашими планами.

— Предлагаю поехать домой, а по дороге заказать ужин из итальянского ресторана.

— Леш, я днем приготовила лазанью, если ты не против...

— Я только за! Отличный вариант, — соглашается со мной муж и тут же погружается в свои мысли, автоматически отбивая пальцами ритм звучащей по радио мелодии. Я вижу, как он напряженно о чем-то думает, и не хочу его отвлекать разговором.

Молча смотрю на своего любимого мужчину. Леша красив по-мужски, у него приятные черты лица, подтянутая спортивная фигура. Он молод, успешен и идеален практически во всем. Мой фетиш — красивые большие мужские руки, а Лешины меня завораживают еще с нашей первой встречи, я могу любоваться ими бесконечно долго.

Наши друзья считают нас красивой гармоничной парой. Мы с Лешей вместе уже шесть лет, два года женаты и очень любим друг друга. Муж всегда заботится обо мне и даже настоял на моем увольнении из школы полгода назад, когда мы решили, что хотим стать родителями и пора начать подготовку к планируемой беременности.

Наша квартира находится недалеко от Лешиной работы, поэтому мы быстро добираемся домой. Я сразу прохожу на кухню. Муж, как обычно, сначала идет в душ и присоединяется ко мне позже, когда стол уже накрыт.

— Юль, очень вкусно! Как всегда, — улыбается мне, попробовав лазанью. — Слушай, мне нужно будет уехать через два часа. У московских партнеров возникли вопросы по совместному проекту. Собери мне вещи дней на пять-семь, — просит он и продолжает есть.

— Леш, ты же только неделю назад вернулся из командировки. И тебя опять отправляют? — недоумеваю я.

— Юль, ну, что ты как маленькая... Сам не хочу, но надо ехать. Надо. Это шанс стать одним из учредителей, ты же понимаешь...

Не хочу, чтобы муж уезжал, хотя и знаю, что для него это важно. Но он так много работает, очень устает, не успевает восстанавливаться между командировками. Бабушка в детстве учила меня, что в дорогу любимых людей нужно провожать с улыбкой и не показывать им своих переживаний. Поэтому стараюсь успокоиться и говорить на отвлеченные темы, а после ужина ухожу в спальню складывать Лешины вещи в портплед и дорожный чемодан. Все как обычно — костюмы, рубашки, белье, носки, предметы личной гигиены, зарядные устройства. С поставленной задачей справляюсь очень быстро и ощущаю себя мастером скоростных сборов.

Муж в это время просматривает бумаги в кабинете и чертыхается, не найдя нужные для поездки документы.

— Юль, я спущусь, в машине посмотрю. Наверное, оставил папку там, — говорит на ходу и хлопает входной дверью.

И одновременно с этим звуком звонит его телефон. Муж так нервничал, что бросил его на рабочем столе, хотя в последнее время практически не выпускает из рук. Звонок завершается и начинается снова. В голове мелькает шальная мысль: вдруг это Лешин директор хочет сообщить об отмене командировки. Бегом бросаюсь к телефону, беру его и вижу на заставке женское лицо. Нет, не директор. Брюнетка с кукольным лицом улыбается мне с экрана телефона моего мужа. Лада Андреевна. Та самая девушка из кафе.

Сердце начинает колотиться как сумасшедшее, делаю глубокий вдох и провожу пальцем по экрану телефона.

— Алекс, я освободилась... Алекс, ты слышишь меня?..

Вторая глава

— Алекс, я освободилась... Алекс, ты слышишь меня?..

Подношу телефон к уху, собираясь ответить девушке, но связь неожиданно прерывается, и я слышу короткие гудки. Звонок от этого абонента заставляет меня теряться в догадках: зачем Лада Андреевна звонила моему мужу. Получается, что они хорошо знакомы, а я ничего об этом не знаю. Подумав, решаю, что не буду накручивать себя, а просто спрошу об этом у Леша, если он сам мне не расскажет.

Через несколько минут домой возвращается запыхавшийся муж, держа в руках забытую в машине папку с документами.

— Леша, тебе звонили. Я не успела ответить, звонок сорвался, — и наблюдаю за мужем, который спокойно берет телефон со стола и перезванивает абоненту.

— Добрый вечер, Лада Андреевна. Что Вы хотели? — ответ девушки я не слышу, но внимательно слежу за мимикой и эмоциями Леша, который невозмутимо продолжает. — Понял, вы ошиблись. Ничего страшного, бывает. В следующий раз будете внимательнее.

— Звонила наша стажер, случайно набрала не тот номер. Детский сад... — устало объясняет муж, подходя ко мне вплотную.

Сочувственно молчу. Последние полгода Лешино рекламное агентство активно расширяет сферы деятельности и постоянно набирает новых сотрудников и привлекает перспективных студентов-практикантов. Миссия по их обучению возложена на ведущих специалистов и руководителей компании, вынужденных натаскивать и контролировать молодые кадры не только в рабочее время. Леша не раз объяснял свои задержки на работе и занятость в выходные дни именно необходимостью “сеять разумное, доброе, вечное”.

Муж крепко обнимает меня и нежно и быстро целует в губы, щеки, шею:

— Юльчик, как я не хочу уезжать от тебя, если бы только знала. Сейчас бы вместе в душ пойти, а потом в кроватку...

— Леша, не дразнись, — отрываюсь от мужа и улыбаюсь ему, помня заветы бабушки, несмотря на то, что на душе у меня скребут черные кошки из-за его отъезда в командировку.

Наше прощание длится недолго, внизу у подъезда мужа уже ждет машина. Он обещает звонить мне, берет с собой портплед, чемодан и сумку с ноутбуком и поспешно уходит.

Леша выполняет свое обещание и уже два дня звонит мне утром и вечером. Разговариваем подолгу и обо всем, но это не может заменить его отсутствие рядом со мной.

Чтобы время шло быстрее, в дни после отъезда мужа стараюсь максимально загрузить себя подработкой, перевожу на английский и немецкий языки статьи преподавателя медицинского университета для публикации за рубежом. Поддерживаю чистоту и порядок в доме, а готовлю себе по минимуму — есть в одиночестве не хочется.

Каждое утро хожу заниматься в спорткомплекс около дома, чередуя йогу, пилатес, силовые тренировки и бассейн. На вторую годовщину свадьбы Леша подарил нам абонементы сети тренажерных клубов с максимальным набором услуг, и мы с удовольствием ими пользуемся.

Сегодня в обед у меня запланирована встреча с дизайнером для обсуждения проекта будущей детской в нашей квартире. Мы с мужем считаем, что обустройство жизненного пространства для ребенка — это важный этап подготовки к моей беременности. Малыш или малышка должны знать, что родители очень ждут его или ее. Когда мы с Лешей

обговаривали нашу будущую семейную жизнь, договорились, что в перспективе хотим иметь троих детей и жить в своем доме в пригороде. И сейчас он прилагает максимум усилий, чтобы наша мечта осуществилась, отдавая все силы работе. А я, как верная жена, обеспечиваю ему крепкий тыл.

Леша часто говорит, что ему повезло со мной: красивая женщина, любящая жена, заботливая хозяйка, настоящий друг и замечательный человек — и все это в одном флаконе. А я уверена, что мы с ним просто предназначены друг для друга и поэтому в нужный момент совпали, как пазлы.

Дизайнер предлагает для рассмотрения визуализации трех вариантов детской комнаты без выраженного гендерного компонента. Тут же отправляю Леше предложенные проекты и с нетерпением жду его реакцию. Проходит час, два, три. Сообщения им не просмотрены. Начинаю волноваться, не выдерживаю и набираю номер мужа, чтобы услышать в ответ, что абонент не доступен. Успокаиваю себя, что телефон Леша выключает при обсуждении конфиденциальных вопросов планируемых сделок, а потом может забыть его включить. Но время идет, а ситуация не меняется. Вечернего звонка от мужа нет. Понимаю, что Леша в командировке не один, и его коллеги уже позвонили бы мне в случае какого-то ЧП. Но на душе очень беспокойно, в голове бродят дурные мысли.

Ложусь спать, но мой сон прерывистый и тревожный. Несколько раз просыпаюсь, проверяю телефон — без изменений. Решаю, если Леша не позвонит или не напишет до девяти утра, свяжусь с его начальником. Это лучше, чем переживать от неизвестности.

Встаю рано, вместо традиционного утреннего кофе завариваю себе зеленый чай с жасмином, чтобы немного успокоиться. Проговариваю про себя слова молитвы и вздрагиваю, почти подпрыгиваю, чуть не выпустив из рук чайную чашку, от резкого звука дверного звонка.

Кто-то долго и настойчиво звонит в квартиру, делает короткую паузу и повторяет. Ставлю чашку с чаем на стол и быстро иду к входной двери, смотрю в глазок и ничего не вижу. Трясущимися руками открываю замок.

Третья глава

Кто-то долго и настойчиво звонит в дверь квартиры, делает короткую паузу и повторяет. Ставлю чашку с чаем на стол и быстро иду к входной двери, смотрю в глазок и ничего не вижу. Трясущимися руками открываю замок.

Резко распахиваю дверь и вижу перед собой улыбающегося Лешу с огромным букетом ромашек. Взвизгиваю от радости и бросаюсь ему на шею. Мой любимый муж, мои любимые цветы и три дня разлуки вместо предполагавшихся пяти.

— Леша, я так волновалась. Сообщения не прочитал, вечером не позвонил... — муж крепко прижимает меня к себе и прерывает мои слова страстным поцелуем.

— Тшшш, Юльчик, все потом. Я так соскучился. Девочка моя, любимая... — сует мне в руки ромашки, подхватывает под коленки и уносит в спальню.

После бурной встречи неспешно завтракаем почти в обеденное время, растягивая удовольствие от совместной трапезы, обсуждая Лешину поездку и наши планы на предстоящие выходные.

— Когда понял, что можем все быстро закончить в столице и уже вечером улететь домой, стало не до телефона. Бегом-бегом, билеты купили в последний момент, на рейс чуть не опоздали. В самолет сели, а там уже запрет на сотовую связь.

— Леш, я места себе не находила ...

— Прости, — складывает руки в умоляющем жесте и продолжает проникновенным голосом. — Понял. Осознал. Больше не повторится.

И жестом фокусника достает из кармана маленькую бархатную коробочку, открывает ее и протягивает мне. Замираю от восторга — серьги в форме сердца, белое золото, в центре — великолепные изумруды грушевидной формы в обрамлении бриллиантов.

— Леша, какая красота! Ты волшебник! — прижимаюсь к нему и целую, целую, целую, выражая переполняющие меня эмоции.

— Я не волшебник, я только учусь, — улыбается он, нежно обнимая меня.

Несмотря на ночной перелет, Леша отказывается спать днем и предлагает окончательно определиться с вариантом детской. Мы почти сразу приходим к единому мнению и уже не удивляемся совпадению наших вкусов.

Муж говорит, что соскучился, ему не хватало нашего общения, поэтому решаем провести спокойные выходные дома. Мы смотрим романтические комедии, готовим пиццу, много разговариваем, смеемся и шутим.

Рабочая неделя проходит в обычном режиме. Леша много работает, но старается приходиться домой вовремя. Я заканчиваю перевод медицинских статей, посещаю мастер-класс шефа итальянского ресторана по приготовлению минестроне. Наше общение с мужем в основном происходит за ужином, когда мы делимся друг с другом впечатлениями о прошедшем дне и планами на следующий.

В пятницу Леша звонит с работы:

— Юльчик, Сережа Высоцкий приглашает нас завтра на дачу. Ребята хотят собраться, давно не виделись. Как ты на это смотришь?

— Я только за. С большим удовольствием, — люблю компанию наших друзей-туристов. — Могу набрать Зою и уточнить, что нам привезти с собой.

— Отлично! Звони, узнавай. Тогда утром проедем по магазинам, а в обед рванем на

дачу.

С нетерпением жду встречи с друзьями. В нашей компании несколько семейных пар, которые, как и мы с мужем, познакомились в пеших походах. Ребята веселые, умные, общительные. Собираемся мы все вместе на даче несколько раз в год: жарим шашлыки, поем песни под гитару, много разговариваем, дискутируем на различные темы. Участок Высоцких находится в полутора часах езды от города, около соснового леса. Там потрясающий воздух и классная энергетика.

Когда в субботу мы с Лешей приезжаем на дачу, почти вся наша компания уже в сборе. Мужчины что-то обсуждают в мангальной зоне, девушки накрывают на стол в беседке. Мы с Лешей и Сережей разгружаем нашу машину и относим привезенные овощи и фрукты на кухню. Я остаюсь там, чтобы помочь Сережиной жене сделать овощную нарезку и бутерброды. Не сразу понимаю, что она чем-то озабочена.

— Зоя, все в порядке?

— Нет, Юль. У Светы с Сашей какие-то проблемы, боюсь, что скандал устроят. Оба нервах.

Света и Саша Якубовы немного старше меня, ровесники Леша, женаты уже пять лет, родители двухлетнего сына. Спокойные и приятные в общении люди. Что же могло у них случиться?

Не проходит и пяти минут после Зоиноного предупреждения, когда к нам на кухню приходит Света. Отмечаю про себя ее заплаканные глаза, потухший взгляд, ввалившиеся щеки.

— Девочки, давайте я вам помогу. Что нужно делать?

— Света, займись огурцами. Юля, а ты отнеси минералку в беседку, — выдает указания Зоя.

— Слушаюсь и повинуюсь, — достаю из холодильника две бутылки минеральной воды и ухожу с ними на улицу.

По дороге к беседке меня перехватывает Леша, забирает минералку и подходит к Сереже и Саше. Мужчины о чем-то совещаются, улыбаются и начинают громко хохотать. Меня поражает контраст между заплаканной Светой и улыбающимся Сашей.

Возвращаюсь в дом и невольно слышу разговор на повышенных тонах между Светой и Зоей.

— Света, нужно держать себя в руках. Ты совсем расклеилась!

— Зоя, я видеть его не могу. Уже неделю живу на успокоительных препаратах.

— У вас все так серьезно?

— Алекс мне изменил с молодой девицей. Это серьезно или нет?

Замедляю шаг. Сердце колотится. Алекс, Алекс. Точно. Света своего Сашу зовет Алексом, ей очень нравится произносить его имя на иностранный манер.

— Послушай, измена — это еще не конец света. Жизнь продолжается.

— Хорошо так рассуждать, Зоя, когда тебя это не касается.

Вхожу на кухню, Света поворачивается ко мне, смотрит в глаза и резко выпаливает:

— Что ты будешь делать, когда узнаешь, что Леша тебе изменяет?

Четвертая глава

— Что ты будешь делать, когда узнаешь, что Леша тебе изменяет?

Я теряюсь и от самого вопроса, и от обвиняющего тона, которым он задан. Молчу. Понимаю, что Свете плохо, и она вываливает свою обиду и боль на тех, кто находится рядом. Думаю, как ей ответить, чтобы не усугубить и без того неприятную ситуацию. И пытаюсь сообразить: почему она спросила когда, а не если? Теперь все так категорично в Светином представлении о мужчинах? Или она действительно что-то знает о Леше?

— А почему моя жена должна узнать о том, что я ей изменяю? — слышу из-за спины злой голос мужа с металлическими нотками. И замираю от неоднозначности Лешиного вопроса. Что он имеет в виду? То, что он мне не изменяет? Или наоборот, что очень тщательно скрывает измену, и я об этом никогда не узнаю? Бред, это уже начинается какой-то бред. Так можно себя накрутить неизвестно до чего, а потом долго выедать мозг чайной ложечкой себе и окружающим.

— Света, не сваливай с больной головы на здоровую, — вмешивается Зоя. — Ребята-то здесь при чем? Это ваши с Сашей семейные проблемы, вы их и будете решать сами.

Света пытается что-то нам сказать, но ее прерывает вошедший на кухню Серёжа:

— Ситниковы, пойдёмте знакомиться с хорошими людьми! — и, взявшись с Лешей за руки, мы выходим вслед за Высоцким на улицу.

На дорожке около крыльца дома расположилась колоритная троица: высокие симпатичные мужчины, блондин и брюнет, и едва достающая им до плеч красивая рыжеволосая девушка.

— Юля, Лёша, это Вадим, Кирилл и Лера. Высококласные юристы, сейчас из адвокатское бюро представляет интересы нашей фирмы в суде, — знакомит нас Серёжа.

Мужчины здороваются и пожимают друг другу руки, мы с Лерой лишь улыбаемся и киваем головой. Навскидку определяю, что мужчины примерно одного возраста с Лешей, а девушка немного моложе меня.

— Проходите в беседку. Шашлык готов, стол накрыт, гитара настроена, — приглашает всех Сережа. И мы гуськом следуем за хозяином.

Умопомрачительно пахнущее мясо выложено сочными кусками на общее блюдо, вокруг него красиво расставлены крупно нарезанные помидоры, огурцы и перцы, пучки укропа, петрушки, базилика, кинзы и тархуна. Ароматы мяса, овощей и зелени смешиваются с запахом свежего белого хлеба, который Зоя печет сама. Я начинаю чувствовать зверский голод, хотя мы с Лешей перекусывали в кафе перед тем, как ехать на дачу.

Когда рассаживаемся за столом, замечаю отсутствие Светы и Саши и вопросительно смотрю на Зою, а она шепотом, почти беззвучно, произносит: "Уехали". Что ж, может это и к лучшему.

С друзьями-туристами (после отъезда Якубовых мы остаемся вшестером — три семейные пары) вспоминаем совместные походы и смешные истории о том, как учились ставить палатки и готовить еду на костре. Новые знакомые активно участвуют в общем разговоре, рассказывая забавные эпизоды из своей юридической практики. И становится понятно, что блондин Вадим специализируется по семейному праву, а брюнет Кирилл — по гражданскому.

Едим вкусное мясо, пьем вино, пиво, минеральную воду и непринужденно общаемся. Я

расслабляюсь рядом с Лешей и отвлекаюсь от тревожных мыслей, появившихся у меня после странных вопросов, заданных на кухне. С интересом наблюдаю за сидящими напротив адвокатами, пытаюсь определить по их поведению, кто из них пара с Лерой. Видно, что у всех троих между собой теплые дружеские отношения, а девушка с обожанием смотрит и на Вадима, и на Кирилла. Но мне кажется, что к симпатичному брюнету девушка обращается чаще, улыбается ему больше и старается держаться поближе.

Постепенно из беседки переходим в мангальную зону и рассаживаемся вокруг кострища, чтобы от души и громко попеть под гитару. Мы поем и бардовские песни, и классику русского рока, и даже современную попсу. Гитара переходит от Серёжи к Леше, потом к Кириллу и снова возвращается к Высоцкому.

Расходимся по комнатам уже за полночь. Мы с Лешей традиционно располагаемся на втором этаже. Довольные, но уставшие засыпаем сразу, как только головы касаются подушек.

Утром отдохнувшие спускаемся с Лешей на общий завтрак, который плавно перетекает в обед. Мы с девочками сначала помогаем Зое сервировать стол, а после завершения долгой трапезы убираем посуду.

Находим много интересных тем для разговоров, в легком общении с приятными людьми время пролетает быстро. С сожалением понимаем, что уже вечер воскресенья, и всем пора разъезжаться по домам.

Уже в машине Леша интересуется:

— Юль, ты довольна?

— Очень, очень, очень. Классно отдохнули. Пообщались. Расслабились. Даже несмотря на Светину эскападу.

— Да уж, Света, конечно, выдала так выдала. Не обращай на нее внимания. Все у нас отлично, а будет еще лучше.

Мне сейчас так хорошо, что совсем не хочется вспоминать об инциденте на дачной кухне, а тем более уточнять у Леша, какой смысл он вкладывал в свой вопрос. Однако стоит только подумать о вчерашнем разговоре, и настроение сразу начинает портиться. Пытаюсь сосредоточиться на позитивных моментах заканчивающихся выходных, но помимо моей воли где-то на кромке сознания рефреном продолжает звучать Светин вопрос.

Я точно знаю, что не хочу думать о вероятности измены, представлять свою реакцию или возможные действия, чтобы не накликать беду на свою семью. Потому что я верю: мы притягивает в свою жизнь все то, о чем думаем. Как говорится, что в твоей голове, то и в твоей жизни.

И лучше я буду мечтать об идеальных отношениях с любимым мужем, рождении здоровых и красивых детей, строительстве нового комфортабельного дома, совместном семейном отпуске на Алтае, Камчатке или в Карелии. И я изо всех своих сил мечтаю, представляю, визуализирую.

А глубоко-глубоко в сердце немеет от уколов тонкой стальной иглолки, и душа сжимается от предчувствия неминуемо надвигающейся беды.

Пятая глава

А глубоко-глубоко в сердце немеет от уколов тонкой стальной иголки, и душа сжимается от предчувствия неминуемо надвигающейся беды.

Засыпаю и просыпаюсь с этим ощущением. Солнечное летнее утро, голубое безоблачное небо, запах цветущих яблонь из приоткрытого окна. Идеальная картинка для глянца. Вот только она остро резонирует с моим внутренним беспокойством.

Сегодня понедельник. Больше, чем понедельник, я не люблю только среду. Именно эти дни недели собирают все мои несчастья и неприятности. И так не очень хорошее настроение опускается еще ниже.

Чай, хочу вкусный ароматный чай. Мое проверенное средство от беспричинной тревоги, грусти и печали. Один маленький глоток свежесваренной смеси черного чая с изюмом, миндалем и яблоком мгновенно воскрешает в памяти запах и вкус бабушкиного сладкого пирога. Воспоминания о счастливом детстве — это тот якорь, который держит меня на плаву в любой ситуации. Уже практически ощущаю во рту приятное послевкусие... И вижу, что чая-то у меня и нет, закончился.

Одеваюсь и быстро иду на автобусную остановку. Подъезжает нужный маршрут, ускоряюсь, успеваю войти. В салоне много народа, пару раз меня пихают, толкают локтями (прелести общественного транспорта!), но терплю, ехать всего десять минут. С радостью выхожу из автобуса, сто метров и я на месте. В чайном магазине сразу говорю продавцу про свой выбор, открываю рюкзак и не могу найти банковскую карту, чтобы оплатить покупку. Перебираю вещи и не вижу ключи от дома и телефон. Меня с ног до головы окатывает холодной волной, трясущимися руками начинаю ощупывать рюкзак и попадаю пальцами в длинный разрез на боковой стороне. Автобус, толчая вокруг меня, рай для карманников. Все понятно. Объясняю ситуацию девушке-продавцу, извиняюсь и ухожу из магазина.

Понедельник... Срочно нужно заблокировать банковскую карту... Паспорт я с собой не брала. Это хорошо... Телефон, скорее всего, не найдут... Спасибо, Господи, что взял деньгами! Пусть эта кража будет самой большой нашей бедой и причиной моего беспокойства... Как все совпало, обычно хожу пешком, а тут поехала на автобусе... Ключи нужно взять у Леша, чтобы не куковать под дверью. Хорошо, что его работа рядом. Все расскажу мужу сама... Представляю его реакцию, да... Нет, не хочу представлять...

В стрессе соображаю медленнее, чем обычно. Туплю. И двигаюсь тоже медленно, заторможено. Жаркий день, лето, а мне холодно, меня морозит. Солнечная сторона улицы, но руки покрываются гусиной кожей. Сердце бьется учащенно, руки дрожат, ноги слабеют и становятся ватными. Мне бы только дойти до Леша, а там уже все решим.

Минут через десять подхожу к помпезному розовому зданию, в котором находится Лешино рекламное агентство. Понимаю, что как раз в это время сотрудники обычно обедают. Ладно, если Леша нет на месте, подожду. Предупредить его о своем приходе я все равно не могу.

Поднимаюсь по широкой лестнице на третий этаж, прохожу по пустому коридору, поворачиваю в крыло руководства — дверь в Лешин кабинет распахнута. Захожу. Мужа нет. Ожидаемо, что его нет. Неожиданно, что настежь открыт кабинет финансового директора. У них в агентстве такой запредельный уровень доверия между сотрудниками? На Лешу это не похоже.

В Лешинем кабинете есть скрытая от посетителей часть с диваном, холодильником, микроволновкой, туалетом и даже душем. Все условия для работы в авральном режиме, когда муж был вынужден несколько раз ночевать на работе.

Ноги от слабости почти не держат. Умоюсь теплой водой и подожду мужа не на жестком стуле, а на мягком диване. Подхожу к раковине, но не успеваю открыть воду. Громко хлопает дверь в кабинет.

— Алекс! Алекс... — раздается знакомый женский голос. Серьезно? Еще один Алекс? Не сдержавшись, хмыкаю. Похоже здесь и о субординации не знают, если сотрудники выбирают в отсутствие руководителя его кабинет для частного общения друг с другом.

— Алекс, дорогой, ты же мне обещал! Ты говорил, тебе нужна неделя, чтобы со всем разобраться! Я думала, мы начнем жить вместе! А ты молчишь!

Не хочу становиться невольным свидетелем выяснения личных отношений и собираюсь выйти в кабинет.

— Детка, ты чем слушала? Я тебе сказал, что по возможности поговорю с женой. Какие обещания? Какие разборки? И жить мы с тобой вместе не будем! Жить я буду с женой, а с тобой у нас останется все, как было, — отвечает девушке мужской голос, очень-очень похожий на голос моего мужа. Это у меня уже галлюцинации на нервной почве? Щеки горят, жилка виска пульсирует, ноги подгибаются, а сердце сейчас выскочит из груди.

— Алекс, котик, как же так? — вопрошает настырная девушка. Да, вот и я хочу спросить.

— Как же так, Леша? — молча кричу. Вслух не могу произнести ни слова. Моргаю, сдерживаю слезы и стараюсь дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох. В ушах как вата набита, слышу все приглушенно. Но слышу. Шорохи, стоны, еще какие-то звуки из кабинета.

— Оооо, Алекс, какой же ты...

Медленно выхожу из своего укрытия, прислоняюсь к фальш-стене. И смотрю, как мой любимый идеальный муж страстно и самозабвенно целуется с практиканткой Ладой Андреевной.

Сердце бухает как сумасшедшее, все быстрее и быстрее, ноги подгибаются, и я просто сползаю вниз по стене. Не могу пошевелиться. Что это? Как это? Я сошла с ума? По-прежнему не могу произнести ни звука, в горле спазм. Только смотрю широко открытыми глазами и впитываю, навсегда запоминаю картинку, которую сейчас вижу перед собой. Смотрю глазами, полными слез. А внутри что-то корчится, рвется, болит и покрывается ледяной коркой. Понедельник.

Наверное я все же издаю какой-то звук или делаю произвольное движение, потому что Леша вдруг оборачивается ко мне, удивленно смотрит и бледнеет.

— Дура! — слышу я за мгновение до того, как проваливаюсь в темноту.

— Дура, — все же успеваю согласиться с ним.

Шестая глава

— Дура! — слышу я за мгновение до того, как проваливаюсь в темноту.

— Дура, — все же успеваю мысленно согласиться с ним.

Выныриваю из небытия. По ощущениям, лежу на чем-то мягком. Приоткрываю глаза. Да, так и есть. Я на диване, ноги приподняты на валик. Слабость, нет сил пошевелиться, холодно. И внутри, и снаружи мне холодно. Ноющая боль в области сердца усиливается с каждым вдохом и растекается по всему телу.

Медленно поворачиваю голову. Леша. Сидит рядом с мокрым полотенцем в руках.

— Лежи, Юльчик. Сейчас врач придет.

— Обморок?

— Да. Ты потеряла сознание.

— А врач зачем?

— Ты бледная очень. Напугала всех нас.

Нас. Я потеряла сознание, но не память. К сожалению. Когда слышала фразу: "Мой мир никогда не будет прежним", всегда думала, насколько пафосно она звучит. А теперь, да. Мой мир не будет прежним. Этот понедельник разделил мою жизнь на до и после.

Леша пытается взять мои ледяные руки в свои, чтобы согреть, я не даю. Не хочу, чтобы он меня касался. Не могу на него смотреть. Говорить с ним сейчас о случившемся у меня нет сил. Все и так ясно, куда теперь торопиться.

Приходит врач, осматривает меня, задает стандартные вопросы. Интересуется, что могло спровоцировать обморок. Жара? Диета? Беременность? Стресс? Леша ощутимо напрягается. Я уверенно отвечаю, что стресс. Какой? Узнала об измене мужа. Нет, конечно, пока я не произношу это вслух. И как кстати оказывается кража телефона, ключей и банковской карты автобусным воришкой. Вполне себе причина. Врач и Леша мне сочувствуют, успокаивают. Ну, нельзя же доводить себя до обморока из-за такой, в принципе, ерунды. Соглашаюсь. Конечно, пустяки, дело житейское, как говорил один мужчина в самом расцвете сил. Карту заблокируем, телефон купим, ключи запасные лежат дома. Врач дает мне рекомендации и пишет список назначений. Леша в это время решает с банком технические вопросы по карте.

— Юля, можем ехать домой.

— Да, давай мне ключи от квартиры и вызывай такси.

— Нет, Юля, мы поедем вместе. Одну я тебя не отпущу.

Встаю с дивана и иду к машине самостоятельно, от Лешиной помощи отказываюсь. Молчу. В горле опять спазм, трудно глотать. Молчу. Боюсь, что, если произнесу хоть один звук, начнется истерика, безобразная и неконтролируемая.

По дороге домой Леша несколько раз пытается что-то сказать, я не отвечаю, он умолкает. Внимательно наблюдает за мной, почти все время чувствую на себе его взгляд. Не знаю, как нам удастся благополучно добраться, учитывая, что Леша почти не смотрит на дорогу.

Дома сразу прохожу в гостевую комнату, ту самую, в которой мы собирались делать детскую. В нашу с Лешей спальню войти не могу. Может быть, потом, когда-нибудь, но не сейчас. Ложусь на диван, укрываюсь пледом.

— Юля, давай поговорим, — Леша заходит в комнату.

— Нет, — еле выговариваю, почти шепчу, и мотаю головой.

— Юльчик, не расстраивайся ты так из-за кражи. Завтра купим тебе телефон. Или хочешь я сегодня за ним съезжу?

— Нет, — и внезапно внутри меня рождается ярость. Серьезно? Телефон? Меня накрывают эмоции, сжимаются кулаки. Хочется кричать, орать, вопить, что-нибудь разбить или кого-то ударить. Я хочу выплеснуть свою боль.

— Юля, я тебя очень люблю. Ты мой самый дорогой человек, — Леша пытается меня обнять. Уворачиваюсь и отталкиваю его.

— Я видела тебя с этой практиканткой. Я слышала ваш разговор. О чем ты сейчас, Леша? Какая любовь?

— Юля, послушай, ты хотела принца и идеальные отношения как в сказке, ты их получила! Нравится тебе ванильная ваниль, пожалуйста! Я все это делаю для тебя, для нашей семьи! Что тебя не устраивает? Юля, ты моя жена, и я тебя люблю. Так было, есть и будет. Ничего не изменится. То, что ты видела у меня в кабинете, это не про любовь. Это другое.

— Другое? Ты о чем?

— Я тебе рассказывал про наших московских партнеров. Они люди, конечно, уважаемые, но их бизнес еще из девяностых. И понятия у них из девяностых. И по этим понятиям мне по статусу положена молодая красивая любовница для сопровождения на мероприятиях. И чтобы быть на равных и добиться успеха в бизнесе, у меня должна быть любовница. Хочу — не хочу, здесь роли не играет, положение обязывает. Считай, что Лада выполняет представительские функции. Или мне эскорт нужно нанимать на бизнес-встречи? — слушаю Лешу, раскрыв рот от удивления. О чем он? Статус? Понятия? Я в параллельной реальности? В альтернативной действительности?

— Леша, что ты говоришь? А как же семья? Как мы с тобой? — я взрослая девочка, но продолжаю верить в "они жили долго и счастливо и умерли в один день". И вариант с представительскими функциями отсутствует в моей личной парадигме.

— За время наших отношений ты хоть раз почувствовала, что у меня кто-то есть? Нет. И не почувствуешь. Я же тебя люблю. Ни в чем не ущемляю... Делаю все, что хочешь...

Леша говорит, говорит, говорит. Убеждает или меня, или себя. А мне кажется, я схожу с ума. Не могу поверить, что все это правда, и действительно происходит с нами. И где-то глубоко-глубоко внутри меня начинает появляться понимание, что нас больше нет. Есть я и он. Он и я. Не знаю, как теперь смотреть на него, говорить с ним. Как мне дальше общаться с человеком, которого я считала самым родным и близким, и вдруг одномоментно ставшим чужим и далеким. Как же невыносимо больно. И эта боль не проходит. Она теперь всегда будет со мной? Во мне? Что же ты сделал, любимый?

А мир продолжает жить. Светит солнце, растут цветы на клумбе, смеются дети во дворе.

Седьмая глава

А мир продолжает жить. Светит солнце, растут цветы на клумбе, смеются дети во дворе.

А Леша говорит и говорит, как он любит меня, как у нас все будет по-прежнему хорошо.

А я смотрю и не узнаю человека, с которым шесть лет знакома, четыре года живу, два года замужем. Мой Леша умный, честный, решительный, целеустремленный, верный. Когда мы начали встречаться, сразу договорились, что в наших отношениях будем единственными друг для друга. Я замуж выходила один раз и навсегда. И Леша мне сказал перед свадьбой, что в его роду не разводятся. Ага, не разводятся — изменяют.

— Леша, а ты что, спал и со мной, и с ней? Одновременно? — молчит. И смотрит без вины, без сожаления, спокойно и уверенно, с чувством собственной правоты. Я думала, что больнее мне быть уже не может. Ошибалась. — Как давно у вас это началось? Полгода? Год?

— Всего три месяца назад, — вспоминаю, что тогда и появились внезапные рабочие командировки, участилась работа по вечерам и выходным. И ни запаха чужих духов, ни следов губной помады, ни мятой одежды, ничего и никогда. И в нашей интимной жизни ничего не поменялось — мы все также занимались любовью каждый или почти каждый день, нежно, трепетно, сгорая и полностью отдаваясь этому процессу как одержимые. Осознание, что Леша был с любовницей, а потом приходил домой и ласкал меня, ложился со мной в постель, накрывает меня с головой. К горлу подкатывает горечь. Чувствую себя испачканной, грязной, какой-то ущербной, второсортной.

— И как она, Леша? Лучше меня? С ней жарче? Горячее? Все можно, да? Орал? Анал? Что? — мои слова сильно задевают Лешу, его лицо каменеет, кулаки сжимаются, он срывается с места и останавливается в полуметре от меня.

— Ты — мо-я же-на, — медленно по слогам произносит Леша и пристально смотрит мне в глаза, словно гипнотизирует. — С тобой мы будем делать детей, а потом растить их в любви и согласии. Я тебя люблю и берегу. А она — обыкновенная девка. Ее я пользую, как хочу и когда хочу. Жестко, грубо, резко — по настроению, она все может, все терпит, без тормозов.

Боже, до чего мы договорились. Меня начинает тошнить. Я не знаю этого Лешу. Верните мне моего мужа — доброго верного мужчину. Мужа, который еще недавно утверждал, что я — его единственная, любимая, его солнце, которое будет светить ему всю жизнь.

— Дура. Наивная дура. Правильно ты сказал.

— Это я ей сказал, не тебе, — хорошо, что не мне. Но чувствую я себя именно так.

— Леша, ты же знаешь, что это конец. Я не буду твоей женой. Я так не смогу жить. Развод... — перебивает, не дает мне сказать.

— Никакого развода не будет. Никогда. Запомни это.

— У тебя любовница.

— Юль, ты как маленькая. Любовница — уже давно не повод для развода. В наше время даже наличие второй семьи — не причина разводиться, — впадаю в ступор от его слов. Еще и вторая семья есть? — Я женился только один раз. Второго не будет. Запомни... Успокаивайся потихоньку. У тебя сегодня тяжелый день.

Ему не стыдно. Ему нормально. Он не раскаивается. Не извиняется. С кем я живу? Я

вообще знаю этого человека? Он так изменился? Или я была так слепа и доверчива? Так сильно его любила?

— Леша, уйди, пожалуйста. Я хочу побыть одна.

— Думай, что ты хочешь на ужин, я закажу доставку. Отдыхай, приходи в себя. Я буду рядом, — и уходит в спальню.

Хочется обхватить себя руками за плечи и плакать. Даже не плакать, а рыдать громко, навзрыд, со всхлипами. Нет, не сейчас, не тогда, когда он рядом. Оплакивать свою жизнь, мечты и планы я буду в одиночестве, без него.

Концентрируюсь на своем дыхании и дышу на четыре счета. Вдох — пауза, выдох — пауза, вдох — пауза, выдох — пауза. Проходит пять минут. И я принимаю решение. Не знаю, буду потом жалеть об этом или нет. Но сейчас мне нужно отсюда уйти. Стены, мебель, вещи, которые я выбирала с любовью и желанием создать уют, теперь давят на меня. Мне не хватает воздуха, я здесь задыхаюсь.

— Юля, мне позвонили, нужно срочно отъехать на часок. Заодно и заеду в ресторан, сам заберу доставку. Не обижайся, ключи я заберу с собой, а тебя закрою, — не заходя в комнату, сообщает Леша и быстро уходит.

— Хорошо, — говорю я уже в пустоту.

Ключи. Вспоминаю, что у меня же есть ключи от квартиры. Мы с Лешей делали дополнительные для его родителей и моей бабушки. Свекрам мы их уже отвезли, а связка ключей для бабушки лежит в моем ящике в прихожей. Проверяю. Точно. Вот они! Рядом с ключами от бабушкиной квартиры. Хватаю и те, и другие.

Леша может приехать домой раньше, чем обещал, поэтому быстро, особо не выбирая, закидываю свои вещи из шкафа в чемодан. Да, я мастер скоростных сборов.

Теперь нужно взять документы и немного налички. Стоп. У меня же есть еще одна карта, я ей очень редко пользуюсь. Где же она? Нашла! Документы, деньги и ювелирку мы храним в сейфе. Набираю привычный порядок цифр на дверце. Не открывается. Повторяю попытку. Нервничаю, тороплюсь, наверное, в первый раз ошиблась. Не получается. Что же такое? Собираюсь ввести код в третий раз и опускаю руку. Бесполезно. Леша подстраховался и изменил комбинацию цифр. Да, у меня умный муж. В этом я никогда не сомневалась.

Тридцать минут после отъезда Леша. Нужно торопиться. В любой момент он может вернуться домой. А я еще здесь.

Открываю дверь, подхватываю чемодан и выхожу на площадку. Раздается звук работающего лифта. Быстро прохожу к двери на лестницу и прикрываю ее за собой. Леша всегда пользуется лифтом. Спускаюсь вниз пешком и сразу попадаю на улицу, минуя общий выход из подъезда.

Я ухожу.

Без паспорта, без телефона, практически без денег. С минимумом вещей, легким чемоданом и тяжелым сердцем.

Восьмая глава

Без паспорта, без телефона, практически без денег. С минимумом вещей, легким чемоданом и тяжелым сердцем.

По теневой стороне улицы иду к метро. Самочувствие не очень, и с чемоданом, хоть и на колесиках, не побегаешь, поэтому шагаю медленно. Благо, что идти недалеко и ехать всего четыре остановки.

По дороге пытаюсь не вспоминать о случившемся, чтобы не разрыдаться. Сегодня у меня столько переживаний, такие эмоциональные качели, что боюсь в любой момент потерять контроль над собой. Сейчас главное — добраться до места.

Доезжаю быстро. Даже не успеваю толком подумать, что рассказать бабушке. Правду? К Леше она всегда относилась сдержанно, но, если узнает об измене... В последнее время у бабули прихватывает сердце, не хотелось бы, чтобы мои новости стали причиной вызова неотложки.

Подхожу к пятиэтажной сталинке с желтым фасадом и белой лепниной, заворачиваю за угол и попадаю в тихий уютный двор. Выдыхаю. Осталось чуть-чуть.

И тут же утыкаюсь в большой черный Гелендваген, перегородивший мне путь к подъезду. Мысленно желаю водителю всего доброго и пытаюсь пройти по узкому проходу так, чтобы не задеть распахнутые дверцы автомобиля. Почти протаскиваю чемодан. И...

— Юля! Привет! — поворачивается рыжеволосая девушка, которая до этого что-то доставала из салона автомобиля спиной ко мне.

— Лера?! Добрый день! Какими судьбами? — останавливаюсь рядом.

— Заехали к маме Кирилла, привезли продукты и все остальное по списку, — смеется. Значит, мне не показалось на даче, Лера вместе с Кириллом. Красивая пара.

— А его мама?

— Живёт в этом подъезде на третьем этаже. Кирилл купил недавно здесь квартиру, отремонтировал и перевез маму.

— Понятно. Мы с бабушкой — на втором этаже. Соседи. Ладно, пойду. Удачи! — и в этот момент из подъезда выходит Кирилл.

Здоровуюсь с мужчиной. Увидев, что я с чемоданом, Кирилл любезно предлагает свою помощь. Соглашаюсь, силы у меня уже на исходе. Вместе поднимаемся на второй этаж. Звоню в дверь, раз, второй, третий. Никто не открывает. Достāju свои ключи.

Заходим с Кириллом в квартиру. Бабушки нет дома. Неожиданно. В последний раз мы разговаривали с ней по телефону в пятницу. Все было хорошо, настрой боевой. Договорились созвониться сегодня, в понедельник. Я пока не волнуюсь, нет. Но мне необходимо знать, где бабуля.

— Юля, все в порядке?

— Нет, Кирилл, не в порядке. У меня сегодня украли телефон, а мне нужно позвонить бабушке.

— Держи, если помнишь ее номер, набирай — протягивает мне свою трубку.

Помню, конечно, помню. Звоню. Все хорошо. Выдыхаю. Возвращаю телефон Кириллу с благодарностью.

— Может быть еще что-то нужно? Алексею позвонить?

— Нет, нет, спасибо. Этого достаточно, — свои проблемы начну решать завтра. А

сейчас хочу закрыть дверь и остаться одной. Хотя бы до прихода бабушки.

— Юля, возьми мою визитку. Мало ли что. Звони.

— Хорошо. Еще раз спасибо за помощь, — закрываю за Кириллом дверь. Уф, все, одна.

Моя комната. Сюда шестнадцатилетнюю привезла меня бабушка. Здесь я приходила в себя после гибели родителей и училась жить без них. Сейчас я пришла сама, чтобы научиться жить без Леши.

Как же невыносимо больно. И я сдаюсь этой боли и начинаю плакать. Сажусь на пол, обнимаю свои колени и утыкаюсь в них лицом. По щекам и подбородку текут горячие слезы, я кричу, громко всхлипываю и не могу остановиться. А потом и слез больше нет, и голос сорван от крика. Мне не становится легче, я чувствую только опустошение. Меня больше нет, осталась одна оболочка. Пусто в душе. Пусто в голове. И только один вопрос. Почему? Почему это случилось со мной?

Я не знаю, как буду жить дальше. Слишком много в моих мечтах и планах было нас двоих, меня и Леши. Я подумаю об этом потом. Когда мне станет чуточку легче и не так больно. Когда внутри все будет не так черно и беспрочно.

Хочется пить. Встаю и медленно иду на кухню. Наливаю в стакан воду и пью маленькими глоточками. Обращаю внимание на дрожь в руках, понимаю, что не контролирую эти движения. Истерика. У меня была истерика? Слезы высохли, а боль не прошла.

И сил больше нет, я невероятно устала. Спать. Сейчас это единственное моё желание и спасение. Глаза закрываются, и я проваливаюсь в сон.

Не знаю, сколько я проспала. Но просыпаюсь от громкого шума и не сразу понимаю, где я. За окном сумерки. Уже раннее утро? Или еще поздний вечер? И кто так долго трезвонит в дверь, не убирая палец с звонка?

Девятая глава

И кто так долго трезвонит в дверь, не убирая палец с звонка?

С почти закрытыми глазами выхожу в коридор и сталкиваюсь с бабушкой, которая тоже спешит к входной двери.

— Кто там?

— Ксения Георгиевна, откройте! — бабушка распахивает дверь, на площадке стоит дочь соседки из квартиры напротив. — Извините! Маме плохо, а таблетки от давления закончились. Она сказала, что у вас есть. Пожалуйста, помогите!

Мы с бабушкой выдыхаем, делимся таблетками, закрываем за соседкой дверь и идем на кухню пить чай.

— Юля, когда ты спала, Лёша звонил и приезжал. Ты спала как убитая. Мы решили тебя не будить.

— Спасибо, бабуль!

— И вот он просил тебе передать, — протягивает мне пакет с логотипом известной марки мобильных телефонов. — Сказал, что сим-карта уже установлена.

Внутри начинает теплеть от Лешиной заботы. Но вспоминаю о его измене, и робкое тепло сменяется уже привычным холодом.

— Что у вас случилось?

— Я завтра тебе все расскажу. Хорошо?...

Пьем ароматный чай с мятными пряниками, недолго говорим на общие темы и расходимся по комнатам на ночь. Как ни странно, я быстро засыпаю и спокойно сплю до утра.

После завтрака все рассказываю бабушке. Про кражу в автобусе, практикантку Ладунду Андреевну, Лешины взгляды на наш брак и его мысли о счастливом симбиозе жены и любовницы. Немного нервничаю. Знаю, что бабуля любит меня. Но она сильный и решительный человек и бывает очень жесткой в своих оценках. В этот раз моя "железная леди" удивляет меня. Она не осуждает Лешино поведение и не критикует его моральные качества, не жалеет меня вслух и не спрашивает, что я собираюсь делать. Бабушка просто крепко обнимает меня, нежно гладит по голове и обещает, что поддержит любое мое решение. И мне становится легче дышать. Жизнь продолжается.

Обсуждаем с бабушкой, что будем готовить на обед. Говорим о погоде, новостях, даже книгах и фильмах, но не касаемся моего будущего, моих ближайших планов и наших отношений с Лешей.

Понимаю, что жить вместе мы уже с мужем не будем. То, что он предлагает как норму, параллельные отношения, для меня неприемлемо. Мне нужно готовиться к разводу. Но... Увидеть измену — этого вполне достаточно, чтобы расстаться с любимым человеком. И в то же время этого очень мало, чтобы перестать его любить как по щелчку пальцев. К сожалению, узнать про измену мужа — вовсе не значит разлюбить его, мгновенно и бесповоротно. Сейчас моя любовь к Леше корчится в муках и предсмертной агонии, но пока продолжает жить.

Проверяю баланс банковской карты. Остатки выплаты при увольнении из школы и оплата фриланса. Маловато, но на первое время хватит. Конечно, бабушка не даст умереть от голода, но девочка я взрослая и должна сама себя содержать. Буду брать больше переводов,

может быть, репетиторство. И необходимо искать новую работу.

Отправляю своим старым заказчикам сообщения, что у меня освободилось время, и я готова много работать. Однако, сейчас лето, большинство моих потенциальных клиентов отдыхает, поэтому особо не надеюсь на результат.

Просматриваю на своем ноуте предложения о работе в нашем городе. Нахожу несколько вакансий переводчиков и преподавателей в языковые центры. Рассылаю резюме. Возвращаться в школу или устраиваться в вуз пока не хочу.

И да, мне желательно уже сегодня поговорить с Лешей про свои документы. Как-то убедить его отдать их. Без паспорта и диплома я ни собеседование не пройду, ни официально на работу не устраюсь.

Распаковываю купленный мужем красивый белый телефон, ставлю его заряжаться. И усиленно думаю о предстоящем разговоре. Лёша упрямый, если что-то решит, то идет до конца. Переубедить его очень сложно. И возможностей у него намного больше, чем у меня. Это касается не только финансов и связей. В его силах существенно подпортить жизнь не только мне, но и бабушке. Как уговорить Лешу на наше раздельное проживание, что называется, малой кровью? Как забрать документы?

Может быть, пока в разговорах не касаться темы развода. В конце концов какая разница, когда мы разведемся, месяцем раньше или месяцем позже. Главное, в процессе сохранить свое здоровье и нервы. И быть уверенной в своем решении, в том, что все делаю правильно и сейчас не совершаю главную ошибку в своей жизни. Попробую объяснить Леше, что мне нужно время. Хочу досконально разобраться в себе, своих чувствах, наших отношениях.

Собираюсь с духом, настраиваюсь на разговор, решаюсь и набираю Лешин номер телефона.

— Леша, добрый день! — быстро выпаливаю в трубку, пока не передумала. — Спасибо за телефон!

— Привет, Юль! Понравился? Работает? — спокойно интересуется муж.

— Да, очень понравился. И да, работает...

— Я рад. Как ты себя чувствуешь? Слабость? Головокружение? Тошнота? — продолжает сыпать вопросами заботливый Леша.

— Нет, нет и нет. Все хорошо... — и про себя добавляю — физически. А про душу я промолчу.

— Ну, и отлично! Я заеду за тобой после работы. Заберу домой. Погостила у бабушки и хватит, — просто ставит меня в известность. А мое сердце сжимается в кулачок и бьется как загнанный зайчишка. Нет, нет, нет.

— Леша, я хочу остаться здесь. Не нужно за мной приезжать. Пожалуйста, — прошу его.

— Я тебя понял. До вечера, — и отключается.

Десятая глава

— Леша, я хочу остаться здесь. Не нужно за мной приезжать. Пожалуйста, — прошу его.

— Я тебя понял. До вечера, — и отключается.

Не знаю, что понял мой пока еще муж. Но я уверена, что вечером нам предстоит очень сложный разговор. Кручу в голове разные варианты. Мои обязательные условия. Лешины возможные требования. Есть ли у нас вообще вероятность достигнуть компромисса?

Кажется, что вторые сутки еду в поезде, который сошел с рельсов, у него отказали тормоза, а локомотив несется вперед, не разбирая дороги. И скорее всего ни муж, ни я уже не сможем остановить это разогнавшееся чудовище. Сейчас задача каждого из нас — уцелеть самому или хотя бы отделаться минимальными потерями.

Вечером Леша появляется с двумя букетами: розы для бабушки, ромашки для меня. Приглашает в мой любимый итальянский ресторан, я отказываюсь. Предлагаю выпить чаю и поговорить на кухне. Бабушка тактично оставляет нас вдвоем и уходит навещать заболевшую вчера соседку.

Молча расставляю на столе чашки, раскладываю домашнее печенье и наливаю зеленый чай с жасмином. Делаю маленький глоток, собираюсь с силами и начинаю разговор.

— Леша, я не вернусь к тебе. Буду жить здесь. Устроюсь на работу.

— Вот как. Ты уже все распланировала, — встает из-за стола и подходит к окну. На меня не смотрит. — Юля, у нас хорошая семья. Ты моя жена. Я люблю тебя. Ничего не изменилось... Понимаю, что ты обижена, у тебя стресс... Предлагаю тебе отдохнуть. Что ты хочешь? Море? Горы? Пирамиды? Европа? Может быть, санаторий? Одна, со мной, с бабушкой? Юля, выбирай! Все оплачу.

— Лёша, не нужно... Я хочу забрать свои вещи и документы из твоей квартиры, — говорю ему в спину.

— Нашей, Юля, нашей квартиры... У нас успешная семья. Давай сейчас не будем делать никаких резких движений, не будем ничего кардинально менять. Я имею в виду никакого развода. Ты очень-очень хорошо подумаешь... и вернешься домой... — поворачивается ко мне.

— Ладно, давай пока без резких движений в сторону развода. Но я хочу жить здесь. И хочу работать, — иду на временную уступку Леше, но продолжаю настаивать на своем по двум главным для меня позициям.

— Юля... Я готов согласиться, что мы какое-то время проживем отдельно. Если тебе это так необходимо. Но категорически против твоей работы. Занимайся собой. Я буду давать деньги. Еда, шмотки, спорт, спа, маникюр и все такое... Все оплачу. Как обычно. В конце концов это моя обязанность, — упорствует муж.

— Нет, Леша. И жить мы будем отдельно, и работать я буду, — гну свою линию. И муж срывается.

— Работа, работа. То есть никакой беременности в ближайшее время. Ты решила отказаться от наших планов? От ребенка? Вот так просто? — всегда выдержанный и спокойный Леша начинает на эмоциях повышать голос. По побледневшим крыльям носа, сжатым кулакам и попыткам засунуть руки в карманы брюк, понимаю, что муж очень сильно злится.

Изумляюсь его наглости. Оказывается, это не он перечеркнул нашу жизнь, наши планы

и наше будущее, когда завел любовницу, а я... когда решила устроиться на работу. На пару мгновений теряю дар речи. А Леша продолжает поражать меня.

— А знаешь, если ты хочешь быть такой самостоятельной, то и живи на свои копейки. Я тебя содержать не буду. Зарабатывай сама. Поживешь на хлебе и воде, без маникюра-педикюра и прочих радостей... Посмотрим, надолго ли тебя хватит, такой правильной и принципиальной...

— Леш, ты считаешь, я с тобой из-за денег, что ли? Ты серьезно? Мани, мани, мани, — очень сильно удивляюсь. — А отдых ты мне предлагаешь... Ты меня купить хочешь? И зачем тебе такая меркантильная жена? Ты подумай, Леша! Развод — очень хороший выход!

— Развода не будет, — рычит он, срывается с места и выходит из квартиры, громко хлопнув дверью.

Кем же Леша меня считает? Вернусь к нему, если оплатит мой отдых? Сама могу заработать только копейки? Обидно, несправедливо. Я работала и полностью обеспечивала себя, и когда была студенткой, и когда у нас начались отношения с Лешей, и когда мы вместе с ним жили.

Леша второй день проходится дорожным катком по моей самооценке. И, если я сейчас отступлю, пойду у него на поводу, то о самоуважении и любви к себе могу забыть навсегда. Как он говорил? Не делать резких движений?

И я решительно включаю свой ноутбук...

Одиннадцатая глава

И я решительно включаю свой ноутбук...

И вижу в электронной почте два приглашения на собеседования. Завтра меня ждут в детском языковом центре и фирме по поставкам медицинского оборудования. Отлично! К счастью, в облаке сохранились сканы всех моих документов. Для первого общения с работодателями этого достаточно, а потом нужно будет все-таки как-то забрать их у Леша. Или сделать дубликаты и получить новый паспорт. Это, конечно, время. Но, если не будет другого варианта... Мысленно перебираю вещи, которые у меня с собой. Да, вариант классические серые брюки и кремовая блузка вполне годен и соответствует ситуации. Размышления о предстоящих собеседованиях отвлекают от воспоминаний о неприятном разговоре с Лешей и помогают избавиться от оставшегося послевкусия обиды, горечи и разочарования.

Утром просыпаюсь с радостью, в предвкушении приятного дня. На кухне меня ждет вкусный завтрак. Бабушка приготовила нежнейшие сырники и специально для меня поставила вазочку со свежим клубничным вареньем. Мммм, с удовольствием вдыхаю запах настоящей полевой клубники, обязательный атрибут лета, счастья и наслаждения.

Обе организации, где меня сегодня ждут, находятся в центре, не очень близко, но и недалеко друг от друга. Решаю, что доеду на метро до детского языкового центра, а оттуда на второе собеседование пойду пешком. После своей поездки в понедельник я еще морально не готова пользоваться автобусами и троллейбусами. Такси сейчас тоже не мой вариант.

Помещение детского центра производит приятное впечатление — светло, уютно и все подготовлено для нужд маленьких учеников. Собеседование проводит Алевтина Львовна, миниатюрная милая женщина средних лет, директор центра. Ей нравится, что я могу вести занятия с детьми на трех европейских языках, у меня есть стаж работы в школе и опыт годовой стажировки за рубежом. Немного рассказываю о себе, умалчивая о возможном изменении семейного положения. Успокаиваю, что в ближайшее время уходить в декрет не планирую. Алевтина Львовна уточняет размер моей зарплаты (очень достойный!). Говорит, что окончательное решение мне сообщит через два-три дня, но она практически уверена в положительном ответе.

Не торопясь, иду на второе собеседование. С удовольствием смотрю по сторонам на играющих в сквере детей, неторопливо шагающих прохожих. Выхватываю взглядом золотистого спаниеля у ног сидящего на скамейке пожилого мужчины. Удивляюсь необычному сочетанию цветов на фигурной клумбе. И замороженно наблюдаю за струйками воды вертикального фонтана.

Чувствую себя как ребенок, счастливый, безмятежный и в ожидании чуда. У меня все получается! Я молодец! И хочется скакать вприпрыжку как семилетний шилопоп, а не медленно и степенно вышагивать как двадцатисемилетняя женщина. И я широко улыбаюсь, и я готова обнять этот мир!

Фирма по поставкам медицинского оборудования находится на первом этаже офисного здания. Здесь тоже со мной беседует руководитель, Сергей Борисович, приятный мужчина лет пятидесяти. Сразу поясняю, что часто перевожу статьи по медицинской проблематике и хорошо владею этой терминологией. Рассказываю о себе, отвечаю на вопросы. И также ничего не говорю о возможном разводе с мужем, успокаиваю отсутствием планов на

декретный отпуск. Сергей Борисович подробно сообщает об условиях работы и оплаты. Мне все очень нравится. Окончательное решение о кандидатуре переводчика будет принято руководством фирмы в течение одного-двух дней. И Сергей Борисович считает, что оно будет в мою пользу. Йо-хо-хо, мне впору исполнять веселый танец аборигенов.

Полдень, а я уже столько всего сделала. Какая я умница! Хвалю себя и мысленно глажу по голове.

И спонтанно решаю зайти в спорткомплекс около бабушкиного дома. Хочу узнать про использование подаренного Лешей абонемента. На ресепшн симпатичная стройная девушка отвечает на мой вопрос утвердительно и подтверждает, что он действителен во всех спортзалах сети. Рассказываю ей о своих пожеланиях и получаю распечатанное расписание групповых занятий. Аааа, неужели черная полоса в моей жизни заканчивается?

За обедом делюсь с бабушкой новостями, рассказываю свои впечатления о возможных местах работы. Смеемся, что не было ни гроша — да вдруг алтын. Будет у меня теперь проблема выбора между лучшим и хорошим.

Получаю на завтра еще приглашения на собеседования из языкового центра для взрослых, строительной компании и автомобильного салона. Перезваниваю им по телефону и подтверждаю назначенное время встреч.

Да, так все быстро закрутилось, что я должна срочно определяться с документами. Отправляю Леше сообщение: "Добрый день! Леша, я устраиваюсь на работу. Для оформления мне необходимы документы, которые сейчас у тебя. Когда и где я могу их забрать?". На моих глазах галочки на сообщении меняют цвет, прочитано, но никакого ответа я не получаю.

На всякий случай читаю в интернете, как можно получить новый паспорт, дубликаты или копии диплома и остальных документов. Впечатляет. Нет, нужно как-то решать этот вопрос с Лешей.

Задаю вопрос о расторжении брака, смотрю предлагаемые варианты — ЗАГС, суд, раздел имущества. Поделиться практикой развода со мной некому, все подруги в первом браке. Если так случится, я буду первой ласточкой... Мне необходима консультация хорошего юриста, чтобы узнать возможные нюансы бракоразводного процесса и получить грамотные советы. Может быть, он что-то и по документам подскажет.

Вечером с радостью отправляюсь на силовую тренировку и в бассейн. Занимаюсь в полную силу, загружаю себя по полной и чувствую, как тяжесть понемногу переходит из души в тело. Мышцы звенят от напряжения. Расслабляюсь в бассейне. Какой же это кайф!

Выхожу из спорткомплекса через два с половиной часа. Уже достаточно поздно, но мне недалеко идти, поэтому успею до темноты.

Захожу в свой двор и упираюсь взглядом в мужскую фигуру рядом с до боли знакомым автомобилем.

Двенадцатая глава

Захожу в свой двор и упираюсь взглядом в мужскую фигуру рядом с до боли знакомым автомобилем.

БМВ икс семь, цвет синий танзанит металлик, мечта и гордость моего мужа, припаркован напротив нашего с бабушкой подъезда. Леша стоит около водительского места, и я не могу понять — он сейчас вышел из машины или наоборот собирается в нее садиться. Подхожу ближе.

— Привет! Ты где так долго ходишь? — обеспокоенно спрашивает Леша. — Приехал, а Ксения Георгиевна сказала, что ты на тренировке. Позвонил в наш зал, девочки проверили по компьютеру — тебя там не было. Я и заволновался.

— Привет! Да, я была на тренировке. В другом комплексе, недалеко отсюда. Сеть та же, абонемент действует, — спокойно отвечаю и выжидающе смотрю на него. Зачем приехал? Что хочет? Ладно, послушаю, что скажет. Но настроение становится не таким радужным, как было всего несколько минут назад, до встречи с Лешей. — Давно ждешь?

— Минут сорок. Хотел с тобой поговорить.

— Говори. Только давай сядем в машину, чтобы не устраивать спектакль для соседей, — предлагаю мужу и открываю переднюю пассажирскую дверцу. Устраиваемся в салоне друг напротив друга.

— Юль, я вчера психанул, много лишнего сказал... Ну, ты же понимаешь, что на самом деле я так не думаю... И про деньги. Покупать я тебя не собирался. И ограничивать финансово тоже... Я просто хочу тебя вернуть... И извиниться... Ты не должна была увидеть то, что увидела в моем кабинете... Прости, что так получилось... — проникновенно говорит Леша и смотрит на меня глазами брошенного олененка.

— За что прости, Леша? За сцену в кабинете? Или за то, что ты три месяца мне изменял? — не ведусь я на его крайне несчастный вид. — Так за что?...

— Юля, я принял твою позицию. Хочешь быть единственной женщиной в моей жизни — будешь! Я сегодня поговорил с Ладой... Нас с ней больше ничего не связывает... Я сделал ошибку и готов ее исправить...

— А как же твой бизнес? Московские партнеры? Положение? Статус?

— Я расставил приоритеты, Юль. Я не готов тебя терять. Ты и наша семья для меня важнее всего. Возвращайся! Пожалуйста! — берет меня за руку, нежно проводит своими пальцами по ладошке, а потом прижимает ее к губам и целует.

И я уже почти готова ему сказать, что мне тоже жаль терять нашу семью, что нас связывает много хорошего, что еще подумаю...

И в этот момент на передней панели автомобиля начинает звонить Лешин телефон. Абонент Лада Андреевна. У меня непроизвольно вырывается ехидный смешок. Леша виновато смотрит на меня и быстро сбрасывает звонок. Возвращает телефон на торпеду. И на экране тут же появляется сообщение: "Алекс, жду, как договаривались". А следом приходит фото брюнетки с кукольным личиком в полуобнаженном виде.

— Леш, это так вас больше ничего не связывает? Это так ты с ней поговорил? Зачем ты меня обманываешь? — стараюсь, чтобы мой голос звучал если не спокойно, то хотя бы не очень истерично.

— Юль, ты всё не так поняла... — протягивает ко мне руки, пытаюсь обнять, а я

отодвигаюсь от него как можно дальше, почти вжимаюсь в дверцу автомобиля. Медленно поворачиваюсь в его сторону и поднимаю руки в защитном жесте.

— Не так? А как это можно понять?

— Юль, она обижена и мстит мне. Преследует меня. Провоцирует тебя, — пытается убедить меня Леша. — Поверь мне. Пожалуйста.

Не могу. Не верю ему. Ни капельки. Было доверие, да все вышло. Закончилось. Также, как и наша семья.

— Ты меня разлюбила?

— Нет, Леш, к сожалению, нет. Не разлюбила. Любовь не проходит по щелчку пальцев. Но сейчас, когда я думаю о тебе, в голове мгновенно появляется та самая картинка. Ты, мой родной и любимый человек, прижимаешь к себе чужую женщину и страстно ее целуешь. А она с жаром отвечает на твои поцелуи. Твои длинные пальцы лихорадочно сжимают ее ягодицы, мнут юбку. Ее руки с алым маникюром расстегивают пуговицы на твоей рубашке. Твой громкий шепот. Ее чувственные стоны... Как мне это забыть? Стереть из памяти ластиком?

— Юля... Все не так... Просто выбрось это из головы.

— Если только вместе с головой... Я тебе больше не верю, Леш. А это страшно... Вот представь. Мы вместе. Ты задержишься на работе, а я буду думать, где ты и с кем? Тебе позвонят, а у меня в голове — кто и зачем? Ты будешь ко мне прикасаться, а я буду вспоминать, как ты ее трогал и целовал? Меня тошнить будет от нашей близости. Разве это жизнь, Леш? Это мучение...

И снова звонит неугомонный абонент. Лешино лицо каменеет, он злится и повторно сбрасывает вызов.

Не знаю, по какой причине муж не хочет отвечать на звонки. И, наверное, уже не хочу знать. То, что несколько дней бурлило во мне, мучило, выжигало душу, наконец нашло выход. Я проговорила это вслух. Вывалила все на Лешу. И мне стало легче.

— Отдай мне, пожалуйста, документы, Леш. Они мне очень нужны.

— Чтобы подать на развод?

— Чтобы устроиться на работу, — и новый звонок все от того же абонента. Да что это такое? Злюсь и на Лешу, и на его пессию за эту идиотскую ситуацию. — Все, Леш, поговорили. Хватит. Давай уже заканчивать. Все это без толку. Пока.

Открываю дверцу и быстро выхожу из машины. Иду к подъезду, не оглядываясь.

— Юля, это еще не конец! — бросает мне вслед Леша.

Никак не реагирую на его реплику. Слова, слова, которые ничего не стоят. И действия, которые с ними полностью расходятся. Что ж, свои выводы я сделала.

Так, нужно с чего-то начинать. У нас нет детей, имущественных споров. Можно попробовать развестись в ЗАГСе, обойтись без судебного разбирательства. Открываю Госуслуги и заполняю предлагаемую форму для расторжения брака. Выбираю место и дату развода (через месяц) и отправляю данные Леше для подтверждения. Как говорится, попытка — не пытка... И получаю от Леша короткое сообщение с ожидаемым ответом.

Тринадцатая глава

И получаю от Леша короткое сообщение с ожидаемым ответом: "Нет!"

Вспоминаю, что сегодня среда. И на что я надеялась в этот день недели? Что ж, значит, буду действовать по другому. Но об этом я подумаю уже завтра.

Благодаря полученной физической нагрузке ночью сплю крепко и отлично высыпаюсь. Утром встаю отдохнувшая и готовая к активному насыщенному дню.

Первое собеседование мне назначено в строительной компании, второе — в автосалоне, третье — в языковом центре для взрослых. Все три места находятся достаточно далеко друг от друга, но в пешей доступности. Буду считать, что у меня сегодня кардиотренировка.

Выбираю комплект одежды для беседы с работодателями. Бежевая юбка офисной длины и нежно-голубая блузка рубашечного типа идеально дополняют друг друга. Чуть-чуть освежаю лицо и с легким сердцем выхожу из дома.

Офис строительной компании находится почти в центре, но добираться я к нему по разбитому тротуару и островкам асфальта, мимо ветхих трехэтажных домов и запущенных палисадников. Собеседование проводит мужчина лет сорока пяти, Александр Борисович, который представляется вторым лицом организации. Наше с ним короткое общение не задается с самого начала. Каверзные вопросы, ощупывающие меня масляные взгляды и неутешительный вердикт. Александр Борисович прямо обвиняет меня в желании устроиться на хлебное место переводчика, чтобы незамедлительно уйти в декретный отпуск. Прямо сразу, через пару месяцев. На мои горячие возражения отвечает коротко: "Все вы так говорите! А потом глазом моргнуть не успеешь, а работать некому". Выхожу от него с испорченным настроением. Но радуюсь, что не буду работать с этим руководителем и в таком убогом районе.

Прогулочным шагом иду в автосалон. Старая постройка сменяется новыми многоэтажными домами, идеально ровными тротуарами, красивыми цветниками и клумбами, сказочными детскими площадками, уличными спортивными комплексами. И моё душевное равновесие почти полностью восстанавливается. К новому собеседованию я морально готова.

Необычное здание автосалона, с обилием стекла и металла, притягивает взгляд издали. Смотрится очень стильно и современно. В этот раз со мной беседует красивая молодая женщина. Анна Юрьевна долго и дотошно расспрашивает меня практически обо всем. Образование, уровень владения языками, семейные отношения, планы на будущее, любимая марка и модель автомобиля. Вопросы корректны и вроде бы не нарушают личных границ, но появляется ощущение, что меня рассматривают под микроскопом. Наш разговор длится больше часа. Анна Юрьевна со мной приветлива, мила и доброжелательна, но... Мою кандидатуру отклоняет со ссылкой на репродуктивный возраст, наличие мужа и отсутствие детей. Все это говорится завуалированно, не напрямую. Никакой дискриминации, но автосалону не нужен сотрудник, который в любой момент может захотеть стать мамой. Пытаюсь объяснить свою ситуацию. Бесполезно. Анна Юрьевна с заговорщической улыбкой приглашает меня на работу после рождения ребенка, а лучше двух или трех.

Ухожу в недоумении. Я несколько раз проходила собеседование, и никогда не было столько вопросов о беременности и декретном отпуске. Что изменилось сегодня? Повезло столкнуться с двумя озабоченными руководителями? Размышляю об этом по дороге в

языковой центр для взрослых. И у меня необъяснимо появляется плохое предчувствие.

Вчера меня предупредили, что собеседование будет проводить лично директор центра. Однако в приемной его секретарь надменно сообщает, что моя встреча отменена.

— По какой причине? Что случилось? — интересуюсь у нее.

— Ну, вам виднее... — противно тянет сидящая за столом молодая блондинка с пухлыми губами и ресницами-опахалами. Молчу и вопросительно смотрю на нее. — Сначала голову задурят, а потом хотят, чтобы с ними по-человечески обращались. Решили рожать, так рожайте...

— Вы сейчас о чем? — не понимаю, что за бред несет секретарь.

— Не о чем, а о ком. О вас. Вы же беременны, — уверенно заявляет она.

— Это вы откуда взяли? Кто вам такое сказал? — я начинаю не просто злиться, а во мне уже бурлит и кипит взрывоопасная смесь злости, возмущения, раздражения и негодования. Что за день сегодня такой?!!

— А вы думали, что ничего не скажете, на работу устроитесь, а потом в середине учебного года наш центр без преподавателя останется. Нет, так не пойдет, — продолжает воспитывать меня девушка.

— Послушайте, я хочу переговорить с руководством центра, — прерываю ее.

— А по какому вопросу? — удивленно смотрит на меня.

— Естественно, по вопросу своего трудоустройства.

— Вы не сможете поговорить с начальством по поводу работы. Во-первых, директора нет на месте, а во-вторых, все вакансии преподавателей у нас уже заняты, — радостно поясняет секретарь.

Понимаю, что ничего здесь не добьюсь, и на мои вопросы никто и не ответит. Молча разворачиваюсь и ухожу.

Да, результаты сегодняшних собеседований меня не радуют. Только зря потратила свое время. Теперь еще и сбита с толку всеми этими странными разговорами, намеками и обвинениями. Что происходит? Мне повезло нарваться на неадекватных работодателей? Или случайности не случайны?

Четырнадцатая глава

Случайности не случайны?

Шагаю по главной улице города и размышляю о случившемся. Успокаиваю себя тем, что вчера успешно прошла два собеседования. Даже если в одном из мест мне откажут, устроюсь в другое. И у меня есть фриланс. Нормально. Все получится.

В голове в который раз прокручиваю разговор с секретарем в языковом центре. Может быть, меня там с кем-то перепутали, поэтому и возникла неразбериха? Не знаю, как еще можно объяснить все случившееся.

Я хотела сегодня после обеда сходить на бесплатную консультацию в адвокатскую палату. Но, наверное, не стоит рисковать. Судя по результатам собеседований, не мой день. Не буду усугублять. Настроение все больше и больше портится.

Случайно обращаю внимание на витрину с выставленными изысканными чайными парами и надписью: "Наш авторский чай — для вас!" Тяну на себя тяжелую дверь и захожу в небольшое уютное кафе. Посетителей не очень много, но почти все столики заняты. Выбираю свободный, сосредоточенно изучаю чайную карту и делаю заказ. Облепиховый чай с апельсином, медом и мятой и взбодрит, и успокоит меня. Любуюсь насыщенным оранжевым цветом напитка, глубоко вдыхаю необычный будоражащий аромат, раскатываю по языку приятный кисло-сладкий вкус. Наслаждаюсь. Полностью погружаюсь в свои ощущения и не сразу понимаю, что ко мне обращаются.

— Добрый день, Юля! — приветствует меня высокий зеленоглазый брюнет в идеально сидящем дорогом костюме.

— Здравствуй, Кирилл! — вежливо отвечаю. И выжидающе молчу.

— Я присяду? — киваю ему, соглашаясь. Мужчина садится напротив меня, и официант сразу приносит ему черный кофе. — Был на встрече с клиентом, а сейчас мне срочно нужна чашечка хорошего кофе. Здесь замечательный бариста.

— Я случайно сюда зашла. В первый раз. Захотелось попробовать авторский чай.

— Ооо, здесь очень вкусные круассаны и маленькие пирожки с ягодной начинкой. Обязательно закажи себе, — убеждает Кирилл.

— Хорошо, спасибо! В следующий раз.

— Как бабушка? — интересуется с улыбкой. — Больше не теряется?

— Нет, мы сейчас живем вместе, поэтому все под контролем, — если Кирилл и удивляется, то не подает вида и не задает никаких вопросов. Мысленно его благодарю. Я пока не готова рассказать друзьям и знакомым о том, что мы с Лешей проживаем отдельно. И буквально в одно мгновение я решаюсь на другое. — Кирилл, можно с тобой посоветоваться по одному щекотливому вопросу?

— Юля, если это в моей компетенции...

— У меня есть подруга, она хочет развестись. А муж против, заявление в ЗАГС не подписывает. Что ей нужно делать?

— А... твоя подруга... точно хочет расторгнуть брак? Насколько продумано ее решение? Может быть, она за что-то обиделась на мужа, потом передумает и помирится с ним?

— Нет, Кирилл, у подруги очень весомая причина для развода. Она узнала, что муж ей изменяет. Поэтому настроена очень серьезно.

— Юля... Это не моя специализация... Но даже я знаю много случаев, когда супруги, с казалось бы, неразрешимыми противоречиями и непримиримыми разногласиями в ходе бракоразводного процесса меняют своё решение. Это жизнь, Юль... Особенно если муж богат и влиятелен. А когда такой мужчина против развода и любой ценой готов удержать жену, он может очень осложнить или испортить ей жизнь...

— Даже так... — вновь задумываюсь о том, насколько хорошо я знаю Лешу. На что он способен, чтобы настоять на своем и сохранить наш брак? У меня нет ответа на этот вопрос.

— Как бы там ни было, — продолжает Кирилл, — посоветуй... своей подруге... заключить договор с хорошим адвокатом, чтобы он представлял ее интересы до суда и в суде. Как правило, развод, если одна из сторон против, это очень нервно, грязно и долго...

— Спасибо, Кирилл! А где найти такого юриста? Посоветуй, куда или к кому ей можно обратиться.

— Юль, я бы рекомендовал ей прийти в наше адвокатское бюро. Можно с Вадимом поговорить, он классный адвокат. И у нас еще есть несколько очень хороших специалистов. У нее будет выбор. Передай ей, — достает из кармана маленький белый прямоугольник и протягивает мне. Внимательно рассматриваю дорогую вычурную визитку и убираю ее в сумку.

— Кирилл, спасибо огромное, ты очень помог.

— Не за что, Юль, — допивает свой кофе. — Если... твоей подруге... нужна будет помощь, обращайся без стеснения. К сожалению, мне пора. Ты остаешься или...

— Хочу еще побыть здесь. Очень атмосферное место, — прощаемся с Кириллом, и он уходит.

Медленно пью чай и думаю, как лучше сделать. Вадим теперь входит в круг наших общих с Лешей знакомых. Насколько уместно к нему обращаться? Посвящать его в нюансы отношений с мужем? И смогу ли я в нынешней финансовой ситуации оплачивать услуги такого дорогостоящего специалиста? С другой стороны, без адвоката мне не справиться. В любом случае после разговора с Кириллом мне есть о чем поразмышлять.

Нажимаю на кнопку вызова официанта, чтобы расплатиться.

— А ваш мужчина уже все оплатил, — сообщает улыбчивый молодой человек и ставит передо мной на столик небольшую крафтовую коробку.

— Что это? Я заказывала только чай...

— Наши фирменные сладкие пирожки. Ваш мужчина попросил упаковать вам с собой. Приятного аппетита! Приходите к нам еще.

Неожиданно и приятно. Только вот одна неточность — Кирилл не мой мужчина.

Дома вкратце рассказываю бабушке о сегодняшних беседах, просматриваю поступившие заказы на переводы и работаю. А вечером мы пьем чай с маленькими вкусными пирожками, и я тепло вспоминаю Кирилла. И очень надеюсь, что завтрашний день будет лучше и добрее ко мне.

Пятнадцатая глава

И очень надеюсь, что завтрашний день будет лучше и добрее ко мне.

Моё утро началось с принесенного курьером букета ромашек и сообщения на телефон: "Хорошего дня, любимая!"

Я с детства люблю эти маленькие частички солнышка — белоснежные цветы с бархатными желтыми серединками. Так совпало, что и первый букет, который подарил мне Леша в нашем совместном походе, был из собранных им ромашек. А сейчас этот символ любви, семьи и верности, стоящий в вазе на столе, выглядит как насмешка над моим разбитым сердцем и нашими разрушенными отношениями. И я в очередной раз задумываюсь о том, на что готов пойти Леша ради сохранения нашего брака.

Из-за сумятицы в душе у меня и в голове царит неразбериха, не могу сосредоточиться над небольшим переводом с французского языка. Постоянно отвлекаюсь на звуки в квартире и во дворе, на мысли о разводе и работе. Мне не перезванивают ни из детского языкового центра, ни из компании по поставкам медоборудования. Еще рано? Позвонить им самой? Подождать? Мысли хаотично мечутся. Бестолково сижу над переводом около часа, не выдерживаю и собираюсь на йогу. Может быть, асаны и медитация помогут восстановить утраченные душевное спокойствие и концентрацию внимания.

После группового занятия ощущаю себя намного лучше и решаю еще поплавать в бассейне, чтобы закрепить результат. Приятная чувствительность в мышцах, легкая усталость, состояние эйфории...

И пропущенные звонки от Леша, которые я обнаруживаю на телефоне, оставленном в раздевалке. Сразу возвращается тревожность. Что случилось? Пять неотвеченных вызовов от абонента муж. Это уже перебор.

— Леш, привет! Ты звонил мне? — набираю его сразу, чтобы не изводить себя предположениями.

— Да, Юль. Добрый день! Ты помнишь, что завтра у родителей годовщина свадьбы? Они нас приглашали еще месяц назад, — Лёша сразу переходит к делу. А я понимаю, что напрочь забыла об этом событии. Хотя мы даже подарки уже заказали. Тридцать шесть лет совместной жизни. Агатовая свадьба. — Юль, я им не говорил, что у нас с тобой сейчас сложности... И волновать их не хочу, и разговоров лишних, да и... В общем, давай вместе съездим к ним, поздравим... Пожалуйста...

— Туда и обратно? Без ночевки? — Родители Леша живут в коттеджном поселке, недалеко от города. У нас с ними нормальные отношения. Я не считаю свекровь второй мамой, но она никогда не учит меня жизни и не критикует. Свекр тоже всегда лоялен. Не хочу их обижать и портить им праздник.

— Постарайся... А там как получится...

— Хорошо, Леш, из уважения к твоим родителям я поеду. Но в наших отношениях это ничего не меняет...

— Ладно, Юль, как скажешь... Значит, завтра я за тобой заеду, потом вместе за подарками и к родителям.

Уточняем время выезда и завершаем разговор. Внимательно смотрю на экран и легким движением руки переименовываю абонента муж в Алексея Михайловича Ситникова.

В субботу, как и договаривались, Леша заезжает за мной. Мы покупаем тридцать семь

белых роз. Забираем подарки в ювелирном салоне: свекрови — кольцо, свекру — запонки и зажим для галстука. Дорогие золотые изделия с натуральными зелеными агатами.

Ехать нам минут сорок. И по дороге Леша мне рассказывает о своих проблемах на работе, сообщает новости об общих знакомых, как будто между нами ничего не изменилось, и мы вместе. Но я благодарна, что он не затрагивает тему наших отношений и не задает мне никаких вопросов.

К родителям Леша мы приезжаем точно к назначенному времени. Нас сразу же приглашают за стол, где уже собралась большая дружная компания. Все друг друга знают еще со времен студенчества и тесно общаются уже почти сорок лет.

Мы с Лешей садимся рядом, стараемся вести себя как обычно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но через время кое-кто из гостей не выдерживает и начинает активно желать свекрам внуков. Я внутренне напрягаюсь, но продолжаю улыбаться. Леша невозмутимо отшучивается и раздает обещания.

Застолье, как всегда, у родителей Леша удается на славу. Много вкусных блюд, поздравительных тостов и пожеланий, шуток, смеха и, конечно, криков: "Горько!" Михаил Алексеевич и Любовь Петровна с удовольствием соблюдают традиции и целуются, как и положено молодоженам.

Я знаю родителей Леша больше пяти лет. И меня всегда восхищает трепетное, бережное и заботливое отношение свекра к жене. Он не скрывает, что очень любит Любовь Петровну, буквально боготворит и выполняет все её желания. Всегда с удовольствием за ними наблюдаю. И поражаюсь, как им удается так долго сохранять свои чувства. С грустью думаю, что еще недавно я хотела, чтобы Леша относился ко мне так же, как его отец к маме. Но, к сожалению, у нас не получилось.

В целом праздник проходит спокойно и весело. Постепенно гости разбиваются на группы по интересам, и общение становится более камерным.

Смеркается. Пора бы нам прощаться с виновниками торжества и уезжать. Ищу глазами Лешу и не вижу его среди гостей. Отправляюсь на поиски по первому этажу, заглядываю в комнаты, на кухню — Леша нигде нет. Поднимаюсь на второй этаж, прохожу мимо кабинета свекра и слышу хорошо знакомый мужской голос: "Да, лапуля, я тоже соскучился... Но ты же понимаешь, семейный праздник... Я должен быть... А ты сейчас в трусиках? Девочка моя, так хочу тебя..."

От услышанного у меня становятся горячими и краснеют не только щеки, но и уши. Чувствую, как к горлу подкатывает тошнота.

Шестнадцатая глава

От услышанного у меня становятся горячими и краснеют не только щеки, но и уши. Чувствую, как к горлу подкатывает тошнота.

Медленно подхожу к приоткрытой двери кабинета, и мне становится еще хуже. Голос, который я приняла за Лешин, принадлежит его отцу...

И, нет, мой собственный мир не обрушивается во второй раз, потому что он уже лежит в руинах. А в этот момент с огромной скоростью в разные стороны разлетаются последние обломки моей вселенной. У меня больше нет иллюзий об идеальных супружеских отношениях. И яблочко от яблоньки... Да, таким вот странным образом, в извращенной форме, исполняется мое желание — Леша в наших отношениях действительно копирует поведение своего отца.

Михаил Алексеевич не видит меня. Стоит около письменного стола спиной ко мне и продолжает флиртующий разговор. Не вслушиваюсь. Не двигаюсь. Молчу. Все мои невысказанные слова застревают в горле комом, виски пульсируют, дыхание прерывается. Разворачиваюсь, быстрым шагом, почти бегом, проношусь по коридору, спускаюсь по лестнице. И сталкиваюсь с Лешей.

— Леш, отвези меня домой... Пожалуйста, — хрипло прошу его.

— Ты что такая взъерошенная? — он озадаченно смотрит на меня.

— Тебя искала. Хотела сказать, что нам пора уезжать, — продолжаю настаивать на своем.

— Хорошо, Юль. Только с родителями попрощаемся и поедем.

Нет, мне сейчас не нужно встречаться с Михаилом Алексеевичем. Если я не смогу совладать с эмоциями, семейный праздник будет безнадежно испорчен по моей вине. Любовь Петровна такого не заслуживает. Интересно, а она знает об измене мужа или пребывает в счастливом неведении? Вопросы, вопросы. Нужно ли их задавать? И кому?

К моему облегчению, Леша не может найти отца, и мы прощаемся только с его мамой. Тепло и нежно, насколько это возможно в такой ситуации.

В машине я не выдерживаю.

— Леша, а ты знаешь, что твой отец изменяет маме? — и внимательно наблюдаю за его реакцией. Морщится, трет пальцем переносицу, хмыкает, молчит.

— Я-то знаю, — наконец решается он на разговор. — А вот у тебя откуда такая информация?

— Сегодня невольно стала свидетелем его разговора по телефону с другой женщиной.

Молчим. Обдумываем услышанное друг от друга.

— Как давно ты в курсе? — опять не выдерживаю я.

— Давно. Лет двадцать, — спокойно отвечает Леша.

А я открываю рот от удивления, в прямом смысле. И все это время Михаил Алексеевич демонстрирует пылкие чувства к жене, изображает счастливого семьянина. Что это? Ложь? Пиар? Спектакль? Чувствую себя одураченной. Точно, весь мир — театр...

— А Любовь Петровна не догадывается?

— Думаю, она знает... Нет, даже уверен, что мама давно в курсе. Но она мудрая женщина... Реально смотрит на жизнь, — бесстрастно говорит Леша.

А я недоумеваю. Любовь Петровна — уверенная в себе женщина, с чувством

собственного достоинства. Почему она принимает измены мужа? Что ей движет? И тут же вспоминаю слова Кирилла о том, что многие супруги готовы мириться даже с "непримиримыми противоречиями" во имя сохранения своего брака. Что ж, это собственный выбор каждой женщины. Кто-то может простить абсолютно все любимому мужчине, кто-то хочет воспитывать детей в полной семье, кто-то не готов менять свой уровень жизни или семейный статус. Наверное, для принятия такого решения у Любви Петровны были веские причины.

Остаток пути едем в тишине. Каждый погружен в свои мысли. Прощаемся во дворе, и Леша сразу уезжает.

А я продолжаю размышлять об услышанном. Начинаю понемногу понимать, почему Леша так уверен в возможности идеального совмещения жены и любовницы в жизни семейного мужчины. Что произошло в голове мальчика Леша, который узнал о любовных связях своего отца, а потом увидел, как мама закрывает глаза на измены мужа? Каково это, из года в год наблюдать за "счастливым" браком родителей, зная грязную изнанку их отношений? Мне жалко этого подростка, который принял уродливую схему семейных отношений за норму. Зато теперь я абсолютно уверена, что рано или поздно в нашей жизни обязательно бы появилась какая-нибудь Лада Андреевна, или Елена Сергеевна, или Кристина Игоревна, или еще кто-то.

Да, я много раз говорила о своем желании, чтобы в наших отношениях Леша был похож на своего "идеального" отца. А вот муж молча, но целеустремленно делал из меня копию его мамы. Сейчас я это отчетливо вижу. Красивая женщина, которая занимается домашним хозяйством, организует быт семьи, обихаживает мужа и при этом сама прекрасно выглядит. Уверена, со временем у Леша почти все бы получилось. Я бы соответствовала его идеальной картинке. Почти. С одной небольшой разницей — я не могу смириться с изменой любимого мужчины.

Семнадцатая глава

Я не смогу смириться с изменой любимого мужчины. Никогда.

Теперь я отчетливо это понимаю. Да, это больно, думать про то, как могло бы быть у нас с Лешей и уже не будет. Но не я сломала нашу жизнь, не я разрушила наш брак. Это не моя ответственность. И я не буду брать ее на себя. Моя вина лишь в том, что я не хочу склеивать осколки наших чувств, отношений, семьи. Не вижу в этом смысла. Я помню все то хорошее, что было в нашем общем совместном прошлом, но даже оно не перевешивает факт Лешиной измены. И то, что я узнала о его родителях, вызывает сочувствие, но не обеляет его грязный поступок.

В воскресенье пытаюсь отвлечься на спорт, разговоры с бабушкой, работу, но мысли постоянно возвращаются к вчерашним событиям и разговору с Лешей. Прокручиваю все это в голове. Думаю. И как будто смотрю другими глазами на многие моменты нашего общения с родителями Лешы. Фальшь. Я не замечала ее, а теперь она лезет изо всех щелей и семафорит красными флажками. Я так не смогу. Эти игры не для меня. И если до вчерашнего дня я испытывала перед свекрами неловкость и вину за то, что у нас с Лешей не получилось сохранить отношения, теперь этих чувств у меня нет и в помине. Предупрежу Лешу, что вчера был последний мой визит к его родителям. Пусть сам объясняется с ними, без меня. Фуух, выдыхаю.

Если в понедельник мне не перезвонят по итогам первых двух собеседований, буду узнавать о них сама. Обещали сообщить о результатах через два-три дня, но как-то все затягивается. А мне уже в ближайшее время понадобятся деньги — срочно нужен адвокат. И скорее всего это будет Вадим. Надеюсь, он не откажется...

Никто мне на следующий день по поводу работы не звонит. Поэтому после обеда набираю Алевтину Львовну из детского языкового центра, представляюсь и спрашиваю о принятом решении. И женщина, которая была очень мила со мной во время собеседования, холодным тоном, сухо и сдержанно сообщает, что я им не подхожу. Интересуюсь причинами отказа.

— Выяснилось, что вы предоставили недостоверную информацию о себе и утаили некоторые факты, — слышу в телефонной трубке и теряю дар речи. Это о чем же я не рассказала? О разводе? Ничего не понимаю.

— Алевтина Львовна, а можно узнать что именно? О чем вы говорите?

— Юлия Эдуардовна, вы солгали мне. Сказали, что в ближайшее время не планируете уходить в декрет. Но мы же с вами знаем, что это не так, — меня просто захлестывают эмоции.

— С ч-ч-чего вы эт-т-то решили? — даже начинаю заикаться.

— Ну, скажем так, у нас нашлись общие знакомые, которые в курсе вашей ситуации. Не с того вы начинаете, Юлия Эдуардовна. Ложь, обман... Давайте на этом и закончим наше общение, — кладет трубку.

Пытаюсь прийти в себя. Опять декрет. Общие знакомые. Сюр? Бред? Я схожу с ума? Чего-то о себе не знаю? Прохожусь по комнате туда-обратно, пытаюсь успокоиться.

Ладно, у меня остается еще один вариант. Сергей Борисович, поставщик медицинского оборудования. Больше часа безуспешно пытаюсь ему дозвониться. Волнение еще больше усиливается. Наконец он берет трубку. Представляюсь, интересуюсь принятым решением. И

получаю отповедь, что такие кадры его компании не нужны. И слушаю гневный монолог про сокрытие сведений о себе, введение в заблуждение работодателя...

— Сергей Борисович, откуда у вас эта информация? Кто вам сказал? — прерываю мужчину.

— Юлия Эдуардовна, все тайное становится явным. И наш город, конечно, миллионник, но он не настолько большой, чтобы не найти общих знакомых, которые вас хорошо знают, — слушаю его и понимаю, что мне терять уже нечего.

— А как зовут этих общих знакомых вы можете сказать? Имя, фамилию? — пытаюсь у него узнать.

— Нет, меня предупредили из лучших побуждений, поэтому никаких имен я называть не буду. Единственное, что я вам скажу, это мои давние партнеры, которым я полностью доверяю.

Ничего не понимаю. У меня появились тайные недоброжелатели? Кто-то целенаправленно вредит мне? Ведь и Алевтина Львовна, и Сергей Борисович на собеседовании уверяли, что я практически принята на работу. Поэтому я и была уверена в положительном результате. И тут какие-то общие знакомые...

Нужно что-то делать с этими мифическими "знакомыми". Не известно, что они в следующий раз про меня придумают. Как их найти? И что я могу сделать в этой ситуации? Мечусь по комнате. Никаких мыслей. Раньше я бы все рассказала Леше, и мы вместе решили эту проблему. А сейчас буду искать выход сама. Думай, Юля, думай. Начинаю перебирать возможные варианты. И если с языковым центром еще более-менее понятно — это может быть кто-то из моих одноклассниц, однокурсниц или коллег по школе. Хотя у меня со всеми были нормальные дружеские отношения, но мало ли... А вот в сфере поставок медоборудования я точно никого не знаю. Может быть, это кто-нибудь из Лешиных знакомых? Но что они про меня могут знать плохого? Нет, не сходится...

И тут телефонный звонок сбивает меня с мысли: "Юль, привет! Тебе еще нужны документы?"

Восемнадцатая глава

— Юль, привет! Тебе еще нужны документы? — интересуется Леша.

— Добрый день! Да, конечно, — настороженно отвечаю. Жду какой-то ловушки? Не верю, что он передумал и пошел мне навстречу?

— Я завезу часа через полтора-два, — ставит меня перед фактом. — До встречи!

Леша приезжает ровно через два часа, поднимается в квартиру и передает мне синюю пластиковую папку.

— Вот, кадровики меня проконсультировали, здесь все, что нужно для твоего трудоустройства.

— Спасибо! Проходить будешь? — проявляю вежливость.

— У меня есть минут пятнадцать-двадцать, как раз на чашку твоего вкусного чая, — улыбается он.

Проходим вместе на кухню, завариваю зеленый чай, накрываю на стол и исподтишка внимательно наблюдаю за Лешей. Вроде и ничего в нем не изменилось, но он стал какой-то другой. Усталый? Непокойный? Озабоченный?

— Как у тебя дела? Какие новости? — прерывает Леша мои размышления. Я уже открываю рот, чтобы рассказать об отказах работодателей, непонятных претензиях и обвинениях и, может быть, даже попросить совета. Но вовремя вспоминаю, что я собираюсь разводиться с Лешей. И молчу. Не хочу, чтобы эта информация могла быть как-то использована против меня. Паранойя? Не знаю, что мной движет, но решаю ничего ему не говорить о происходящих событиях.

— Все хорошо, — спокойно и коротко отвечаю. И тут же ловлю на себе быстрый Лешин взгляд, в котором мелькает то ли беспокойство, то ли растерянность. — Как ты? Много работы?

Леша тоже отделяется дежурными фразами, ссылается на дела, благодарит за чай и уходит. А я открываю синюю папку. Да, так и есть. Стандартный набор документов и ничего лишнего, например, нашего свидетельства о браке.

Просматриваю документы и ловлю себя на странном ощущении. Я упорно добивалась, чтобы Леша мне их отдал. И наконец-то они у меня на руках. А я не чувствую своей победы, вместо этого настороженно ожидаю какого-то подвоха.

Чтобы снизить накал внутреннего напряжения, иду на силовую тренировку. Разминка, тренажеры, гантели. Концентрируюсь только на технике выполнения упражнений. Заставляю себя думать только об этом. Физическая нагрузка изматывает, пот бежит ручьем по спине. Кажется, что чувствую все свои мышцы и даже те, о которых раньше и не знала. Зато моя голова полностью очищается от тревог и сомнений. Уфф, хорошо-то как!

Пока принимаю душ и неторопливо одеваюсь, решаю начать активнее предлагать свои услуги репетитора. Может быть, кому-то из школьников и студентов на каникулах нужно подтянуть язык. А заниматься будем онлайн. И можно брать заказы на переводы из других городов. А параллельно буду продолжать поиск работы. Должно же мне когда-нибудь повезти.

Тяжесть в мышцах сменяется легкостью, настроение рвется вверх. Засматриваюсь на рекламу аэройоги у выхода из спорткомплекса и... сталкиваюсь с высоким мужчиной. Сначала извиняюсь за свою оплошность, а потом узнаю в нем Кирилла Позднякова.

Неожиданная встреча! Оказывается, он почти ежедневно занимается в этом зале и сейчас пришел на тренировку по боксу.

— Кирилл, я хочу уточнить. А Вадим сейчас в городе? — решаюсь спросить.

— Да. Ты для подруги интересуешься?

— Кирилл, я должна признаться... Подруги нет. В смысле, она есть, но не разводится...

Я ищу адвоката для себя и хочу договориться с Вадимом о встрече, — вот я и осмелилась, кусаю губы, смотрю ему в лицо. Боюсь увидеть жалость в его глазах и услышать сострадание в голосе. Не знаю, как я на этоотреагирую, какие эмоции могут выйти у меня из-под контроля.

— Юль, если тебе срочно... Мы с ним завтра в обед встречаемся. Можешь подойти в "Шанхай" и поговорить с ним... Я его предупрежу... Тебе консультация нужна? — спокойно говорит Кирилл. А я с облегчением выдыхаю.

— Сначала консультация, потом, если Вадим возьмется, заключу с ним соглашение или договор... Как это правильно называется?

— Я тебя понял. Подходи к часу дня в ресторан, будем ждать.

— Спасибо! Приду. Удачной тренировки! Лере привет! — прощаемся и расходимся: Кирилл — на спарринг, я — домой.

На следующий день в назначенное время прихожу в ресторан "Шанхай". Меня проводят к столику, за которым уже сидят Вадим и Кирилл. Здравуемся, присоединяюсь к ним и делаю заказ — вода без газа. Знаю, что есть и пить что-то более существенное сейчас не смогу — слишком нервничаю.

— Юля, давай ты расскажешь все по-порядку. А мы уже дадим оценку ситуации и возможный прогноз, — предлагает Вадим. И я начинаю говорить.

Девятнадцатая глава

И я начинаю говорить. Семь лет наших с Лешей отношений уместились в несколько коротких предложений.

— Мы познакомились шесть, почти семь, лет назад. Сначала общались как друзья... Потом поняли, что больше, чем друзья... Через два года стали жить вместе... Еще через два поженились... Это было почти три года назад... А неделю назад я узнала... что Леша мне изменяет... уже три месяца, — рассказываю медленно и тихо, почти через силу выталкивая из себя слова. Взгляд не отрываю от вышивки на скатерти. В глаза ни Вадиму, ни Кириллу смотреть не могу. Стыдно. Любовница у Леша, а стыдно мне. Больно. Обидно. Нервно тереблю бумажную салфетку и продолжаю. — Я увидела их... в его рабочем кабинете... Я не смогу это простить... Хочу развестись... Леша против... Подала заявление через Госуслуги... Он не подписал... Просит не торопиться... Подумать... А я смысла не вижу ждать...

— Больше двух лет вы в браке. Детей нет. Так? — уточняет Вадим и делает пометки в ежедневнике.

— Да, — согласно киваю головой. — Леша настоял, чтобы полгода назад я уволилась из школы... Мы планировали беременность... Хотели стать родителями... Но... не успели... К счастью, наверное...

— Юля, поверь, все, что ни делается, — к лучшему. Даже если сейчас ты так не думаешь... — успокаивает Вадим и задает новый вопрос. — Живете вы сейчас вместе?

— Нет, отдельно. Я уехала к бабушке сразу же, как узнала... Леша не хотел, но у меня получилось... — не рассказываю подробности. Стыдно. В горле пересохло. Делаю несколько маленьких глотков воды, чтобы было легче говорить.

— Понятно. Алексей остался в вашей квартире? Он сейчас там живет? — выясняет Вадим важные для него детали.

— Да, там, — подтверждаю. — Квартиру Леша купил до свадьбы. Сам. Я не имею к ней никакого отношения.

— Вы какое-то имущество приобретали в браке? Дача? Автомобиль? Гараж? Земельный участок? — продолжает расспрашивать Вадим.

— Автомобиль. БМВ икс семь. Полтора или два года назад... Дачи у нас нет. Гаража тоже... Парковочное место Леша купил вместе с квартирой. Земельный участок... — я задумалась. Комкаю салфетку в руке. — Год назад я продала квартиру родителей в Бердске... Сумма получилась не очень большая, и мы с Лешей купили участок под строительство дома... Оформлением, в основном, занимался он. Планировали начать стройку...

— Документы на участок у Алексея? Строительные работы уже начались? — подключается Кирилл.

— И на участок, и... У меня на руках только паспорт, диплом и СНИЛС. Все остальное осталось у Леша. Про строительство не знаю. Мне он ничего не говорил. Выбирать участок мы ездили вместе, а потом Леша все сам делал. Я там больше не была.

— Юля, а вы с Алексеем не заключали брачный договор? До свадьбы? Или уже в браке? У нотариуса ничего не заверяли? — интересуется Вадим.

— Нет, договора у нас точно нет. А вот... месяцев девять-десять назад я оформила

генеральную доверенность на Лешу. Мы как раз тогда участком занимались... — вспоминаю, когда и как это было.

— Понятно. А какой срок действия доверенности? Не помнишь? У какого нотариуса? — спрашивает Вадим и делает новые пометки в ежедневнике.

— Срок не помню... Фамилию нотариуса точно не скажу... но знаю адрес нотариальной конторы, — чувствую себя как выжатый лимон. И только сейчас вижу, что салфетка в моих руках уже превратилась в мелкие белые клочки.

— Ну, у тебя есть несколько вариантов, Юля, — начинает объяснять Вадим. А я внимательно слушаю. О том, что можно попытаться достигнуть с Лешей компромисса при делении имущества. Если не получится, то подать в суд два исковых заявления на расторжение брака и раздел имущества или объединить их в одно. О сильных и слабых сторонах каждого варианта. О возможных проблемах из-за нежелания Лешы разводиться. О продолжительности бракоразводного процесса.

Когда Вадим озвучивает стоимость своих услуг, замираю, но она оказывается вполне мне по карману. Радостно выдыхаю и предлагаю ему сразу заключить договор. Вадим приглашает меня для этого завтра в адвокатское бюро. Обмениваемся с ним контактами, и я ухожу.

Не верю, что я это все-таки сделала. Решилась. Осмелилась. Да, все теперь всерьез и повзрослому. И сердце мое стучит бух-бух, и в горле отдает бух-бух. Адреналин зашкаливает. Но я распрямляю плечи и иду вперед.

Прохожу по улице несколько метров, сильный порыв ветра, тишина, и внезапно начинается летний ливень. Крупные тяжелые капли с большой скоростью летят на землю и с силой ударяются об асфальт. Мгновение — и появляются лужи-реки с огромными пузырями на поверхности. Гремит гром, громко и страшно. Теплые капли дождя струятся по лицу. Мгновение — и мокрая одежда плотно облепляет тело, как вторая кожа, не оставляя никакого простора для фантазий. Мгновение — и все, что может стать укрытием от льющейся сверху воды, заполняется людьми. Козырьки зданий, маленькие магазинчики, автобусные остановки. К последней я оказываюсь ближе всего. Шлеп, шлеп, шлеп. Быстро передвигаться не позволяют потоки воды, бегущие по асфальту. Потеснившись, товарищи по несчастью освобождают мне место под навесом. Встаю. Мокрые волосы, мокрая одежда, мокрые ноги. Неприятно, холодно, на коже появляются мурашки...

И внезапно ливень прекращается. Из-за туч вдруг выглядывает солнце. И мир преобразается. И на небе появляется радуга.

— Юля! Иди сюда! — верчу головой по сторонам. В большой черной машине открывается передняя пассажирская дверь, и мне приглашающе машет рукой Кирилл.

— Кирилл, спасибо, но я не могу! С меня вода течет, я испачкаю тебе весь салон, — сразу отказываюсь. Неудобно. Я сейчас похожа на мокрую курицу.

— Юля, не выдумывай! Я еду к маме. И тебя довезу. Заболеть хочешь? — долго пререкаться у нас не выходит. К остановке подъезжает автобус. И я быстро сажусь в машину к Кириллу.

Двадцатая глава

И я быстро сажусь в машину к Кириллу. Меня ощутимо потряхивает, мерзну, никак не могу согреться. Мокрая одежда холодит, прилипает к телу, раздражает. Под моими ногами на коврик появляется лужица. Чувствую себя неудобно.

— Юля, печка или плед? — поворачивается ко мне и заботливо спрашивает Кирилл.

— Плед, — выбираю я. И он протягивает мне мягкий клетчатый плед. Заворачиваюсь в него, как в кокон. Медленно согреваюсь и чувствую себя комфортнее.

У Кирилла очень аккуратный и спокойный стиль вождения, но доездаем мы быстро.

— Юля, плед не снимай! Иди в нем, — настаивает мужчина, открывая мне дверцу.

— Спасибо, Кирилл. Я его высушу и завтра верну, — и укутанная в плед выхожу из машины. Представляю, как это выглядит в середине лета.

Около подъезда нас ждет элегантная брюнетка лет пятидесяти. Стильная короткая стрижка, знакомые зеленые глаза, приветливая улыбка. Здравуемся.

— Это моя мама. Вера Александровна, — знакомит нас Кирилл. Упс, если ему тридцать семь, то его мама выглядит минимум на десять лет моложе своего возраста.

— Юля. Знакомая Кирилла и Ваша соседка со второго этажа, — представляюсь я. Благодарю Кирилла за помощь, передаю привет Лере и спешу домой.

Горячий душ, теплые носки, чай с малиной и медом не спасают меня от больного горла и высокой температуры. Трудно глотать, в горле першит, меня знобит и бросает то в жар, то в холод. Так мой организм всегда реагирует на промокшие и замерзшие ноги.

Ночью из-за температуры сплю плохо. Блуждаю между сном и явью. Мне снится Леша, который гонится за мной с подаренными сережками-сердечками, почти догоняет, а я бегу от него, теряю равновесие и бесконечно долго падаю в глубокую яму. Просыпаюсь от ужаса с колотящимся сердцем, кажется, еще немного и оно выскочит из груди. Не сразу понимаю, что это все мне приснилось. Немного погода проваливаюсь в полусон, где Лада Андреевна в нижнем белье танцует на пилоне, поворачивается ко мне лицом, тычет пальцем себе в грудь и грозно кричит: "Алекс мой! Алекс мой!", а потом издевательски громко хохочет. Вынырываю из кошмара, с трудом открываю глаза, с облегчением смотрю по сторонам, успокаиваюсь. И снова отключаюсь, чтобы увидеть во сне Лешиних родителей, которые изо всех сил протягивают ко мне руки, пытаются обнять и злобно-насмешливо улыбаются: "Наша девочка! Ты с нами!" И опять просыпаюсь в страхе и с бешеным сердцебиением. И так всю ночь, которая длится очень-очень долго. Засыпаю. Просыпаюсь. Беспокойно ворочаюсь.

Утром чувствую сильную слабость, дрожат и руки, и ноги, даже не пытаюсь встать с кровати. Говорить не могу, голос сел, хриплю, сиплю. У меня едва хватает сил на то, чтобы набрать сообщение Вадиму: наша договоренность остается в силе, но встречу нужно перенести из-за моей болезни.

И мой день почти полностью повторяет прошедшую ночь. Засыпаю. Просыпаюсь. Беспокойно ворочаюсь. Только ночные кошмары мне больше не снятся.

И так проходит еще двое суток.

А в пятницу утром я просыпаюсь здоровой и полной сил. Температура нормальная, голос вернулся, настроение хорошее. Чувствую себя заново рожденной. Как будто летний ливень очистил меня от всей той грязи, фальши и лжи, с которыми я столкнулась на

прошлой неделе. А ночные кошмары помогли мне проплакать, прокричать, прожить то, что грызло мое сердце и рвало мою душу где-то глубоко-глубоко внутри. По насыщенности событиями последние десять дней можно смело приравнять к полугоду моей обычной жизни. Мои нервы были на пределе. А я даже не подозревала о размерах того ада, который бушевал во мне. Моя болезнь стала границей между моим прошлым и будущим. И все участники моих кошмаров остались там, в прошлом. И я, как никогда, сейчас спокойна и уверена в своем будущем. Одна или с другим мужчиной, но в любом случае я буду счастлива. Я умею любить — это главное.

Созваниваюсь с Вадимом и договариваюсь о встрече на понедельник. Подтверждаю, что моя позиция не изменилась.

И впервые за эти три дня иду на кухню нормально завтракать. По достоинству оцениваю вкусные бабушкины блинчики и любимое клубничное варенье.

Бабушка делится последними новостями. Три раза звонил Леша, когда узнал, что болею, привез фрукты, цветы и витамины. Дважды заходил Кирилл (по словам бабушки, представительный высокий брюнет с зелеными глазами в идеально сшитом костюме произвел на нее хорошее впечатление), интересовался моим самочувствием, передал апельсиновый сок и облепиховый морс. А еще бабушка познакомилась с нашей новой соседкой с третьего этажа, милой женщиной, Верой Александровной. И они уже несколько раз душевно беседовали. И у Веры Александровны, такое несчастье, взрослый сын до сих пор не женат, и даже невесты нет, а ей так хочется внуков. Что же это Кирилл скрывает Леру от своей мамы? Успокаиваю бабушку, что есть у него невеста, и вполне возможно, что уже скоро у нашей соседки будут и внуки.

— А ты откуда знаешь? — с подозрением смотрит бабуля.

— Мы в одной компании отдыхали с Кириллом и его девушкой, — объясняю ей.

— А Кирилл — это.... - уточняет бабушка.

— Это и есть сын нашей соседки. Он адвокат. Его коллега будет представлять мои интересы при разводе, — наконец озвучиваю бабуле свое решение.

— Отважилась, да? Ну, и молодец! Не переживай, все будет хорошо!

Двадцать первая глава

— Отважилась, да? Ну, и молодец! Не переживай, все будет хорошо!

И от этих слов успокаивающее тепло растекается у меня внутри, с головой захлестывает искренняя благодарность, непрощенные слезы скапливаются в уголках глаз. Бабушка любит меня безусловной любовью. И дорогого стоит, когда в трудной ситуации тебя безоговорочно поддерживает родной человек. Облегченно выдыхаю, потому что волновалась из-за реакции бабушки, не хотела расстроить или разочаровать ее своим решением.

Леша звонит в пятницу вечером и предупреждает, что уезжает на выходные. Но каждое утро присылает сообщения с вопросами о моем здоровье. Отвечаю коротко, сухо, одним-двумя словами.

В субботу днем раздается звонок с незнакомого номера. Отвечаю. Лера. Неожиданно.

— Мне Кирилл вчера сказал, что ты болеешь. Как себя чувствуешь? Что-то нужно? Мы едем к Вере Александровне, можем привезти.

— Лера, спасибо, ничего не нужно. Со мной уже все хорошо. Чувствую себя практически здоровой, — откровенно недоумеваю. Мне приятна ее забота, но у нас не настолько близкие отношения, чтобы о чем-то ее просить.

— Юля, не стесняйся. Хочется помочь... — настаивает Лера. — Можно мы с Кириллом тебя навестим?

Я теряюсь на мгновение, а потом дипломатично объясняю, что еще прихожу в себя после болезни и не совсем готова к визитам. И вовремя вспоминаю о подписании договора с Вадимом.

— Лера, я в понедельник буду у вас в бюро. У меня назначена встреча с Вадимом. Мы можем после нее пообщаться.

— С Вадимом? — теперь уже удивляется Лера. — Хорошо, давай так и сделаем.

В субботу и воскресенье я активно разбираюсь с накопившимися за время болезни долгами по переводам. И, как запланировала, делаю рассылку с предложением услуг репетитора по английскому, немецкому и французскому языкам. С занятиями спортом делаю временный перерыв до своего полного восстановления.

В понедельник утром приезжаю в адвокатское бюро. Вадим уже ждет меня, показывает проект договора, согласовываем его и подписываем. В статусе моего адвоката советует еще раз поговорить с Лешей о разводе и разделе имущества. Если он будет категорически против, подготовим заявление в суд. Вадим предупреждает, что, независимо от результата наших переговоров, попытается получить актуальную информацию о зарегистрированном на мне и Леше имуществе. И настоятельно рекомендует не откладывать наш разговор.

Интересуюсь у Вадима, как пройти к Лере. Мне нравится эта рыжеволосая девушка, не смущают ее активные попытки сблизиться со мной. У Леры много работы, поэтому наше общение длится не больше пятнадцати минут. И в разговоре мы не касаемся причины моего визита к Вадиму. На прощание обещаю подумать над предложением сходить в субботу на спектакль гастролирующего столичного театра.

Выхожу на улицу и набираю Лешу, спрашиваю о планах на обед и договариваюсь с ним о встрече в рекламном агентстве. И ничего во мне не колыхнулось, не дрогнуло, не забилося и не обрушилось во время нашего тихого полутораминутного телефонного разговора.

И вот спустя две недели я снова подхожу к помпезному розовому зданию, поднимаюсь

по широкой лестнице, прохожу по коридору и поворачиваю к Лешину кабинету... Только в этот раз спектр испытываемых мною эмоций диаметрально противоположный тому, двухнедельной давности. Теперь я спокойна и уверена в своих действиях, и мое сердце почти не частит, и дыхание почти ровное. Распрямляю плечи и стучусь в дверь. Да, сегодня и дверь в Лешин кабинет закрыта.

Леша в кабинете один и, судя по приготовленным чайным чашкам и заварочному чайнику, ждет меня. Садимся за стол напротив друг друга.

— Ты сказала важный разговор? Надеюсь, не о разводе? — начинает Леша и внимательно смотрит на меня.

— О разводе, Леша. О разводе и разделе имущества... — проговариваю и делаю паузу. Леша опускает взгляд вниз и сосредоточенно рассматривает мельхиоровую чайную ложечку, которую держит в руках.

— Ты знаешь мою позицию по этому вопросу. Она не изменилась, — поднимает на меня глаза и кладет ложечку на блюдце. — Развода не будет.

— Леша, если один из супругов хочет развестись, брак будет расторгнут. Ты же это прекрасно понимаешь... Давай не будем усложнять друг другу жизнь, — стараюсь говорить спокойно, но напряжение уже витает в воздухе и давит на меня.

— Юля, развода не будет. Ситуация у нас непростая, поэтому сама не усложняй ее еще больше, — продолжает продавливать свою точку зрения Леша. — Я извинился. Отношения с ней прекратил. Готов еще просить у тебя прощение столько раз, сколько тебе нужно... Я согласен на семейную психотерапию или семейного психолога, не знаю, как правильно... Я предлагаю сменить обстановку и переехать в другой город, чтобы тебе было легче все забыть... Мы можем начать все сначала... Я могу сделать для тебя все, пойти на любые уступки... Но развода не будет.

— Это твое последнее слово? Ты окончательно решил? — сдержанно уточняю у Леша. Пытаюсь держать эмоции под контролем, но пальцы начинают подрагивать.

— Да и да — говорит громко и четко. Сцепляю кисти рук и поглаживаю обручальное кольцо для успокоения. Стоп. Обручальное кольцо. А почему я еще с ним? Внимательно рассматриваю красивый золотой ободок с камушками в последний раз, резко снимаю его и кладу перед Лешей.

— А это мое решение... Держи... — встаю из-за стола.

— Я сохраню его и надену тебе снова, — обещает Леша. А я молча разворачиваюсь и выхожу из его кабинета.

Несмотря на желание поскорее оказаться на улице, по коридору иду спокойно и неторопливо. Смотрю прямо перед собой, стараюсь немного расслабить окаменевшие мышцы лица и улыбнуться... А навстречу мне по лестнице поднимается молодая брюнетка с кукольным личиком. Лада Андреевна замечает меня, высоко поднимает брови, удивленно округляет рот. А потом, зло сверкая глазами, резко шагает прямо на меня, вернее, прет, как бульдозер.

— Ты... Ты... Что здесь делаешь? — шипит, как змея.

— Не ты, а Вы... — и тут я ловлю кураж. — Что надо, то и делаю. И кто ты такая, чтобы мне вопросы задавать?!!

— Ты зачем унижаешься? Зачем ходишь сюда? Думаешь, вернешь его? Нет, Алекс меня любит! А тебя он бросил!

— Какая интересная версия событий! А твой Алекс об этом знает? А то мой Леша мне

развода не дает! — и с интересом наблюдаю, как Лада Андреевна беззвучно открывает и закрывает рот, с крейсерской скоростью срывается с места и устремляется вдаль по коридору.

Да, классик был прав. Все это было бы смешно... Если бы я наблюдала за происходящим со стороны, а не была главной героиней этой водевильной сцены.

А вечером меня ждет еще один сюрприз.

Двадцать вторая глава

А вечером меня ждет еще один сюрприз.

Во взвинченном состоянии выхожу на улицу. Рядом с Лешиним агентством находится уютный зеленый сквер, иду туда и удобно устраиваюсь на свободной скамейке. Откидываюсь на деревянную спинку, комфортно опираюсь на опору поясницей, распрямляю ноги, расслабляюсь.

Мне нужно обдумать услышанное от Леша и Лады Андреевны. Кто-то из них мне лжет. Если Леша, то он обманывает и меня, и ее. Интересно, это он ей сказал, что меня бросил? А на самом деле отказывается давать мне развод... Леша утверждает, что разорвал с Ладой Андреевной отношения. А она говорит, что он любит ее... Или Лада Андреевна сама так решила? Все ее слова — вымысел? Может, она специально морочит мне голову и провоцирует, чтобы вывести на эмоции? Окончательно и бесповоротно рассорить нас с Лешей? Как она говорила в кафе подружкам — почти его развела? Вижу цель — не вижу препятствий? А Леша ведь не собирался мне ничего рассказывать. И в кабинете он ей вроде бы говорил про то, что будет со мной... Да, после общения с этой парочкой у меня вопросов больше, чем ответов. Хоть детективное расследование проводи...

Сообщаю Вадиму по телефону о результатах нашей встречи с Лешей. Адвокат не удивляется его решению воспрепятствовать разводу. И, в свою очередь, предлагает мне подать в суд заявление о расторжении брака, чтобы не затягивать время. А с нашим имуществом разбираться уже после того, как у него появится дополнительная информация. Соглашаюсь с Вадимом, это разумно. Договариваемся, что завтра я подъеду к нему в бюро для оформления необходимых для суда бумаг.

После завершения разговора возвращаюсь мыслями к Ладе Андреевне. И чувствую, что завтра обязательно нужно рассказать Вадиму про ее роль в нашей с Лешей истории и сегодняшнюю стычку на лестнице. Моя интуиция просто вопит, что от этой девушки будет еще много неприятностей.

Дома просматриваю новые заявки от постоянных заказчиков на переводы. По репетиторству обращений пока нет. На разосланные резюме тоже никто не откликается. Значит, буду переводить много, быстро и качественно. Постараюсь совместить несовместимое. И до позднего вечера перевожу с немецкого языка статью на автомобильную тему. Интересно, познавательно и сложно из-за обилия специальной лексики и терминов. Заканчиваю с переводом уже около одиннадцати вечера.

И почти сразу на мой телефон начинают приходить одно за другим сообщения от неизвестного отправителя. Предчувствие кричит, даже вопит: "Не смотри!" Не интенсивность звуковых оповещений заставляет меня их открыть. Вдруг что-то важное? Фото, фото, фото, текст, текст, текст... Лешу я узнаю сразу. Леша обнаженный моется в душе, похоже, что в какой-то гостинице. Леша полуобнаженный спит на животе, скорее всего, тоже в гостинице. Леша полуодетый застегивает рубашку перед ростовым зеркалом.

И я почти ничего не чувствую. Нет сумасшедшего сердцебиения, невыносимой боли, рвущейся в клочья души, горьких горячих слез. Ничего этого нет, когда я рассматриваю фотографии. Неприятно. Гадливо. Мерзко. Гнусно. Но мой мозг, мое сердце, моя душа уже признали очевидное — теперь это не мой Леша, а посторонний, чужой для меня мужчина. И смирились с этим. Получи я эти фотографии еще неделю назад, и моя реакция была бы

совсем другой. Но моя болезнь помогла поставить большую жирную точку в моих отношениях с Лешей.

Читаю присланные сообщения: "Оставь его в покое! Он со мной!", "Ты видишь сама — мы любим друг друга!", "Уйди из его жизни или пожалеешь!" Да, Лада Андреевна не удивила. Только вот на фотографиях Леша запечатлен со стрижкой, которая у него была полтора или два месяца назад. Так что с ней он сейчас или не с ней — это еще вопрос.

Делаю скрин полученных сообщений и отправляю вместе с фотографиями Леше. Пусть сам разбирается со своей статусной любовницей или экс-любовницей.

И отключаю телефон.

Двадцать третья глава

И отключаю телефон.

Ложусь спать. Кошмары и совесть не мучают меня. Несколько раз просыпаюсь ночью, жарко, но быстро погружаюсь в сон снова.

Утром включаю телефон: неотвеченные вызовы от Лешы, сообщение от него же: "Нам нужно срочно поговорить! Я все объясню." И новый сюрприз. Фотографий и сообщений от неизвестного абонента в моем телефоне больше нет. Какие чудеса. Хорошо, что я успела заскринить и то, и другое.

Наслаждаюсь неспешным вкусным завтраком, растягиваю это удовольствие как можно дольше. С блаженством зажмуриваюсь от заглядывающего на кухню солнышка. У меня сегодня активный день, и спокойная утренняя пауза мне просто необходима. Из состояния нирваны меня резко вырывает настойчивый звонок в дверь. Напрягаюсь. Неужели Леша пришел выяснять отношения? Не хочу с ним ни разговаривать, ни выслушивать его разъяснения. Пристально всматриваюсь в дверной глазок — передо мной щуплый паренек в кепочке. Открываю дверь и расписываюсь за новый букет ромашек, в который вложена записка на жёлтой бумаге: "Юля, прости! Люблю. Очень. Твой Леша". Вздыхаю. Цветы ставлю в вазу. Послание рву и выбрасываю в мусорное ведро.

Когда собираюсь выходить из дома на встречу с Вадимом, от него приходит сообщение, а следом раздается телефонный звонок. Срочно нужно через Госуслуги оформить получение повторного свидетельства о браке. Быстро совершаю все необходимые манипуляции, и мне очень везет, документ можно будет забрать в ЗАГСе уже сегодня. Договариваемся с Вадимом встретиться там, чтобы потом сразу вместе проехать в суд. Так и делаем.

Без проволочек регистрируем с Вадимом в суде заявление с необходимым пакетом документов. Все происходит настолько стремительно, что я не успеваю погрузиться в свои эмоции, понять, что я чувствую. Грусть? Сожаление? Обиду? Разочарование? Не знаю, не осознаю еще. Пока я лишь выполняю конкретные действия, которые должны привести меня к ожидаемому результату. Как хорошо, что в этот поворотный момент моей жизни я не одна.

И только выйдя из здания суда, уже сидя в машине на парковке, я рассказываю Вадиму про Ладю Андреевну, показываю вчерашние скриншоты. Он внимательно меня слушает, рассматривает фотографии, читает сообщения. Просит разрешение скопировать все себе на телефон. И настоятельно рекомендует ограничить общение и с Лешей, и Ладой Андреевной, отказаться от встреч с ними один на один. Предупреждает, что сам сообщит Леше о начале нашего бракоразводного процесса.

Вадим не скрывает своей обеспокоенности. Он считает, что фразу "уйди... или пожалеешь" можно рассматривать как реальную угрозу, и намерен серьезно поговорить об этом с Лешей. Я же надеюсь, что это только слова, и у Лады Андреевны хватит ума ничего не предпринимать против меня.

Вадиму не нравится мой, как он говорит, легкомысленный настрой. Чтобы его изменить, мужчина рассказывает истории из своей адвокатской практики, естественно, без упоминания имен и фамилий клиентов. Приводит примеры, когда похожие угрозы были реализованы с весьма печальными последствиями. И в конце концов он настаивает на совместном обсуждении этой ситуации с Кириллом. Я вынужденно соглашаюсь под его напором.

В адвокатском бюро мы сразу проходим в кабинет Кирилла и занимаем места за овальным столом для совещаний. Вадим объясняет ситуацию и показывает скриншоты на своем телефоне. Кирилл сосредоточенно их рассматривает, хмурится. По его реакции я понимаю, что он недоволен происходящим и разделяет опасения Вадима. Теперь уже вдвоем они растолковывают порядок моих дальнейших действий. Если Лада Андреевна продолжит отправлять подобные сообщения, мне нужно будет обратиться в полицию и зафиксировать угрозы. Если она начнет искать со мной встречи, караулить, преследовать, меня станут охранять сотрудники специального агентства.

— Все так серьезно? Мне нужно бояться? — не знаю, как реагировать на сказанное.

— Бояться не нужно. Но ситуацию будем держать под контролем. Мы не знаем, насколько эта девушка адекватна и на что способна, а она уже дважды инициировала контакты с тобой, пыталась спровоцировать, — объясняет Кирилл. Задумывается, барабанит пальцами по столу, внимательно на меня смотрит. — Юля, хорошо подумай, пожалуйста, и постарайся вспомнить, в последние две недели с тобой ничего необычного или странного не происходило?

Двадцать четвертая глава

— Юля, хорошо подумай, пожалуйста, и постарайся вспомнить, в последние две недели с тобой ничего необычного или странного не происходило?

Мне даже и думать не нужно — происходило. У меня за это время столько всего случилось, самый событийно насыщенный период в моей жизни. И почти все происходящее со знаком минус. Кража телефона, банковской карты и ключей. Измена мужа, увиденная своими глазами. Непонятные собеседования. Нелепые претензии несостоявшихся работодателей. Открывшиеся фальшь и лицемерие родителей Леша... Да все перечисленное является странным и необычным. В моей прежней счастливой и идеальной жизни ничего из случившегося не могло бы произойти.

— Давайте, я расскажу обо всем, что происходило, по порядку, а вы уже сами решите, — предлагаю мужчинам. А они в этот момент слишком пристально разглядывают меня, словно пытаются что-то рассмотреть или найти в глубине моей души. Я не собираюсь ничего скрывать. Не маленькая девочка, понимаю, что с адвокатом как на исповеди. Правду и только правду. Единственное, умолчу о родителях Леша, это не мое дело.

— Говори, Юля, мы слушаем, — соглашается со мной Кирилл, ставит на стол руки домиком, упирается в них подбородком и прикрывает глаза. Вадим достает из стопки бумаги чистый лист, кладет его перед собой и берет в руки карандаш.

Начинаю свою грустную историю с того, как обнаружила в чайном магазине пропажу вещей и поняла, что стала жертвой вора-карманника. Стараюсь ничего не упустить, но и не вдаваться в излишние подробности.

— Новый телефон купил и привез Алексей? — спрашивает Вадим, который все это время рисует на бумаге кружочки, прямоугольники, соединяет их стрелочками, делает какие-то пометки.

— Да, в тот же день.

Кирилл сидит напротив меня с закрытыми глазами. И только по уточняющим вопросам, которые он задает, понимаю, что внимательно меня слушает.

— Банк восстановил карту? — и я не знаю, что ответить.

— Наверное. Леша им звонил. Но я в банк так и не сходила... Сейчас пользуюсь другой картой.

— Юля, а как вы решили вопрос с финансами? После твоего переезда к бабушке Леша перечисляет тебе на карту или дает наличкой? Как вы с ним договорились? — я невесело улыбаюсь.

— Нет... У меня есть свои сбережения. Немного, но есть. Я уже давно зарабатываю на фрилансе: переводы, репетиторство. Активно ищу официальную работу, — и рассказываю про свои неудачные собеседования, непонятные претензии руководителей, вопросы про беременность, ссылки на каких-то общих знакомых. Кирилл с Вадимом понимающе переглядываются, но ничего не комментируют.

Воспоминания о недавних неприятных событиях полностью опустошают меня, не остается ни эмоций, ни физических сил. Хочется по мановению волшебной палочки оказаться дома. Сесть в любимое кресло, закутаться в мягкий плед, взять в руки чашку горячего какао и вдыхать его легкий шоколадный аромат до полного восстановления душевного равновесия.

— Ладно, Юль, не кисни, разберемся. Все будет хорошо, — успокаивает меня Кирилл и тут же ставит перед фактом. — Сейчас заедем к одному человечку, покажем твой телефон, и я отвезу тебя домой.

— А я завтра в первой половине дня переговорю с Алексеем, как мы и договаривались, — сообщает Вадим и продолжает задумчиво изучать нарисованную им схему. — Кстати, про телефон. Юля, нужно заблокировать номер, с которого тебе вчера прислали фотографии. Сделаешь?

Я согласно киваю. Нет сил даже говорить. Погружение в прошлое вытянуло из меня всю энергию. Чувствую себя воздушным шариком, из которого разом выпустили воздух. Хоп, и вместо шарика — резиновая тряпочка.

Кирилл привозит нас к небольшому двухэтажному зданию без вывески, помогает мне выйти из машины и, поддерживая под локоть, заводит внутрь. На входе нас встречает невысокий крепыш средних лет, провожает в маленькую комнату без окон, забирает мой телефон и уходит. Ожидание в мягких креслах, конечно, комфортнее, чем на жестких офисных стульях, но хочется уже быстрее закончить все дела и приехать домой.

Сначала мы сидим молча, думая каждый о своем. Но минут через десять Кирилл начинает рассказывать смешные истории о своем детстве, учебе в университете, службе в армии. У этого мужчины великолепное чувство юмора. И если сначала я только улыбаюсь, то потом начинаю хохотать в голос. Вскоре и я участвую в разговоре на равных, отвечаю на вопросы о бабушке, друзьях, своих увлечениях. Немного говорим о современном кино, мы оба оказываемся любителями детективов. И время в маленькой комнате уже не тянется медленно, а пролетает незаметно.

Знакомый Кирилла возвращает мне телефон и успокаивает, что никаких программ слежения и прослушивания в нем нет. Всматриваюсь в лицо Кирилла и не могу по нему понять: хорошая это новость для нас или не очень. Вслух он ничего не говорит.

В машине по дороге домой продолжаем болтать с Кириллом о любимых фильмах. Он очень интересный собеседник, с широким кругозором и феноменальной памятью. Незаметно с темы кино плавно переходим к театральным постановкам.

— Юль, Лера же тебя пригласила на спектакль? Пойдешь с нами? Там такой шикарный актерский состав заявлен... — и называет мне несколько фамилий.

— Кирилл, спасибо за приглашение, но я еще думаю... — не знаю, как тактично сказать, что не хочу портить им с Лерой романтический вечер.

— Юля, тебе сейчас нужны положительные эмоции! Пойдем, — настаивает Кирилл.

И я не выдерживаю...

Двадцать пятая глава

И я не выдерживаю... Просто говорю то, что думаю.

— Кирилл, сходить вдвоем с девушкой в театр — это очень романтично. Это для двоих. Сама атмосфера, игра актеров, совместно переживаемые во время спектакля чувства и эмоции — это очень сближает пару. И третий человек, на мой взгляд, в этой ситуации лишний. Поэтому я откажусь от приглашения. Спасибо, но нет, — выпаливаю на одном дыхании, опустив глаза вниз. И только после этого осмеливаюсь посмотреть мужчине в лицо.

— Третий — лишний... — улыбается мне в ответ. — А четвертый? Тоже лишний?

— Ты о чем? — не понимаю его. Смотрю с недоумением, пусть объяснит свои слова.

— Лера еще пригласила Вадима. И он мне сказал, что обязательно пойдет с нами, — постепенно его улыбка угасает, и продолжает он уже серьезным тоном. — Юля, послушай... Лера — моя сестра. Младшая... Я и подумать не мог, что мы со стороны выглядим как пара.

Замираю. И очень неловко себя чувствую. Как же я ошиблась. Брат и сестра. Совсем непохожие друг на друга. У них теплые доверительные отношения. Младшая сестра с обожанием смотрит на брата. Это, конечно, все объясняет... Но Лера ведь говорила именно про маму Кирилла. Хотя... мало ли какая у них семейная история...

— Так что, Юля? Может быть, передумашь? — интересуется Кирилл, а я потерянно молчу. Нужно было держать свои мысли при себе, а не делиться с ним безосновательно сделанными выводами... А я еще и бабушку успокоила — невеста у Кирилла есть, и внуки будут... Да, я явно не мисс Марпл и не Шерлок Холмс в женском обличье.

— Кирилл, извини, у меня и в мыслях не было ничего плохого. Вы так гармонично смотрите вместе. А внешне очень разные, сложно представить, что родственники... Извини... — никак не могу успокоиться. Так неудобно перед Кириллом. И перед Лерой.

— Юль, прекращай... Ну, подумала и подумала. Бывает... Подожди, так ты поэтому Лере при каждой нашей встрече приветы передавала? Как моей девушке? — внимательно смотрит на меня. Вздыхаю. Что уж теперь, если именно так и было. Вадиму же ничего не передавала. — Ладно. Давай так. В качестве извинения пойдешь с нами в субботу в театр. Хорошо? Договорились?

Конечно, договорились. Можно подумать, у меня остался выбор. Ну, теперь и Лерин звонок вполне объясним. Реакция воспитанного человека после всех моих приветов.

Мы уже приехали во двор и минут пять разговариваем, припарковавшись перед подъездом. Собираюсь прощаться и выходить из машины, но Кирилл меня тормозит.

— Юля, номер заблокировала? — киваю ему в ответ. — Если подобное повторится, делаешь скрин и сразу отправляешь Вадиму. Номер кидаешь в черный список. Никаких встреч наедине. Все предложения Алексея обсуждаете вместе с Вадимом. Может быть, мы и перестраховываемся, но лучше так, чем потом локти кусать... Обязательно предупреди Ксению Георгиевну... И будь внимательна. Что-то настораживает, пугает — сразу звони Вадиму. Не можешь дозвониться ему — набирай меня. В любое время. Без стеснения. Поняла?

— Да, конечно. Вадим мне то же самое сказал. Спасибо вам огромное! — Кирилл помогает мне выйти из машины, провожает до квартиры. И только после того, как я закрываю входную дверь, поднимается на третий этаж к маме.

Разумные меры предосторожности. Но после двойного инструктажа Вадима и Кириллы мне становится не по себе. Не могу поверить, что Леша может быть опасен. С другой стороны, в рассказанных сегодня Вадимом историях вроде бы адекватные люди творили такую дичь. Как будто развод полностью меняет людей, проявляет все их темные стороны, вытаскивает все самое грязное и низкое, что в них есть. Как это говорится? Хочешь узнать, каков твой муж на самом деле — разведись.

Перед ужином осторожно сообщаю бабушке, что сегодня подала документы в суд, и с беспокойством наблюдаю за ее реакцией и состоянием. Мой единственный родной человек. Внешне она воспринимает новость спокойно, но мало ли... Нет, сердечные препараты не пьет, давление у нее не поднимается. Выдыхаю и успокаиваюсь.

И меня резко обволакивает усталость. Я очень устала сегодня вспоминать то, что мечтаю забыть, и рассказывать о том, о чем хочется молчать. В какой-то момент понимаю, что уже просто отключаюсь, сидя за столом. Моих сил хватает лишь на теплый душ. Вода монотонно барабанит по коже, струйками стекает по телу вниз. Но привычная легкость, как обычно после водных процедур, так и не появляется.

Ложусь спать... И забываю отключить звук на телефоне. Не проходит и получаса, как меня за это наказывают — нагло вырывают из полудремы сигналами о поступающих сообщениях. Опять от неизвестного отправителя. Фотография, вроде бы Леша. Еще фотография, еще. Я их даже не рассматриваю. Так, текстовые. Лада Андреевна вновь уверяет меня во взаимной любви с Лешей. В трех сообщениях. Большое чувство. Понятно. Ага собирается рожать ему сына. Тоже неплохо. Дальше уже не читаю. Как проинструктировали, делаю скрины и отправляю Вадиму и, немного подумав, Леше. Неизвестный номер блокирую. И все это время злюсь от того, что меня разбудили, что какая-то малолетка уже второй вечер подряд устраивает мне такое развлечение, что я оказалась в такой ситуации из-за Леша. Rrrrrrrr!!!

Ворочаюсь, ворочаюсь, весь сон прошел. И тут ко мне приходит светлая мысль. Стервозная мысль. Но мне она очень нравится. А не послать ли мне сканы фото и сообщений еще и Андрею Дмитриевичу, директору Лешиного рекламного агентства. Он мужчина правильный, семьянин с большим стажем, трое сыновей. Всегда и везде выступает за традиционные семейные ценности. А что? Пусть знает, как живут его сотрудники. И думаю я сейчас, в первую очередь, не о Леше, а именно о брюнетке с кукольным личиком.

Завтра нужно посоветоваться об этом с Вадимом. И на этой мысли я засыпаю.

Двадцать шестая глава

И на этой мысли я засыпаю.

Утро нового дня совсем не безоблачное, а грозовое. Небо затянуто давящими темными серо-черными тучами и, кажется, что солнце уже никогда не пробьется через их толщу. А холодный порывистый ветер убивает всякую надежду на тепло. Погода под стать моему настроению.

И организм требует кофе, черного и сладкого, чтобы поднять мой боевой дух и настроиться на борьбу. Кофе я не люблю... Даже очень сладкий, для меня он всегда горчит. Мягкая горчинка или ярко выраженная, любая, раздражает мои рецепторы и вызывает неприятие напитка. Поэтому пью его очень редко, только в сложные моменты, когда нужно быстро встряхнуться и мобилизоваться.

Из полузависшего состояния с чашкой кофе в руках меня выводит звонок в дверь. Опять курьер, опять букет, опять ромашки. Не хочу никаких подарков от Леша. Чтобы даже искорки мысли у него не проскочило, что между нами еще что-то возможно. Слишком велико мое разочарование, слишком сильный удар я от него получила. И, кажется, я разлюбила ромашки. Вежливо, но твердо отказываюсь забирать цветы. Курьер предупреждает, что ежедневная доставка букетов на мой адрес оформлена на две недели. Что ж, будет у меня новый утренний ритуал — учусь говорить: “Нет!”

После вчерашнего активного дня сегодня хочу быть дома и никуда не выходить. И идея с отправкой скринов Андрею Дмитриевичу уже не кажется мне такой хорошей. И откуда-то волной накатывает грусть, вызывая ненужные воспоминания и сожаление.

Звонок Вадима ненадолго выводит меня из этого состояния.

— Юля, скрины вчера получил. Спасибо! Я уже переговорил с Алексеем. Ну, про его реакцию тебе говорить не нужно? Ты ее представляешь, да? — чувствуется, что он в хорошем настроении.

— Зол? Возмущен? Категорически против? — если я хоть немного знаю Лешу, то это так.

— Да, да и да. Все так. Пока ничего нового. Кстати, я его предупредил о последствиях, если Лада Андреевна будет тебя преследовать. Но он несколько раз мне повторил, что порвал с ней, прекратил все личные отношения, — спокойно сообщает Вадим..

— Вадим, я вчера подумала — а может обнародовать ее сообщения на работе? Директор агентства — поборник семейных ценностей... — советуюсь с ним.

— Юля, пока никаких действий с нашей стороны. Ждем. Смотрим на реакцию. Ищем информацию. А дальше будет видно. Может что-то и доведем до сведения коллектива или руководства, — получаю указания от адвоката. — И еще. Я до пятницы уезжаю на процесс в другой город. Могу быть временно недоступен. Если какие-то проблемы или будет нужна помощь, сразу обращайся к Кириллу. Его я предупредил.

Желаю Вадиму выиграть дело, и заканчиваем с ним разговор.

Заставляю себя позвонить по объявлениям о работе. Долго уговариваю, потому что в глубине души знаю о бесперспективности моих усилий. Наверное, это предчувствие, интуиция. Так и получается. Звоню по пяти объявлениям, размещенным вчера и сегодня. Все оказывается еще хуже, чем я себе представляла. Мне отказывают сразу после того, как я называю фамилию, чтобы записаться на собеседование: “Ой, мне только что сообщили, что

вакансия закрыта. Извините”. Уверена, что это не совпадение. Но меньше всего я хочу думать, что это происки Леша. Не верю, что он спланировал и организовал такую операцию против меня...

Моим мечтам провести день дома не суждено сбыться. Бабушка собралась печь пирог, и ей срочно нужна мука, которая у нас, к несчастью, два дня назад закончилась. Не могу отказать бабуле. Тем более выясняется, что кроме муки для пирога необходимо докупить и другие ингредиенты. Одеваюсь, беру зонтик, приготовленный бабушкой список продуктов и выхожу из дома. Не успеваю пройти по двору и пяти шагов, как меня окликают.

— Юля, здравствуй! Нужно поговорить...

Двадцать седьмая глава

— Юля, здравствуй! Нужно поговорить...

Хорошо знакомый женский голос. Света Якубова. Мы с ней не общались с того памятного разговора на даче у Высоцких. Свете тридцать пять, умница и красавица, всегда выглядела моложе своего возраста. Активная, позитивная, веселая. В последнюю нашу встречу она была совсем не похожа на себя — потухшая, поблекшая, похудевшая.

— Света, привет! — с облегчением отмечаю спокойное выражение ее лица, улыбку, легкий макияж. И с языка почти срывается стандартный набор вопросов про нее, мужа и сына, но я успеваю вовремя остановиться. Насколько уместны они сейчас будут? Я не знаю, что у них происходит с Сашей, поэтому говорю просто... — Рада тебя видеть!

— Юль, хорошо, что я тебя встретила. Хочу извиниться перед тобой. Я была не в адеквате на даче, поэтому и срывалась на всех. Прости. Не хотела тебя обидеть, — быстро проговаривает Света и с облегчением выдыхает.

— Как Тема? — спрашиваю ее о сыне. Хотя на самом деле в голове у меня вертится другой вопрос: “Ты знала, что Леша мне изменяет?”

— Все хорошо. Растет. Оформились в садик, начали ходить... Вроде бы ему нравится, — с улыбкой рассказывает Света. — Жду, как пройдет у Темы адаптация. Хочу выйти на работу.

Я не просто удивлена, я — в замешательстве. Еще несколько месяцев назад Света планировала оставаться домохозяйкой до совершеннолетия сына. Тема должен был пойти в садик только после четырех лет. Что же изменилось? И прикусываю себе язык. Видимо, все изменилось. Причем радикально... И все-таки решаюсь.

— Света, твой вопрос на кухне у Высоцких. Что я буду делать, когда узнаю, что Леша мне изменяет. Ты спросила когда, а не если... Ты знаешь, что у Леша есть любовница? — и наблюдаю за выражением ее лица. Спокойствие сменяется волнением, которое Света пытается скрыть, отводит взгляд от моего лица в сторону и опускает вниз. И, не раздумывая, мне отвечает.

— Нет, Юль, ничего я не знаю. Я тогда разозлилась очень. Решила, что мой Алекс не один такой, что все мужья изменяют. Ну, и уколола тебя побольнее... Думала, мне от этого легче станет... — вроде бы и убедительно, но есть что-то, о чем она не хочет говорить, умалчивает. И у меня внутри поднимается вихрь беспокойства, закручивается по спирали и подкатывает к горлу. Я чувствую себя как охотничья собака, когда запах добычи все ближе и ближе, и шерсть на загривке уже встает дыбом.

— Света, а если честно... Расскажи, что тебе известно. Пожалуйста. Это уже ни на что не повлияет. Я вчера на развод подала. Из наших еще никто не знает, тебе первой говорю... — и вижу, что Света потрясена.

— Как на развод? Юль, ты чего? Может у них и нет ничего? Зачем? — следует от нее шквал вопросов. Я молчу. — ... Юль, послушай... Я родителей встречала в аэропорту два месяца назад. У них рейс задержали. Я больше двух часов их там ждала. И видела Лешу с какой-то смазливой молодой девицей. Они вроде и вели себя обычно, просто как знакомые. Ничего такого подозрительного. Но я же долго за ними наблюдала. И мне показалось, что между ними что-то есть. Знаешь, взгляды, улыбки, жесты... Не явное, но что-то неуловимое... И складывается впечатление... — знаю. Вот про это я точно знаю. Что-то

призрачное, малозаметное. Взгляды, улыбки, жесты. И такое впечатление, что перед тобой пара... А потом выясняется, что эта пара — не пара. И ты краснеешь за свои мысли.

— Они только вдвоем были? Тоже прилетели откуда-то? — уточняю заинтересованно.

— Нет, они как раз улетали московским рейсом. Сначала да, вдвоем были. Долго. Потом к ним Лешин директор присоединился. На посадку они уходили втроем. Может быть, с ними еще кто-то был, не знаю, не уверена... — странно. Леша ни разу мне не говорил, что директор летал с ним в командировку. Хотя он о многом не ставил меня в известность, как сейчас выясняется.

— Директор агентства? Андрей Дмитриевич? — переспрашиваю Свету, чтобы удостовериться, что правильно ее поняла.

— Да. Он же был на вашей свадьбе? Подарил вам путевку на Бали? — теперь уже выясняет у меня Света.

— Да, это был он, — подтверждаю. Мне есть о чем подумать. А может так быть... Нет, наверное, все-таки не может... Неужели он в курсе отношений Леша и практикантки? Ладно, потом с этим разберемся. Вадим все равно запретил отправлять сканы сообщений. Поделюсь с ним потом этой информацией, когда он вернется в город. — Света, спасибо, что сейчас мне это рассказала. А почему ты сразу не позвонила? Не поделилась тогда?

— Ясности же никакой не было... Не хотела тебя расстраивать, — говорит она после долгой паузы. А я думаю, как бы сама поступила в такой ситуации. Молчала? Сразу бы все рассказала подруге? Или просто подошла бы к ее мужу и поговорила с ним на месте?

— Ладно, Свет. В любом случае спасибо тебе! Как у тебя самой-то дела? — любопытно я.

— Знаешь, Юль, все сложно. Очень сложно. И, к сожалению, больше мне сказать пока нечего, — понимаю, что Света ничего не хочет рассказывать о себе. Если ей так лучше, пусть...

— Про Сашу не спрашиваю, да? — все же не выдерживаю я.

— Да, Юль, лучше не спрашивай, — слышу в ответ спокойным голосом.

Вот и поговорили. Объясняю Свете, что меня уже заждалась бабушка, а я еще не купила продукты. С взаимными пожеланиями всего доброго расходимся в разные стороны.

Быстро закупаю продукты и возвращаюсь домой. И еще не знаю, какие встречи ждут меня...

Двадцать восьмая глава

И еще не знаю, какие встречи ждут меня...

Захожу во двор и дежа вю — около моего подъезда припаркован знакомый черный гелендваген. Мило. Улыбающаяся Лера машет мне в открытое окно автомобиля, а потом распахивает пассажирскую дверцу и выходит навстречу. Тепло с ней здороваемся.

— Были с Кириллом у клиента. На обратном пути он решил заехать к маме, а я его жду здесь, — благодушно сообщает мне. Я же думаю, что сейчас самое время рассказать ей, как ошиблась насчет их с братом отношений. Если Лере, конечно, еще об этом не поведал сам Кирилл.

— Лера, хочу повиниться. Я еще на даче у Высоцких увидела, какие у вас с Кириллом близкие отношения, и решила, что это любовь, а вы с ним — пара. И только вчера он мне рассказал, что на самом деле ты — его младшая сестра, — Лера слушает меня и улыбается. А я вдруг понимаю, что рядом с ней не испытываю столь сильных эмоций как вчера с Кириллом и уже не хочу сгорать от стыда за свою ошибку. Сейчас для меня это просто курьезная ситуация.

— Ты знаешь, я никогда не думала, что нас с братом можно так воспринимать. А сейчас понимаю, что, видимо, не только ты заблуждалась. Ведь очень мало кто из наших знакомых знает, что мы родственники. Да и внешне мы совсем разные. А отношения у нас с Кириллом действительно очень теплые. Мы много времени проводим вместе. Скорее всего многие считают нас парой, но только не озвучивают свое мнение, — легко объясняет мое заблуждение девушка.

— Лера, не хочу попасть в неловкую ситуацию еще раз. Поэтому скажи, пожалуйста, Вера Александровна — это мама только Кирилла? Я правильно понимаю? — может быть, это и не очень вежливый и тактичный вопрос, зато я получу конкретный ответ и не буду ничего додумывать.

— Да, правильно. У нас с Кириллом общий отец... Но там все очень непросто... Мы и общаться с Кириллом начали только десять лет назад, когда мне было уже двенадцать, а ему — двадцать семь. А до этого совсем не знали друг друга... — понимаю, что ей не очень приятно говорить на эту тему. Мысленно провожу несложные арифметические расчеты. Лера родилась, когда Кириллу исполнилось пятнадцать лет. Тот самый возраст, когда Леша узнал об адюльтере отца и стал считать нормальной такую модель поведения. А что для себя решил Кирилл? Для него это тоже приемлемо? Лера же продолжает мне разъяснять. — Юля, ты не подумай ничего плохого — мы с Верой Александровной знакомы и общаемся. В основном, конечно, встречаемся на праздниках и у Кирилла. Она очень хороший человек. Очень.

— Лера, я и не сомневаюсь в этом, — и перевожу разговор на другое. — Мы столько уже общаемся, а я, к своему стыду, не знаю, на чем ты специализируешься. Ты же уже закончила юрфак?

— Да, год назад. А сейчас я стажируюсь у Кирилла. Нарбатываю опыт, — поясняет Лера. — А вообще это у нас семейное. Наш отец тоже адвокат. Достаточно известный.

— Так Кирилл продолжает его дело? Адвокатское бюро создал ваш отец? — хочу сразу прояснить и этот момент. Лера машет на меня руками.

— Нет, конечно. Кирилл и Вадим создали свое бюро с нуля. Все сами сделали. Пахали.

пахали и пахали. Кирилл бы не принял помощь отца... — и девушка сразу осекается, понимая, что сказала лишнее. Да, судя по всему, у них в семье все очень и очень непросто.

— Какие они молодцы! Все сами, — не акцентирую внимания на ее последних словах, а хвалю мужчин. И Лерино лицо светлеет. Глаза начинают сиять.

— Да, они большие умнички! Они столько вместе прошли — и учились на юрфаке, и служили в армии, и теперь... — видно, что она искренне гордится и братом, и Вадимом. — Они заслужили свой успех, вернее, честно его заработали.

Лерины восторженные дифирамбы Вадиму и Кириллу прерывает звонок моего телефона. Бабушка уже меня потеряла и торопит домой. Поэтому быстро прощаемся с Лерой, и я ухожу.

Двадцать девятая глава

... быстро прощаемся с Лерой, и я ухожу.

Какой у меня сегодня получается насыщенный день. Я бы назвала его “день встреч и откровенных разговоров”. Есть о чем подумать: и о Светиных словах, и о рассказе Леры. Периоды, когда все сложно и непросто, есть в жизни каждого человека. Главное, что он из них вынесет, какие сделает выводы, выйдет победителем или так и будет дальше чувствовать себя несчастным и несчастливым.

Хочу помочь бабушке сделать рыбный пирог. Для меня работа с тестом — это своеобразная медитация, процесс, который успокаивает и расслабляет. Мне нравится чувствовать, как в моих руках бесформенная масса становится мягкой, упругой и эластичной. Но бабушка всегда говорит, что тестом нужно заниматься без суеты, в хорошем настроении и с добрыми мыслями. А сейчас мои философские рассуждения видимо слишком серьезны для приготовления пирога, и меня отправляют из кухни заниматься своими делами.

Работаю над переводом для нового заказчика из другого города. Понемногу расширяется круг клиентов на фрилансе и их география. Это радует. Но нужно что-то еще, чтобы увеличить свой доход. После неудачного опыта общения с потенциальными работодателями я вообще размышляю на тему: “А хочу ли я работать на чужого дядю-самодура или тетю-истеричку?” Может быть, организовать что-то свое. Например, бюро переводов или языковой центр. Конечно, чтобы создать свое дело, нужно хорошо финансово вложиться, но зато буду сама себе хозяйка. И впервые думаю о том, что деньги от продажи родительской квартиры можно было использовать именно на это, а не на покупку земельного участка. С этими рассуждениями я и засыпаю, предварительно переведя телефон в беззвучный режим.

“Утро нового дня, чем порадуешь меня?” — мысленно спрашиваю, едва проснувшись и открыв глаза. И после просмотра новых сообщений с очередного неизвестного номера уже сомневаюсь: а будет ли сегодня радость. Мне очень не нравится, что я уже привычно делаю скрины фото и текстовых сообщений, отправляю их Вадиму, а после этого заношу номер в черный список. Честное слово, это совсем не то, чем бы мне хотелось заниматься с утра пораньше. Еще больше я раздражаюсь, когда чуть позже в дверь звонит курьер с очередным букетом. Как там я вчера говорила? Утренний ритуал со словом “нет”? Я его выполняю, мне цветы от Леша больше не нужны.

Чтобы прийти себя, отправляюсь поплавать в спорткомплекс. Серьезно тренироваться мне еще рано, а вот поплескаться в теплой водичке, сбросить накопившиеся негативные эмоции очень хочется. Выхожу из подъезда и поражаюсь, какое у судьбы чувство юмора, когда снова слышу знакомые слова.

— Юля, здравствуй! Нужно поговорить... — только на этот раз их произносит хорошо знакомый мужской голос.

— Здравствуй, Леша! — он ждет меня во дворе вместе с незнакомым мужчиной лет пятидесяти. Быстренько пробегаюсь взглядом по внешнему виду почти бывшего мужа и с каким-то злорадным удовлетворением отмечаю: взлохмаченные волосы, щетину у неизменно гладко выбритого Леша, плохо поглаженную рубашку, брюки с заломами. И это тот самый Леша, чья одежда всегда должна быть в идеальном состоянии?

— Юля, это мой адвокат Евгений Владимирович. Мы бы хотели переговорить с тобой, — начинает Леша.

— Мой адвокат сейчас в командировке. Давайте встретимся после его возвращения и обсудим то, что вы хотите, — перебиваю его, помня наставления Вадима. — Например, в понедельник-вторник на следующей неделе.

— Юля, с твоим адвокатом я уже пообщался. Сейчас я хочу поговорить с тобой. Ты осознаешь все последствия своего поступка? Ты понимаешь, что делаешь? К чему это приведет? — с напором продолжает Леша. И мне становится не по себе от его агрессивного тона.

— Леша, я подала заявление на развод. Приведет это к расторжению нашего брака и разделу имущества. Какие еще могут быть варианты? — стараюсь говорить спокойно.

— Юлия Эдуардовна, а что вы собрались делить? Какое имущество? — подключается к нашему диалогу Лешин адвокат. — Уточните, пожалуйста.

— Только то, что мы с Лешей приобрели в браке. Автомобиль и земельный участок.

— Какой автомобиль? БМВ икс семь, который оформлен на Любовь Петровну Ситникову, маму Вашего мужа? — спрашивает Евгений Владимирович и выжидающе смотрит на меня. Я теряю дар речи. Интересно... Молчу. Никак не комментирую услышанное. — Вы считаете, это правильно претендовать на какое-то имущество? Ведь Вы, Юлия Эдуардовна, все время находились практически на иждивении Алексея Михайловича? Вы же понимаете разницу между зарплатой финансового директора преуспевающего рекламного агентства и учительницы английского языка в муниципальной школе?

— По закону же имущество делится пополам между супругами независимо от их дохода? — единственное, что я могу выдать из себя. Напряжение между мужчинами и мной возрастает от фразы к фразе, от вопроса к вопросу.

— По закону, юридически... А если по-человечески? По совести? Вы считаете, что это справедливо? — продолжает атаковать меня вопросами адвокат. Молчу. Я никогда не была алчной особой, но то, что он говорит... Он что, обвиняет меня в корысти? — Вы подумайте, Юлия Эдуардовна. Делить вам с Алексеем Михайловичем практически нечего. Получить при разводе Вы ничего не сможете. Как бы Ваш адвокат не убеждал Вас в обратном! Положение Ваше финансовое после развода сильно ухудшится. Хорошо подумайте! Мой клиент до сих пор намерен сохранить ваш брак и даже хочет компенсировать Вам, так сказать, моральный ущерб, загладить свою вину.

— Давайте закончим наш разговор, — предлагаю мужчинам. Мне очень трудно противостоять их напору.

— Давайте, — неожиданно легко соглашается Евгений Владимирович. — Мы довели до Вас позицию Алексея Михайловича. Надеемся, Вы проявите благоразумие и мудрость! Всегда доброго!

— Юля, я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе! Всегда помни об этом, — тихо произносит Леша и уходит вместе с адвокатом.

А меня покидают последние силы. Достāju телефон и быстро набираю номер.

Тридцатая глава

Достаю телефон и быстро набираю номер. Вадим не отвечает, как и предупреждал. Ищу другого абонента и делаю следующий звонок.

— Кирилл, добрый день! Это Юля. У меня сейчас был Леша со своим адвокатом, — говорю торопливо, чтобы успеть сразу сообщить главное.

— Здравствуй, Юля! Они приходили к тебе домой? — невозмутимо уточняет у меня Кирилл.

— Нет, ждали меня во дворе, — начинаю разговаривать уже медленнее и спокойнее.

— Понял. Ты куда-то уходила или уже возвращалась домой? — продолжает он бесстрастно меня расспрашивать.

— Только вышла из подъезда. Собиралась в наш спорткомплекс. Хотела поплавать, — объясняю я. — А теперь даже и не знаю... Наверное, нужно все тебе рассказать как можно скорее.

— Юль, я освобожусь только часа через полтора и сразу могу с тобой встретиться. Если ты пойдешь плавать, приеду туда. Пообщаемся или в фитобаре, или у меня в машине, — предлагает Кирилл. И я соглашаюсь.

Как только в бассейне погружаюсь в воду, тело становится легким и стремительным. Меня обволакивает вода той самой комфортной температуры, которая приятно охлаждает мою разгоряченную кожу, но не дает мне замерзнуть. После недавней болезни плаваю вполсилы, но сегодня хватает и этой нагрузки. Монотонно наматываю круги по ванне бассейна и постепенно успокаиваюсь после встречи с Лешей.

Из раздевалки бассейна сразу прохожу в фитобар, заказываю травяной чай и выбираю для разговора с Кириллом самый дальний столик для двоих. И вскоре он присоединяется ко мне. Сначала внимательно рассматривает меня, словно пытается обнаружить следы ударов или синяки. Ничего не найдя, Кирилл подмигивает мне и расслабленно улыбается, видимо удовлетворенный увиденным.

— Юль, они тебя напугали? Физически не трогали? — спрашивает он. — Вы только поговорили? Морально давили на тебя?

— Напугали, но ничего не сделали. Да, мы поговорили. Давили, конечно, — и практически дословно пересказываю ему нашу с Лешей и адвокатом беседу. Кирилл сосредоточенно слушает меня с непроницаемым лицом и задает уточняющие вопросы. — Евгений Владимирович? Шатен? Примерно пятьдесят лет? Понятно. Это Рустамов... Значит, машина оформлена на маму. Проверим. Ты знала об этом?

— Нет, даже разговора об этом никогда с Лешей не было... И я еще не могу понять, почему они ничего не сказали про земельный участок? — только сейчас осознаю, что о земле и Леша, и его адвокат действительно просто промолчали. Кирилл хмурится, с силой сжимает и разжимает пальцы рук. А я с удовольствием наблюдаю за его органичными движениями, буквально залипаю взглядом на сильных длинных мужских пальцах с аккуратными ногтями.

— Узнаем про этот участок. Не переживай! Получим документы, которые мы запросили, и многое станет понятно, — резюмирует Кирилл, а я отвожу взгляд от его рук и вновь включаюсь в наш диалог.

— Думаешь, могут быть какие-то сюрпризы? — интересуюсь у него.

— Уверен, что они будут. Нам нужно к этому готовиться. Я слишком хорошо знаю Рустамова и методы, которые он использует для защиты интересов своих клиентов, — объясняет Кирилл.

— Поэтому Евгений Владимирович так уверен, что я ничего не получу при разделе имущества, да?

— Будем разбираться, Юль. Мы с Вадимом ребята дотошные, всегда идем до конца, на полдороге не сворачиваем. Не бойся! — успокаивает меня Кирилл. — И на будущее. Если у тебя еще будут такие встречи, постарайся все записывать на диктофон. Для своей безопасности...

Да, в этот раз я оказалась совершенно не готова к неожиданному визиту почти бывшего мужа и даже не подумала про запись разговора. А еще, наверное, нужно купить баллончик с каким-нибудь распылителем. Вдруг моя следующая встреча не будет такой мирной?

— Юль, что-то еще было? Лада Андреевна не докучает? — продолжает расспрашивать Кирилл.

— Она настойчива, продолжает каждый вечер присылать мне сообщения. Я их отправляю Вадиму, как договаривались, а ее номера блокирую. Но, честно говоря, мне это уже надоело... — почти жалуясь мужчине. А потом вспоминаю нашу беседу со Светой и рассказываю Кириллу про аэропорт, Лешу, Ладю Андреевну и Лешиного начальника. Может и ничего важного, но вдруг эта информация пригодится.

После того, как мы обсудили все вопросы, Кирилл предлагает отвезти меня домой. И я с благодарностью соглашаюсь. Все-таки сегодняшний разговор во дворе не прошел для меня бесследно. Вроде и страха у меня нет. Но что-то неприятное сворачивается внутри черным клубочком, беспокоит меня и вызывает душевное смятение.

Тридцать первая глава

... что-то неприятное сворачивается внутри черным клубочком, беспокоит меня и вызывает душевное смятение.

Кирилл провожает меня до квартиры. Договариваемся, если не случится ничего непредвиденного, созвониться в субботу. Театр, мы же идем в театр.

И в четверг, и в пятницу я мысленно возвращаюсь к нашей встрече с Лешей. И я не понимаю его позицию. Я тебя люблю, развод не дам, будем жить вместе, а если ты со мной разведешься, то останешься без имущества и денег. И где тут любовь? Его желание лишить меня всего было бы еще как-то объяснимо, если бы я была ему неверна. Но изменил-то мне Леша. И странно то, что он ведь никогда не был меркантильным или скупым. Наоборот, с радостью всегда делал подарки и тратил деньги. То, что я узнала, не укладывается в голове. Его любимая машина оформлена на Любовь Петровну. Почему Леша мне не сказал об этом, когда мы ее покупали? По уши влюбленная в него я бы не была против. Или он переоформил документы уже позже? Я же знаю, что этот автомобиль — Лешина мечта, он несколько лет готовился к его покупке. Я бы и не претендовала на машину, если бы сразу получила согласие на развод и деньги за родительскую квартиру. А теперь все скручивается в такой клубок взаимных обид, претензий, непонимания и противоречий... И ко мне приходит горькое осознание, что мирно мы уже ничего не решим. К моему большому сожалению.

Бабушке ничего не рассказываю о нашем последнем разговоре с Лешей, не хочу лишний раз ее волновать. Возраст, давление, сердце. Буду оберегать ее от дурных новостей, насколько это возможно.

Больше ничего особенного в эти дни не происходит. Утром курьер приносит цветы, от которых я отказываюсь. Днем продолжаю делать переводы и просматривать вакансии. Вечером Лада Андреевна присылает сообщения, которые я отправляю Вадиму. Удивляюсь, откуда у нее столько Лешиних фотографий. Хотя... я же их особо не рассматриваю, может быть, уже высылает по второму или третьему разу одни и те же.

Вот только перед каждым выходом из дома я теперь внимательно осматриваю наш двор. Не припаркован ли синий БМВ икс семь? Не сидит ли на лавочке Леша или, что еще хуже, Евгений Владимирович?

В субботу утром мне звонит Лера и сообщает, что они с Кириллом за мной заедут. И я зависаю перед шкафом с одеждой. Часть моих вещей так и осталась у Леша, поэтому долго выбираю наряд для театра из того, что у меня есть. Мне хочется сегодня быть особенно красивой и получить искреннее удовольствие от спектакля и общения с приятными людьми.

И мои ожидания полностью оправдываются. Постановка великолепная. Пьеса — старая добрая классика, но от этого не менее актуальная и волнующая. Полное погружение в происходящее на сцене действие. Потрясающая игра актеров. И эмоции, эмоции, эмоции, которые захватывают меня целиком и властвуют в моей душе. А я их впитываю, вбираю в себя все полностью, до последней капельки. Время пролетает незаметно. Актеры выходят на поклон, опускается занавес, а я еще проживаю, пропускаю через себя последние слова главных действующих лиц.

После спектакля голодные Вадим и Кирилл предлагают продолжить наше общение в недавно открывшемся ресторане французской кухни. Едем все вместе на машине Кирилла, и по дороге мы с Лерой взахлеб обмениваемся своими впечатлениями. Мужчины

немногословны, но в целом поддерживают наши восторженные мнения о спектакле.

Новый ресторан оформлен в стиле Прованс. Не сговариваясь, все выбираем салат Нисуаз, мы с Лерой еще заказываем луковый суп и вишневое клафути, мужчины — говядину по бургундски. А вот от устриц, улиток, лягушачьих лапок и алкоголя дружно отказываемся, не любители. Начинаем оживленно обсуждать свои путешествия по Европе, делимся кто, где и когда был, вспоминаем наиболее впечатлившие блюда национальных кухонь. Много шутим и смеемся.

И не сразу замечаем, что в зале появляются Высоцкие вместе со своими знакомыми. Зоя и Сережа сами подходят к нашему столику, а после короткого пятиминутного общения возвращаются к своей компании. Они не задают мне вопросов про отсутствующего Лешу, и я делаю вывод, что Высоцкие уже в курсе нашей ситуации. Света им сказала, или сам Леша сообщил, не знаю. Замечаю, что Зоя время от времени бросает на меня взгляды, но быстро отводит глаза, стоит лишь мне к ней повернуться. Ну, что ж, нужно, наверное, теперь привыкать к такому вниманию со стороны наших общих с Лешей знакомых.

Ухожу в дамскую комнату. Мою руки, когда ко мне присоединяется Зоя.

— Юля, мне Света Якубова сказала, что ты с Лешей разводишься. Это правда? — сразу начинает расспрашивать меня.

— Да, я уже подала заявление в суд, — выключаю воду и вытираю руки.

— Юля, а ты уверена, что не совершаешь ошибку? Не будешь потом жалеть? Леша — мужик красивый, обеспеченный, при деньгах, характер золотой. Уверена, что сможешь второго такого найти?

— Зоя, если бы мне был нужен второй такой, я бы и с первым тогда не разводилась. Я уверена в том, что делаю, и жалеть потом не буду, — стараюсь говорить с ней вежливо.

— Юля, что у вас случилось? Почему ты вдруг решила развестись? Вы же недавно у нас на даче были, выглядели как влюбленная парочка. Просто идеальные муж и жена, — не хочу озвучивать ей причину развода. Это касается только нас с Лешей, а не наших друзей. — Неужели он сделал что-то такое, что его простить нельзя? Вы же столько лет вместе! Подумай! Очень хорошо подумай!

— Зоя, я очень хорошо подумала. Не переживай за меня! — хочу прекратить этот бессмысленный разговор.

— Юля, ты же понимаешь, что мы, прежде всего, Лешины друзья. И если ты уйдешь от него, мы не сможем с тобой общаться так, как сейчас. И это не только касается нас с Сережей, а это про всю нашу компанию, — откровенничает Зоя.

А вот это для меня неожиданность. Я думала, что полноправный член нашей чудесной компании, а оказывается, просто приложение к Леше. Столько лет мы все вместе общаемся, и только сейчас я об этом узнаю. Неприятно.

— Зоя, ты извини, меня ждут, — и, не прощаясь, выхожу из дамской комнаты.

— Юля, простить можно все, подумай об этом, — слышу себе вслед.

Тридцать вторая глава

— Юля, простить можно все, подумай об этом, — слышу себе вслед.

Может быть. Но не всем. И не все могут и готовы прощать. И дружить, как оказалось, тоже. Я искренне считала Зою своей старшей подругой... В душе остается горький осадок от этого разговора.

Пока возвращаюсь к нашему столу, пытаюсь взять себя в руки, но видимо у меня не очень хорошо это получается. А может быть, мы все сегодня уже устали от обилия эмоций. Легкая атмосфера веселья и беспечности потихоньку сменяется задумчивостью и серьезностью. Поздно, пора разъезжаться по домам. Не хочу обременять своих спутников и вызываю к ресторану такси. Но под настойчивым давлением Вадима и Кирилла заказ машины приходится отменить "в целях моей безопасности". Весь вечер мы старательно избегали с ними обсуждения моего развода и уклонялись от общения в привычном формате "адвокат — клиент". А сейчас все возвращается на круги своя.

Вадим с Лерой остаются в машине во дворе, а Кирилл уже привычно провожает меня до двери в квартиру и ждет, пока я войду внутрь. И я очень благодарна ему за свое спокойствие. Потому что точно знаю, что, приехав на такси, озиралась бы по сторонам и быстро бежала вверх по ступенькам с колотящимся в горле сердцем и слабостью в ногах. И каждое мгновение ожидала бы появления незваных гостей.

Дома с энтузиазмом делюсь с бабушкой впечатлениями о спектакле, пьесе, игре актеров. И запрещаю себе думать о разговоре с Зоей. Уже в последний момент спохватываюсь, что нужно отключить звук на телефоне, и только после этого ложусь спать.

Всю ночь я вижу яркие цветные сны, но утром так и не могу ничего вспомнить и ощущаю лишь тягучее беспричинное беспокойство.

Совершаю свои утренние ритуалы, которые не доставляют никакого удовольствия: пересылаю очередные сообщения Вадиму, отправляю курьера с цветами восвояси.

И все мои планы на воскресенье рушатся одним звонком Вадима. У него появилась информация, и нам нужно срочно встретиться. Через двадцать минут за мной заедут. Особая просьба — одеться неприметно, без ярких вещей и аксессуаров.

И после такой вводной я начинаю умирать от любопытства. Внутри все замирает в предвкушении какого-то приключения, от нетерпения покалывает кончики пальцев. Одеваюсь быстро. Голубые джинсы, серая футболка, удобные кроссовки, бейсболка с большим козырьком, черные очки. И через пятнадцать минут стою около подъезда.

С удивлением вижу, что во двор въезжает хорошо знакомая большая черная машина, а в ней наша вчерашняя компания любителей театра в полном составе. И одеты мы все примерно одинаково. Вадим быстро вводит меня в курс дела. Необходимо съездить и самим посмотреть на купленный нами с Лешей земельный участок. И лучше это сделать сегодня.

Я была там один раз, но хорошо запомнила дорогу, поэтому через час с небольшим мы приезжаем в нужное место. И хорошо, что в этот момент я сижу.

Наш участок уже огорожен красивым и дорогим забором — кирпичные столбы с кованными металлическими вставками между ними. Высокие ворота, калитка. За забором находится двухэтажный дом нестандартной планировки, разбиты клумбы, посажен газон, видны еще какие-то постройки.

Кирилл проезжает чуть дальше и останавливается у соседнего участка, где только

завершаются строительные работы.

— И что все это значит? Леша построил дом? — не выдерживаю я и обращаюсь к Вадиму. А внутри аж все сводит от негодования. Как же так?

— Если бы... По нашей информации, этот участок сейчас не принадлежит ни тебе, ни Алексею, ни его близким родственникам. Из того, что мы знаем, скорее всего участок был перепродан третьим лицам почти сразу после того, как вы его купили. Строительством и благоустройством занимались уже они, — объясняет Вадим.

Обдумываю услышанное. Мы с Лешей решились на покупку земельного участка, чтобы не спеша построить большой дом, обустроить его, облагородить территорию. И планировали перебраться сюда лет через пять. Поэтому я и была уверена, что никакие работы еще не ведутся, строительство не начато. Какая стройка, если мы еще окончательно с проектом дома не определились.

— А машину Алексей сразу на мать оформил, при покупке. Мы проверили. И еще. Срок действия твоей доверенности закончился две недели назад. Постарайся сейчас нигде ничего без нас не подписывать, Юля. Мало ли... — растолковывает мне Вадим.

— Получается, что никакого имущества действительно нет. Машины у нас нет. Земельного участка тоже нет. А больше ничего и не было... - размышляю вслух. Я раздавлена. Такого я никак не ожидала. Даже говорить не хочется.

— Нет, не так. Участок был продан, деньги за него получены. Где-то же они есть? Лежат? Работают? Будем искать. Еще у вас открыты банковские счета. Суммы не очень большие, но и не маленькие. Они тоже подлежат разделу, — поясняет Вадим.

— Юля, не кисни! Будем разбираться, — успокаивает Кирилл.

А я чувствую только пустоту внутри, в ушах звенит, голова как ватой обложена. Кажется, что уже последняя капля. Ну, куда уже дальше-то? А потом еще одна последняя капля, и еще, и еще... За несколько недель мой мир не просто перевернулся с ног на голову, разбился и разлетелся на мелкие осколки, которые превратились в пыль, он всей своей мощью обрушился на меня. Добрая и честная девочка Юля, которая искренне верила в любовь и дружбу, оказалась погребена под его развалинами.

И пока я пытаюсь хоть немного прийти в себя, на нашем бывшем участке распахивается калитка...

Тридцать третья глава

И пока я пытаюсь хоть немного прийти в себя, на нашем бывшем участке распахивается калитка...

На улицу выходит молодой высокий мужчина и оглядывается по сторонам, словно ищет кого-то.

— Юля, ты его знаешь? — рассматриваю мужчину внимательно и перевожу взгляд на Кирилла, задавшего вопрос.

— Нет, я его никогда не видела, — уверенно отвечаю и прикусываю губу. Когда открылась калитка, я испугалась — вдруг оттуда выйдет человек, которого я хорошо знаю. И это будет еще одно предательство. И с облегчением выдохнула, когда это оказалось не так.

— Лера, пойдем, поговорим с ним. Скажем, что место нравится, хотим дом купить, — предлагает Кирилл, и они с сестрой выходят из машины и направляются к незнакомцу.

Мы с Вадимом наблюдаем со стороны за их общением. Здравуются, Кирилл начинает разговор, Лера улыбается, мужчина что-то отвечает, все трое активно жестикулируют. Потом входят через калитку на территорию участка и исчезают из нашего поля зрения. Ждем их в машине.

— Вадим, а какая вероятность, что мы, во-первых, сможем найти деньги от продажи этой земли, а во-вторых, получить из них мою долю? — интересуюсь, пока мы коротаем время в ожидании Леры и Кирилла. — Может быть, не стоит вообще на это тратить время?

— Юль, скажу без ложной скромности, что очень большая. Невозможно что-то сделать, не оставляя следов. И все тайное всегда становится явным, как бы хорошо его ни пытались скрыть и надежно спрятать, — мысленно соглашаюсь с ним. Случайное стечение обстоятельств, и я оказалась в курсе измен и Лешы, и Михаила Алексеевича. — Тем более, если это касается денег. Сомневаюсь, что речь идет о наличных, а операции по счетам можно отследить без проблем...

Кирилл с Лерой появляются на улице минут через тридцать в сопровождении все того же мужчины, они с Кириллом пожимают друг другу руки, и наши спутники возвращаются в машину. Кирилл запускает двигатель, и мы трогаемся с места.

— Это риэлтор, — сообщает нам Лера. — Неделю назад дом выставили на продажу. Сейчас должны подъехать его клиенты, чтобы все посмотреть и определиться с покупкой. Он говорит, что участок сразу брали для строительства и перепродажи. Бизнес у хозяина такой: покупает землю, застраивает и продает. Говорит, что очень прибыльно.

— Да, схема грамотная, не подкопаешься, — оценивает Вадим. — Несколько сделок по участку за короткий период...

И они с Кириллом углубляются в обсуждение сугубо профессиональных вопросов. Лера не вступает в беседу, но внимательно их слушает.

А я думаю о своем. Грустно осознавать, что в трудной ситуации мне помогают и ко мне проявляют участие люди, с которыми мы знакомы несколько недель, и отошли в сторону те, с кем мы общались много лет.

— Юль, о чем задумалась? — тихо обращается ко мне Лера и успокаивает. — Не грусти! Все будет хорошо!

— Лер, спасибо тебе! — рвется из моей души, не сдерживаю свой порыв и обнимаю ее.

— Девушки, есть предложение, — поворачивается к нам Вадим. — Заехать на базу

отдыха, здесь недалеко. Там бассейн, пляж, лодки, катамараны, велосипеды и много еще всего интересного. Отдохнем до вечера. Вы как?

И Лера сразу же радостно соглашается, а у меня после этого просто не остается выбора.

База и впрямь оказывается хорошо оборудованной. Одноэтажные деревянные домики, несколько спортивных площадок, футбольное поле, веревочная полоса препятствий для детей и взрослых.

Мужчины предлагают сначала перекусить в небольшом, но уютном кафе. Потом мы гуляем по территории базы. Играем три партии в пляжный волейбол, разделившись на смешанные команды — Лера с Вадимом против нас с Кириллом. Несколько подач и приемов мяча, и мы, кажется, начинаем с ним понимать друг друга с полувзгляда, передавать мысли на расстоянии. И в результате выигрываем у Вадима и Леры со счетом два-один.

И после этого уставшие, но довольные идем кататься на лодке по маленькой, но глубокой речке. Мужчины гребут, а мы с Лерой наслаждаемся тихим плеском воды, красивыми прибрежными видами, покоем и умиротворением. Если бы можно было сделать так, чтобы это внутреннее состояние оставалось неизменным...

На въезде в город попадаем в пробку и движемся очень медленно. Вадим и Кирилл начинают обсуждать рабочие вопросы. А мы с Лерой, напрыгавшиеся за мячиком и надышавшиеся свежим воздухом, проваливаемся в полудрему.

— Юля, завтра я поговорю с Алексеем по поводу участка. Послушаю, как он объяснит его продажу, что скажет про деньги. И еще раз ему напомним, что ваши встречи должны проходить в моем присутствии, — возвращает меня к действительности Вадим.

— Может быть, и про ежевечерние сообщения с ним поговоришь? Сколько уже можно их посылать? Пусть повлияет на девушку, — прошу я. Нет, ну, реально надоела она со своими фото и уверениями в их с Алексом большим и светлом чувстве. Я давно все поняла. Со всем согласилась. Пусть оставит меня в покое.

— Поговорю обязательно, — соглашается со мной Вадим. — Думаю, Алексей должен понимать, что это, в первую очередь, может быть использовано против него же. Такие сообщения никак не согласуются с его заявленной позицией противника развода, а, наоборот, полностью ей противоречат.

Договариваемся, что завтра после разговора Вадим позвонит мне и поделится впечатлениями и информацией. А пока я продолжаю соблюдать меры безопасности, пересылать ему сообщения и звонить в любой непонятной или тревожной ситуации.

Подъезжаем к подъезду, и Кирилл снова провожает меня до квартиры. А я благодарю его за помощь и чудесные выходные.

Тридцать четвертая глава

Подъезжаем к подъезду, и Кирилл снова провожает меня до квартиры. А я благодарю его за помощь и чудесные выходные.

А еще благодарю Бога, Провидение и Вселенную за то, что мы все вместе случайно оказались на даче у Высоцких. Мне боязно даже думать, что бы я сейчас делала без участия и поддержки Кирилла, Вадима и Леры. И как долго в одиночку я смогла бы противостоять Леше.

Мое обычное утро. Сообщения от Лады Андреевны. Вкусный завтрак. Курьер с букетом. В ожидании звонка от Вадима изучаю появившиеся с пятницы вакансии. Четыре организации ищут переводчиков со знанием английского и немецкого языков, сразу же звоню им. Мне отвечают только по телефонному номеру компании, которая занимается поставками импортных стройматериалов для ремонта.

— Здравствуйте! Вам нужен переводчик? — стараюсь говорить спокойно, но у меня это плохо получается. Нервничаю, потому что заранее почти уверена в очередном отказе.

— Здравствуйте! Да. У нас есть вакансия. У Вас какие языки? — беседует со мной обладательница приятного женского голоса, представившаяся секретарем директора.

— Три. Английский, немецкий, французский, — быстро отвечаю и напряженно жду реакции.

— Отлично. Вы сможете подъехать на собеседование, например, сегодня после обеда? — вот это скорость. Компания так нуждается в квалифицированном переводчике? Может быть, здесь мне повезет.

— Да, я могу. Уточните время и адрес, пожалуйста, — все записываю, благодарю и завершаю звонок. И пока не верю своему счастью, но у меня все же появляется крохотный огонек надежды, что черная полоса в моей жизни заканчивается.

Наконец звонит Вадим.

— Юля, привет! Ну, у меня есть новости. Встретимся с тобой или обсудим по телефону? — с места в карьер начинает он.

— Давай по телефону. Что-то сногшибательное? Мне сесть? — сразу уточняю у него. Я, конечно, уже готова ко всему, но...

— Да, лучше присядь...на всякий случай, — не поняла, это Вадим меня сейчас так успокоил или предупредил? — Мы переговорили с Алексеем. Значит, по участку... Говорит, что у него были долги, и он продал землю, чтобы их погасить. Готов даже предоставить долговые расписки...

— Какие долги? Откуда? — мне становится не по себе. Да как так? Я не могу вспомнить ни одной ситуации, ни одного слова или какого-то знака, намекающего на проблемы с финансами в нашей семье. Мы всегда жили по средствам. И Леша был категорически против того, чтобы занимать у кого-нибудь деньги или брать в кредит.

— Ты ничего не знаешь об этом? Он с тобой не делился? — продолжает расспрашивать Вадим.

— Нет, первый раз слышу. И не понимаю, кому он мог задолжать, когда и за что, — правда, не понимаю. Он что — агент под прикрытием? Джеймс Бонд? Владеет навыками конспирации, маскировки и чего-то там еще?

— Юль, он попытался объяснить, но пока без подробностей. Какая-то мутная история с

незарегистрированным ДТП, вроде бы он виновник. И Алексей чуть ли не клянется, что хотел со временем купить другой земельный участок под строительство, чтобы все компенсировать, — рассказывает Вадим, а я завожусь. Бред ведь! Или не бред?

— И что теперь делать? — этот вопрос сейчас меня волнует больше всего. И я хочу получить на него исчерпывающий ответ.

— Разбираться. Если действительно были долги, то навряд ли мы сможем что-то вернуть. Там есть нюансы... Но все может быть совсем не так, как он утверждает. И деньги он просто вывел из семейного бюджета по фиктивным долговым обязательствам. Поэтому будем дальше разбираться. Думаю, выясним еще много интересного... — а я даже не думаю, а уже точно в этом уверена. — Теперь про сообщения Лады Андреевны. Алексей еще раз сказал, что личных отношений у них сейчас нет. Он уверен, что почти все его фотографии подделаны с помощью фотошопа. А ее текстовые сообщения назвал бредом психически неуравновешенного человека. Юль... Алексей честно признался, что у него сейчас нет на девушку никаких рычагов воздействия. Но в любом случае он со своим адвокатом постарается принять меры, чтобы прекратить рассылку этих сообщений. Поскольку прекрасно понимает, что это невыгодно, в первую очередь, ему.

— Вадим, и что теперь? Будем разбираться фотошоп — не фотошоп? — недоумеваю я. Дело о разводе постепенно превращается в какой-то детектив. Так и до триллера недалеко...

— Юль, я покажу фотографии экспертам. Пусть специалисты определят, что там... Если смогут, конечно. Чтобы у нас было понимание до суда... — поясняет мне Вадим. Надо так надо. Я спорить со своим адвокатом не буду. И тут меня осеняет гениальная мысль. И как эта идея мне раньше в голову не пришла?

— Вадим, а может мне номер телефона поменять? Устала я от сообщений Лады Андреевны. Каждый раз как в грязь окунаюсь, сил больше нет. А раз рычагов влияния на нее сейчас нет, сколько она их будет отправлять, неизвестно.

— Поменяй, — соглашается Вадим. — Так, наверное, даже будет лучше. Только сразу нам с Кириллом сообщи новый номер, пожалуйста... Юль, и, как договаривались, я предупредил Алексея по поводу ваших встреч, чтобы он больше не караулил тебя и не преследовал. Посмотрим, какие он сделает выводы.

— Спасибо, Вадим, — от всей души благодарю его и обещаю еще сегодня с ним созвониться после замены сим-карты.

Смотрю на часы и быстро собираюсь на собеседование.

Тридцать пятая глава

Смотрю на часы и быстро собираюсь на собеседование.

Еду в метро, а в голове продолжаю прокручивать все, услышанное от Вадима. И не могу успокоиться. Долги, расписки... Да, Леша признает только один вид кредита — ипотеку, и то в случае крайней необходимости. И он же, как хомяк, обожает делать запасы. У него на каждую цель-мечту открыт свой банковский счет, который регулярно пополняется. И чтобы сумму с шестью нулями отдать за какие-то долги... Если только это не вопрос жизни и смерти... Пытаюсь составить из фрагментов целую картину, вот только пазлы никак не хотят складываться... И я не верю, что нет у него влияния на эту девицу. Есть. Вон как она за него бьется...

Что я делаю?.. Вместо того, чтобы настраиваться на предстоящее собеседование, я думаю о Леше... Молодец, что еще сказать... Чуть свою остановку не проехала...

И нужно прямо сейчас купить сим-карту, чтобы, если все пройдет успешно, сразу в документах указать новый номер. И мне везет. Выхожу из метро и вижу салон связи своего мобильного оператора. Десять минут и готово: симку оформили, в телефон вставили. Может быть, этот номер окажется для меня счастливым, не зря же в нем три семерки. Времени уже почти не остается, рассылку нового номера, как обещала, сделаю после собеседования.

Офис компании по продаже стройматериалов занимает почти целый этаж в новом бизнес-центре недалеко от метро. Много стекла, света и воздуха, современно и комфортно. Я бы с радостью здесь работала.

Сразу прохожу к секретарю в приемную, где аккуратно и разборчиво заполняю небольшую анкету. А после этого терпеливо жду, когда меня пригласит на собеседование директор. Милая женщина-секретарь пытается скрасить мое томительное ожидание и предлагает чай, кофе, воду. Пить я хочу, в горле пересохло. Но отказываюсь от предложенных напитков, потому что уже чувствую легкое подрагивание пальцев. А я не хочу, чтобы по моим дрожащим рукам можно было понять, насколько я нервничаю перед собеседованием, и как мне нужна эта работа.

— Владислав Андреевич был готов Вас сразу принять, но ему неожиданно позвонили партнеры из ближнего зарубежья, — пытается объяснить мне секретарь.

— Я все понимаю, — успокаиваю ее и продолжаю ждать.

В кабинет директора меня приглашают через сорок минут. Владислав Андреевич, блондин лет тридцати пяти, вальяжно сидит в кресле и внимательно рассматривает меня. Выдерживает паузу. Предлагает присесть. И не тратит время на извинения, а сразу начинает задавать вопросы. Уровень владения языками, опыт работы с иностранцами, возможность работать сверхурочно. Предлагает мне с листа перевести подготовленный на немецком языке контракт и буклеты какой-то французской фирмы. А когда я с этими заданиями успешно справляюсь, на несколько минут переходит в разговор со мной на английский язык. Оговаривает условия и сумму оплаты.

— Юлия Эдуардовна, могу Вас взять на испытательный срок с завтрашнего дня. Месяц работаете. Если хорошо себя зарекомендуете, заключаем контракт на год. Если что-то пойдет не так, увольняетесь сразу, до истечения испытательного срока. И предупреждаю. Когда приезжают наши зарубежные партнеры, Ваш рабочий день ненормированный. Если необходимо, работаете с ними и днем, и ночью. Что скажете? — и выжидающе смотрит на

меня.

— Я согласна, — а что я еще могу сказать. Мне нужна эта работа. Но то ли энергетика Владислава Андреевича так сильно подавляет меня, то ли я успела перегореть за время ожидания в приемной, то ли какое-то предчувствие... только радости от своего успешного трудоустройства я почему-то не испытываю. И вроде успех, и я молодец, а что-то внутри грызет...

Сразу из кабинета директора иду оформляться и смотреть свое рабочее место. Все, с завтрашнего дня начинаются мои трудовые будни в компании. И фриланс в нерабочее время никто не отменял. Тяжеловато, конечно, но думаю, что справлюсь. Сейчас я могу рассчитывать только на себя.

Дома с порога радую бабушку хорошей новостью и вкусными пирожными. И мы даже организуем торжественное чаепитие по этому поводу.

Отправляю свой новый номер Вадиму и Кириллу, вбиваю его в бабушкин телефон, звоню Лере. Больше никому говорить о смене номера не хочу, чтобы какими-нибудь хитрыми путями он опять не попал к Ладе Андреевне.

И с удовольствием сажусь за работу. Хочу побольше попереводить сегодня, чтобы разгрузить себе следующие дни и в то же время не сорвать сроки заказов. Меня никто не беспокоит звонками и сообщениями. А я, как обычно, увлекаюсь, и время пролетает незаметно. И спасибо бабушке, которая бдит и отправляет меня спать за полчаса до наступления завтра.

Здравствуй, новый день!

Тридцать шестая глава

Здравствуй, новый день!

Для меня он начинается с громкого звонка будильника, вкусного завтрака и поспешных сборов на работу.

А там меня уже ждут возвышающиеся на столе стопки толстых картонных папок с документами и директор компании.

— Юлия Эдуардовна, в первую очередь, просмотрите переводы подготовленных для заключения с иностранными партнерами контрактов и уже действующих. Если обнаружите ошибки или неточности в переводе, формулировки с двойным толкованием, сразу показывайте все это юристам. Пусть думают, как устранять... — сухо выдает указание Владислав Андреевич. — Будет что-то непонятное в тексте контрактов, тоже обращайтесь к ним — объяснят.

— В какой срок мне нужно это сделать? — сразу уточняю у него, потому что даже примерно не представляю объем этой работы и тем более продолжительность ее выполнения.

— Как можно быстрее. Вы же заинтересованы в успешном прохождении испытательного срока? Вот и покажите свои лучшие профессиональные качества, — получаю своеобразное напутствие от руководства.

— Хорошо. Я поняла. Конечно, постараюсь максимально быстро... — искренне заверяю директора.

— И еще. По итогам каждого рабочего дня будете присылать лично мне на почту отчет о том, что Вы сделали, — озвучивает новое требование Владислав Андреевич.

Перед тем, как приступить к работе, знакоплюсь с юристами компании. Это двое серьезных молодых мужчин примерно моего возраста, работающих в соседнем кабинете.

Выясняется, что необходимо проверить около двухсот многостраничных контрактов с иностранными поставщиками. Работа эта очень кропотливая, требующая внимания, сосредоточенности и много времени. Поэтому полностью погружаюсь в процесс, с утра и до полудня не встаю со своего кресла и вычитываю, вычитываю, вычитываю... Ненадолго прерываюсь, чтобы быстро пообедать в кафе в этом же бизнес-центре. И снова возвращаюсь к контрактам. К вечеру с непривычки от такой нагрузки и сидячей работы болят глаза и голова, немеют шея и плечи. Но несмотря на это все равно задерживаюсь после окончания рабочего дня, чтобы не оставлять на завтра наполовину вычитанный документ.

По дороге домой нахожу несомненный плюс моей интенсивной загруженности на работе. Теперь днем у меня совсем нет времени думать ни о Леше, ни о разводе, ни о чем-то другом. А если к этому еще добавить почти все время молчащий телефон: ни звонков, ни сообщений от неизвестных абонентов... Красота!

В таком режиме я работаю до пятницы и очень довольна своими результатами. Но после обеда меня неожиданно вызывает к себе Владислав Андреевич.

— Юлия Эдуардовна, пока я Вами доволен. Обработываете большие объемы, — хвалит меня. Приятно, но жду какого-то подвоха. Не похож он на человека, который просто так хорошие слова говорит. — Вам уже немного осталось?

— Да, примерно пятая часть контрактов, — уточняю и замираю, что дальше.

— Сегодня до конца дня доделывайте, сколько успеете. А в понедельник приезжает из

Германии наш потенциальный партнер, Вы будете работать непосредственно с ним. Этот господин очень важен для нашей компании. Очень. Это понятно? — с нажимом интересуется у меня.

— Да, Владислав Андреевич, — а что здесь еще скажешь. Конечно, понятно. Очень важный партнер.

— Я могу Вам прямо сказать, что от его решения: заключать с нами контракт или нет, будет зависеть и результат Вашего испытательного срока. Так что постарайтесь! — продолжает давить на меня он. — И Вы помните про ненормированный рабочий день?

— Да, да, конечно, помню...

— Ну, тогда готовьтесь...

Тридцать седьмая глава

— Ну, тогда готовьтесь...

Буду готовиться. Одно дело — сидеть в отдельном кабинете и работать с бумагами, другое — сопровождать очень важного немецкого партнера в присутственные места. Мне срочнонадобно купить новую одежду делового стиля, чтобы комфортно себя чувствовать при общении с иностранцем. И для этого мне требуется адекватный взгляд со стороны.

— Лера, привет! Можешь мне помочь? — беру пример с Вадима и сразу перехожу к делу. Девушка сама одевается стильно и разбирается в модных трендах. Она та, кто мне нужна.

— Да, конечно, Юль. Что случилось? — сразу соглашается добрая душа.

— В понедельник к нам в компанию приезжает какой-то крутой немец, я буду его переводчиком. И мне нужно обновить свой деловой гардероб. Сможешь со мной пошопиться? Хочу привлечь тебя как модного эксперта.

— Юль, без проблем. Когда пойдем? В субботу или в воскресенье? — предлагает Лера.

— Давай в воскресенье! — и мы с ней договариваемся о месте и времени нашей встречи.

В субботу я почти весь день занимаюсь накопившимися за рабочие дни долгами по фрилансу. Успеваю перевести два заказа с горящими сроками, отправляю их клиентам и выдыхаю.

Воскресным утром в хорошем настроении, в предвкушении приятного времяпрепровождения еду в торговый центр на встречу с Лерой. Сразу оговариваю максимальную сумму своих расходов, и мы начинаем наш забег по магазинам. В четыре руки быстро набираем одежду для примерки и определяемся с выбором вещей-компаньонов. Результат превосходит мои ожидания. Смотрю в зеркало примерочной кабинки и люблюсь стройной блондинкой в брючном костюме классического синего цвета. Это я? Сама себе не верю, но, да, это я.

— Лера, супер! У тебя глаз — алмаз! — и эмоции захлестывают меня с головой. И без того хорошее настроение стремительно поднимается еще выше.

— Юля, тебя одевать — одно удовольствие! С такой фигурой... — делает мне комплимент Лера. — Вот я еще высмотрела блузку, юбку, кардиган, и еще одну блузку — вперед!

И я покорно перемеряю в разных комбинациях все, что она мне приносит. Мы подбираем еще несколько классных комплектов и туфли. Я довольна как... Даже не знаю как кто. Но я очень-очень довольна. И мое настроение вообще взмывает под небеса и уже просто зашкаливает, когда при оплате на кассе нам делают существенную скидку. С Лериной помощью я потратила значительно меньше, чем планировала, а приобрела намного больше, чем собиралась.

Наш удачный шоппинг мы решаем отметить здесь же в небольшом кафе итальянской кухни на фудкорте. Садимся за уютный столик и делаем заказ.

— Юль, мы толком не поговорили про твою работу. Что за фирма? — пока ждем еду, Лера проявляет любопытство.

— Лера, компания по поставкам импортных стройматериалов и товаров для ремонта. В

основном сотрудничает с производителями из Германии, Франции, Китая, — рассказываю то, что мне уже удалось узнать.

— Тебе нравится? Как коллектив? — с интересом продолжает расспрашивать Лера.

— Ты знаешь, вроде и работа интересная, и условия хорошие, — и подробно объясняю про систему оплаты и бонусов. — Но я буду месяц на испытательном сроке, а потом или оставят, или... С коллективом еще не особо познакомилась. По работе пока регулярно общаюсь только с нашими юристами.

— Юль, а директор как? Адекватный?

— Я его видела всего три или четыре раза, но вроде бы нормальный. Предупредил, что должна быть постоянно с этим немцем, как привязанная. Если он подпишет контракт, то меня точно возьмут в штат, а если нет... — делюсь наболевшим.

— Юль, а как ты на это можешь повлиять-то? — недоумевает Лера. — Понравится ему коммерческое предложение — подпишет контракт. А если нет, как ты его уговоришь? И почему ты? Ты же только переводчик.

— Лер, я тоже думаю, что от меня ничего не зависит в этой ситуации. Но мой босс решил так... — и развожу руками. Чем больше думаю об этом условии начальника, тем меньше надеюсь на успешное разрешение ситуации.

— Ладно, Юль, не переживай раньше времени. Ты же классный специалист! — пытается подбодрить меня подруга.

— Ага, Лер, этого "классного специалиста" работой загрузили по самую макушку. Вздохнуть некогда. Вычитываю все контракты. Такое ощущение, что на самом деле моя основная задача — это перепроверять работу моих предшественников, — впервые озвучиваю вслух то, что уже несколько дней крутится у меня в голове.

— А их много было? Твоих предшественников? И куда они делись? — умеет Лера задавать вопросы не в бровь, а в глаз. Задумываюсь перед тем, как ответить.

— Не знаю, я не интересовалась. Некогда было, да и не у кого, — и в голову не пришло, если уж говорить честно.

— Юль, а ты поинтересуйся у кого-нибудь из коллег. Интересно же, зарплата, бонусы, условия просто шоколадные, а переводчики увольняются. В чем подвох? ... И напиши мне на всякий случай название и адрес твоей компании, — выполняю ее просьбу, и нам наконец приносят еду.

Во время обеда мы с Лерой находим для обсуждения другие темы и больше не возвращаемся к моей работе. Приятно проводим вместе время и уже почти вечером разъезжаемся по домам.

А утром в понедельник я получаю от Леры сообщение.

Тридцать восьмая глава

А утром в понедельник я получаю от Леры сообщение.

Всего несколько слов, но так приятно чувствовать ее поддержку: "Удачи! Все будет хорошо".

Вместе с Владиславом Андреевичем едем в аэропорт встречать немецкого партнера Бруно Бергера. В машине мы почти все время молчим. Директор что-то читает и пишет в телефоне. А я просто настраиваюсь на длительную и интенсивную работу с иностранцем.

Приезжаем в аэропорт вовремя. Самолет приземляется на наших глазах. Мы стоим среди встречающих в зоне прилета, и господин Бергер сам подходит к нам. Оказывается, они с Владиславом Андреевичем хорошо знакомы. Пока мужчины приветствуют друг друга на ломаном русском и немецком языках, стараюсь незаметно рассмотреть немца. Невысокий, лет пятидесяти, с большими залысинами на голове и пивным животиком, выглядит усталым после ночного перелета. Получаем багаж гостя, загружаемся в машину и едем в лучшую гостиницу нашего города. По дороге я провожу небольшую экскурсию для господина Бергера. Радует, что у него четкая дикция, правильная речь, и мы с ним легко понимаем друг друга. Он даже делает комплименты моему разговорному немецкому. Приятно.

Владислав Андреевич просит предупредить немца, что сегодня у нас насыщенный день: деловой завтрак, официальные переговоры, ужин с бизнес-партнерами в ресторане. Поэтому уже через час забираем господина Бергера из гостиницы и начинаем активно работать.

Все идет по плану. Много информации, много дополнительных вопросов и уточнений по номенклатуре продукции и логистике. Постоянная концентрация внимания, мгновенная реакция, специальная лексика. Начинаю чувствовать себя уставшей уже к началу проведения переговоров. От постоянного говорения кажется, что язык шевелится с трудом, а голос понемногу садится. Но я стараюсь, очень стараюсь хорошо себя зарекомендовать. И вроде бы господин Бергер настроен благожелательно и демонстрирует свою заинтересованность в сотрудничестве с нашей компанией. И я даже несколько раз ловлю на себе его одобрительный взгляд.

Во время небольшого перерыва ухожу к себе в кабинет буквально на пять минут, чтобы перевести дух и выпить теплого чая для увлажнения связок. А еще хочу предупредить бабушку о том, что сегодня буду очень поздно. Достая телефон, который еще утром перевела в беззвучный режим... А там несколько сообщений от Леры: "Юля, я навела справки. У твоего директора не очень хорошая репутация. Будь с ним осторожнее", "Юля, если вечером у вас запланировано мероприятие, мы с Кириллом тебя после него заберем. Сбрось нам геолокацию. Обязательно". Читаю. Еще раз читаю. И набираю ее номер.

— Лера, привет! Только что увидела твои сообщения. Что ты узнала? — начинаю ее расспрашивать.

— Юль, это не телефонный разговор. Расскажу все позже. Главное, Кирилл сказал, что где бы ты ни была сегодня вечером, обязательно скидывай ему или мне геометку. Поняла? Обязательно, — настойчиво убеждает меня. И при этом ничего толком не говорит. И что я должна думать?

— Лер, ты меня напугала, — честно признаюсь ей. И как-то резко вдруг понимаю, что я даже отзывы на свою компанию в интернете не посмотрела, когда устраивалась. Так стремительно меня в оборот взяли. Так я хотела быстрее получить работу. Молодец, что еще

скажешь... И про увольнения переводчиков ни с кем не поговорила, хотя Лера ведь вчера меня предупреждала...

— Юль, бояться не нужно. Просто будь осторожнее с напитками, с любыми. И знай, что начальник у тебя не белый и не пушистый, — не успокоила, а еще больше меня запутала Лера. — И телефон держи всегда при себе.

— Лер, меня уже зовут. Перерыв закончился. Нужно идти. Я тебя поняла. Спасибо! — и если голосом я еще владею, то пальцы у меня уже начинают нервно подрагивать. Во что я вляпалась? Эх, Юля, Юля... Только ведь подумала, что черная полоса закончилась...

— Юлия Эдуардовна, Вы готовы продолжить? — сухо интересуется директор и неодобрительно смотрит на меня.

— Да, конечно, Владислав Андреевич, — стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно.

— Тогда приступим... — и они с господином Бергером еще несколько часов продолжают обсуждать контракт, вносить в него дополнительные требования, корректировать ранее согласованные условия. Я же стараюсь полностью погрузиться в работу и пока не думать о Лериных словах. И у меня это даже получается до момента нашего отъезда в ресторан.

Тридцать девятая глава

Я же стараюсь полностью погрузиться в работу и пока не думать о Лериных словах. И у меня это даже получается до момента нашего отъезда в ресторан.

Переговоры проходят успешно. И, судя по блестящим глазам и улыбкам Владислава Андреевича и господина Бергера, они оба довольны. Основные положения контракта проработаны. Завтра будет принято окончательное решение, и поставлены подписи на документах.

Я тоже улыбаюсь. Вымученно. И надеюсь, что это не очень заметно. Устала. Отвыкла от больших нагрузок при синхронном переводе. В последний раз я так напряженно работала с иностранцами на последнем курсе университета.

Вспоминаю про Лерину просьбу и уточняю у Владислава Андреевича, где будет проходить ужин. В "Ковчеге". Пафосное заведение с большой претензией на оригинальность и, честно говоря, не очень хорошей кухней. Отправляю название ресторана Лере и убираю телефон в карман пиджака.

Ресторан находится в здании позапрошлого века в центре города. Колонны, лепнина, огромные окна. Как говорится, дорого и богато.

Мое место за столом оказывается между Владиславом Андреевичем и господином Бергером. На ужине еще присутствуют два заместителя директора и три партнера нашей компании. Бизнесмены между делом стараются презентовать свои проекты, надеясь заинтересовать иностранца. Он слушает, улыбается и ничего никому не обещает. Владислав Андреевич недоволен такой активностью партнеров и намеренно смещает акцент в общении на дегустацию национальных алкогольных напитков. В результате мужчины за столом становятся все более разговорчивыми и расслабленными.

И мне приходится переводить практически без остановки, не отвлекаясь на еду. Максимум, что позволяю себе, это глоток воды без газа.

— Юлия Эдуардовна, — тихо обращается ко мне не совсем трезвый Владислав Андреевич, — напоминаю, что Вы отвечаете за нашего гостя и лично сопровождаете его в гостиницу.

— Да, я помню, — также тихо отвечаю ему и незаметно поглядываю на часы. Очень хочется домой. Когда уже закончится этот ужин?

Ненадолго отлучаюсь в дамскую комнату и пишу сообщение: "Лера, мне нужно будет проводить немца в гостиницу". И тут же получаю от нее ответ: "Ок. Мы подъедем туда".

А когда возвращаюсь к столу, выясняется, что Владислав Андреевич уже оплатил счет и уехал вместе с бизнес-партнерами. Его заместители провожают нас с господином Бергером к такси и тоже прощаются.

Ехать по почти ночному городу в гостиницу недолго, около двадцати минут. И за это время казавшийся почти трезвым немец на моих глазах превращается "в дрова". Хихикает, обнимает меня за плечи и прижимает к себе... Хватает за руки... Просит, чтобы я звала его по имени... Как я пожалела, что не села впереди, рядом с водителем. Пытаюсь вести себя корректно, но понимаю, что злюсь и на господина Бергера, и на Владислава Андреевича, и на саму ситуацию.

Когда мы выходим из такси около гостиницы, господин Бергер пошатывается и со всей

силы цепляется за меня. Мы медленно идем, еще медленнее поднимаемся по ступенькам. Мой спутник еле-еле переставляет ноги и на ходу еще пытается мне что-то объяснить. Да, что ж такое... В таком состоянии мне придется его провожать до самого номера.

По карте гостя на ресепшн получаю электронный ключ и под любопытными взглядами вышколенного персонала веду, к счастью, молчащего господина Бергера к лифту. И испытываю огромное облегчение от того, что мы не будем подниматься по лестнице на третий этаж. Уверена, это испытание мы бы с ним вдвоем не преодолели.

Хорошо, что нужный нам номер находится недалеко от лифта. Картой-ключом открываю дверь и завожу немца внутрь. Все, моя миссия на сегодня выполнена.

Но внезапно господин Бергер разворачивается ко мне и цепко хватается за плечи.

— Девочка моя!... Сладкая!... - и начинает меня целовать, слюнявит, шарит рукой по телу. Бррр... На несколько секунд замираю от неожиданности, а потом начинаю вырываться из его объятий.

— Не трогайте меня! Отпустите! — размахиваюсь и даю ему пощечину. Бергер немного отстраняется от меня, но не отходит и не отпускает меня. — Что Вы делаете?

— Девочка, мы же договорились... Все будет хорошо... Хочу тебя... — и продолжает трогать меня руками, и пытается прижать к себе. Мне страшно. Боюсь, что мне не хватит сил справиться с мужчиной. Хочу закричать и не могу, издаю какие-то непонятные звуки — не то хриплю, не то мычу. И от испуга я, сама не понимаю как, пинаю его со всей силы и попадаю в нужное место. Немец сразу выпускает меня из рук, отшатывается, сгибается почти пополам, начинает громко стонать и грязно ругаться.

А я пользуюсь полученной свободой и трясущимися руками прикладываю карту-ключ к электронному замку. Щелчок, распахиваю дверь номера и выскакиваю в коридор. Хочу бежать к лестнице, но ноги подкашиваются, и я двигаюсь как в замедленной съемке. Ладонью вытираю обслюнявленный Бергером рот. Осторожно спускаюсь вниз по ступенькам. Не оглядываюсь назад и не смотрю по сторонам. Выхожу из гостиницы. По лицу текут горячие слезы, все вокруг вижу как в тумане.

— Юля! Юля! — иду на знакомый голос и попадаю в крепкие объятия. — Ну, что ты... что ты... Тише... тише... Все хорошо...

Сороковая глава

— Юля! Юля! — иду на знакомый голос и попадаю в крепкие объятия. — Ну, что ты... что ты... Тише... тише... Все хорошо...

Большая мужская ладонь нежно гладит меня по голове.

А я никак не могу успокоиться. Утыкаюсь лицом в рубашку Кирилла и всхлипываю. Слезы градом катятся из глаз... Как же я испугалась... Сердце колотится в горле в бешеном ритме, а мне трудно дышать. Не хватает воздуха. Грудь ходит ходуном от частого дыхания. И я ничего не могу сказать. Только плачу и всхлипываю.

— Тшшш... Все хорошо. Не плачь... — негромкий мягкий голос обволакивает меня и успокаивает. А его руки продолжают крепко обнимать и гладить по голове. — Тшшш...

Медленно отстраняюсь от Кирилла и вижу, как на его серой рубашке расплывается большое мокрое пятно. Мои слезы. Задираю голову вверх, и взгляд упирается в добрые, понимающие тёмно-зелёные глаза. Судорожно вздыхаю. И опускаю голову.

— Юль, успокоилась? Не молчи, — просит Кирилл. А я не могу сказать ни слова, только киваю. Да, успокоилась. Почти. — Пойдем в машину.

Берет меня за руку и ведет к черному Гелендвагену, открывает заднюю дверцу и помогает сесть и устраивается рядом со мной. К нам сразу поворачивается сидящая впереди Лера.

— Расскажешь, что произошло? — и я снова киваю. Сейчас. Соберусь с мыслями и поговорим.

— Юль, давай пока я с тобой поделюсь, что нам удалось узнать про твоего босса, — начинает рассказывать Лера. А я внимательно ее слушаю, ловлю каждое слово. — Товарищ он мутный. Слухи про него разные ходят, но не пойман — не вор. Одна из его бывших сотрудниц вроде бы обращалась в полицию с заявлением о принуждении к сексу с клиентом. Но доказательств не было, а Владислав Андреевич все отрицал. Заявление девушка забрала. И непонятно, что там на самом деле было... Или он ее принуждал, или она его шантажировала... Поэтому я не стала тебе про это по телефону говорить...

— Понятно. Владислав Андреевич сказал, что мне нужно проводить немца в гостиницу. В ресторане тот был в легком подпитии, но в такси его сильно развезло. Пришлось вести в номер. А он там ко мне приставать начал, — кратко перечисляю события последнего часа. Лера ойкает и закусывает губу. Кирилл хмурится, на скулах напрягаются желваки, взгляд становится тяжелым, злым.

— И... что дальше?... — осторожно интересуется Кирилл и старается незаметно осмотреть меня. Синяков у меня нет, одежда в порядке.

— Влепила ему пощечину, пнула и убежала, — быстро говорю, чтобы успокоить их с Лерой. И вдруг вспоминаю. — Бергер что-то говорил про какую-то договоренность... Только я его не поняла. Я ни с кем ни о чем не договаривалась...

— Договорились они, наверное, с твоим боссом. Только доказать это будет проблематично, — комментирует мое признание Кирилл. — Ты хочешь предать это огласке? Обратиться в полицию?

— Нет. Я хочу просто забыть это как страшный сон. И уволиться завтра, чтобы больше никого из них не видеть, — честно отвечаю так, как сейчас чувствую.

— Юль, давай я с тобой завтра схожу, — предлагает Кирилл. — Вместе пообщаемся с

твоим директором. Подстрахую тебя. Мало ли что...

— Спасибо, Кирилл, но я сама должна с этим справиться. Не думаю, что в компании мне будет грозить какая-то опасность, — не раздумывая, отказываюсь я. — Если что-то пойдет не так, я сразу позвоню.

И мы начинаем спорить с Кириллом, каждый настаивает на своем и не соглашается с мнением другого. Наконец Лера не выдерживает и вмешивается в нашу дискуссию.

— Предлагаю компромисс. Мы завтра утром отвозим Юлю на работу и ждем, пока она не решит вопрос с увольнением, — соглашаемся с Лериным предложением, и Кирилл пересаживается за руль.

Едем домой. И Кирилл, как обычно, провожает меня до квартиры.

Утром все идет по плану. Кирилл с Лерой заезжают за мной и отвозят на работу. Сами решают позавтракать в нашем бизнес-центре и идут в кафе.

Меня же у кабинета останавливает женщина, которая оформляла мои бумаги при приеме на работу неделю назад. Сухо здоровается и предлагает пройти с ней.

— Владислав Андреевич сказал, что Вы у нас с сегодняшнего дня не работаете, — как наши желания совпали, надо же. А вот интересно, что теперь будет с контрактом. И как они будут его подписывать без переводчика. Или мне уже наши замену?

— Мне нужно написать заявление? Что-то подписать? — также сухо уточняю у нее.

— Нет, мы еще не успели Вас оформить, приказ не подписан, поэтому просто заберете свои документы, — спокойно поясняет она. И я понимаю, что неделю я отработала бесплатно...

— И платить за работу мне никто не собирается? — задаю риторический вопрос. И злюсь на себя. Ну, как можно быть такой наивной.

— Радуйтесь, что неустойку платить не будете за срыв подписания контракта. Господин Бергер вообще хотел отказаться от сотрудничества с нами. Владислав Андреевич его кое-как уговорил... — я просто немею от такой наглости. Какая неустойка, если я официально не трудоустроена? О чем она?

— Я вот думаю, может быть, мне в трудовую инспекцию обратиться? Рассказать им, как я у вас в компании поработала? Пусть проверят, — мне тоже терять уже нечего.

— Давайте так. Вы не обращаетесь в инспекцию. Мы не вносим Вас в черный список работников, — тут же предлагает мне она. Слов у меня нет. Молча забираю свои документы и ухожу.

Присоединяюсь в кафе к Кириллу и Лере и рассказываю им историю своего увольнения. Они вдвоем успокаивают меня и говорят, что чего-то такого и ожидали. И хорошо, что я отработала всего неделю, а не месяц. И все у меня будет замечательно. И вообще сегодняшний день только начинается.

И вообще сегодняшний день только начинается.

— Кирилл, а что на самом деле есть черный список для работодателей? — очень хочу узнать, действительно ли существует такой список, или это очередная страшилка для строптивых и легковерных сотрудников.

— Я его лично не видел, но на него часто ссылаются. Так что пятьдесят на пятьдесят, или есть, или нет... — смеется мужчина, а потом уже серьезно поясняет. — Я скорее поверю, что на предыдущем месте работы могут дать плохую характеристику или приписать человеку какие-нибудь грехи. Редко кто будет еще раз перепроверять негативную информацию... Напугали тебя этим списком?

— Нет, не напугали. Вспомнила про свои странные собеседования. Может быть, я тоже в каком-то списке и не знаю об этом, — размышляю вслух. — А вообще это, наверное, знак. Нужно свое дело открывать — языковой центр, бюро переводов или что-то еще... Тогда в списке я или не в списке — все равно...

— Как вариант, — единодушно соглашаются Кирилл с Лерой.

Наш завтрак незаметно подходит к завершению. Ребятам пора на работу. Это я уже полчаса как только фрилансер, а они люди занятые. Кириллу звонят, он извиняется и отходит от нас, чтобы поговорить.

— Юль, какие планы на сегодня? Как стресс снимать будешь? — интересуется Лера.

— Тренироваться, плавать, переводить или все то же самое, но в обратном порядке.

— А Кирилл предлагает в тир сходить...

— У вас сегодня выходной? — недоумеваю я.

— Нет, мы работаем. Но Кирилл отменил все встречи в первой половине дня, — и Лера начинает смеяться. — У брата ты теперь в приоритете.

А я краснею. Мгновенно. Пылают щеки, уши, все лицо. Стыдно-то как. Опускаю глаза вниз. И оправдываться не хочу, и отшутиться не могу, и что еще сказать, не знаю.

— Юль, да все нормально. Ты чего? — и хихикает довольная. — Ну, нравишься ты моему брату... Я только этому рада.

Неловкий для меня разговор прерывает возвращающийся Кирилл.

— Юль, выбирай, что будем делать: стрелять или боксировать? — спрашивает, подходя к нашему столику. — Два проверенных способа снять стресс и избавиться от гнева. Так что? Куда едем?

— Стрелять. Но я не умею, — честно признаюсь сразу.

— Кирилл тебя научит, — вмешивается Лера. — Знаешь, как я классно теперь стреляю — девять, десять и никакого молока!

— Ладно, девочки, поехали. Вперед! — и мы спешим к выходу из кафе.

Тир производит на меня грандиозное впечатление. Такого оборудованного помещения для стрельбы я еще не видела. Нас тщательно инструктируют по правилам обращения с оружием и технике безопасности. Видно, что Лера с Кириллом бывают здесь постоянно, а мне все в новинку, с интересом осматриваюсь по сторонам. И испытываю двойственное чувство: и хочется оружие в руки взять, и холодеет внутри от осознания — оно настоящее, страшно. Лере выдают пистолет и патроны, и они с инструктором уходят на дальний огневой рубеж.

А мы остаемся с Кириллом. Он объясняет мне и показывает, как правильно поставить ноги и распределить свой вес, держать пистолет, целиться и дышать во время стрельбы. Все это очень интересно, но не всегда понятно. Поэтому Кирилл становится сзади, почти вплотную прижимается ко мне и корректирует мою стойку. И только после этого вкладывает мне в правую руку оружие, его длинные пальцы ложатся на мои, чтобы показать, каким должен быть хват.

— Пистолет — продолжение твоей руки. Не дави так на него. Держи его крепко, но нежно, — тихо говорит, почти шепчет мне в ухо. Мы стоим очень близко. Кирилл грудью прижимается к моей спине, и я оказываюсь в кольце его сильных рук. И чувствую биение сердца мужчины, тепло его тела, легкий ненавязчивый аромат парфюма. У меня внутри все переворачивается. Никогда не думала, что это так романтично — оружие, мужчина и женщина. А еще у Кирилла оказываются неожиданно мягкие и теплые ладони.

— Юля, дыши спокойно. Не замирай. Подстраивайся под мое дыхание, — продолжается мое обучение. И я стараюсь. И мы дышим вместе с Кириллом, в унисон. Вдох-выдох, вдох-выдох... Наши сердца бьются в такт...

— Плавно нажимаешь на спусковой крючок и дышишь, — он сгибает мой палец, прижимает его своим и медленно, очень медленно, ведет до момента выстрела. Это происходит совершенно неожиданно для меня. Мы в наушниках, поэтому не реагируем на звук, но зато сразу вдыхаем смешанный запах пороха, горячего металла и оружейного масла. И мне он очень нравится, такой настоящий, такой мужской-мужской.

И все повторяется снова. И так несколько раз. Я сосредоточенно выполняю указания Кирилла и постепенно перестаю бояться пистолета в своих руках и ждать выстрела.

И мужчина отпускает мои руки, отходит от меня и просто стоит за спиной. А я стреляю самостоятельно. Делаю несколько серий по пять выстрелов. Это вызывает у меня такой восторг! Я попадаю не только в центр мишени, цепляю и плечи, и молоко, но это не важно. И нет, вместо мишени я не представляю Лешу, Владислава Андреевича или господина Бергера. Мишень — это просто мишень. Но с каждым выстрелом я становлюсь спокойнее, действую увереннее и все больше влюбляюсь... в оружие.

— Юля, как тебе? Понравилось? — Лера с улыбкой наблюдает за тем, как я сворачиваю свою мишень в трубочку, чтобы забрать с собой.

— Очень! Это так круто! Классно! Слов нет! Хочу еще, — выпаливаю на одном дыхании. И мы с ней весело и заразительно смеемся.

Кирилл довольно улыбается и напоследок показывает нам с Лерой мастер-класс по стрельбе. Расстреливает обойму, и только один выстрел попадает в девятку, все остальные — десятки. Я тоже так хочу научиться стрелять.

Ребята отвозят меня домой и уезжают по своим делам. И дальше мой день идет по первоначальному плану: переводы, тренировка, плавание. И внезапно появившееся ощущение, что именно сейчас, сегодня, зарождается что-то светлое и хорошее в моей жизни.

Сорок вторая глава

И внезапно появившееся ощущение, что именно сейчас, сегодня, зарождается что-то светлое и хорошее в моей жизни.

После тира история с господином Бергером и неудачным трудоустройством отпускает меня. В приподнятом настроении составляю для себя новый рабочий график с учетом имеющихся заказов, почти недельного простоя и стопроцентного вовлечения в фриланс с сегодняшнего дня.

Очередной новый этап моей жизни.

А если это так... Критически смотрю на себя в зеркало. Да... Ничто так не свидетельствует об изменениях в жизни женщины, как новая прическа. Мне срочно нужно в салон — волосы, ногти, массаж. Впервые с момента расставания с Лешей я хочу почувствовать себя девочкой-девочкой. И это круто! Жизнь продолжается.

К счастью, на сегодня есть запись, кто-то отказался в последний момент. И я прошу мастера сделать мне что-нибудь покороче. Да, мне не жаль мои длинные волосы. Да, это мое решение. И нет, это не потому что они так нравятся Леше. Я физически ощущаю, что с каждой срезанной прядью волос я освобождаюсь от своего прошлого. С каждым движением ножниц мне становится легче дышать. И я внимательно смотрю в зеркало. Это я? Да, это я. И мне все больше нравится эта молодая решительная девушка.

А еще я впервые прошу нанести мне на ногти лак темно-синего цвета. Не могу объяснить, почему я его выбираю. Просто понимаю, это то, что мне необходимо. И очень удивляюсь, когда моя продвинутая маникюрша объясняет, что, по мнению психологов, именно этот цвет помогает чувствовать себя уверенно и умиротворенно. Да, раньше я предпочитала нюдовый маникюр. Как выясняется, со ссылкой все на тех же психологов, это цветовая гамма для людей, которые не хотят выделяться и не уверены в себе. Интересно, мне есть о чем задуматься.

Такие простые вещи — стрижка, маникюр, а я уже переполнена энергией. Она, как пузырьки в игристом вине, будоражит мою кровь и требует активных действий. И на этом эмоциональном подъеме мои проблемы — это уже и не проблемы, а все, что запланировано, я делаю быстро, легко и с удовольствием.

И когда на следующий день раздается звонок в дверь, я с улыбкой открываю ее. Бабушка вернулась из магазина. И тут же корю себя за то, что перед этим не посмотрела в глазок, и перестаю улыбаться. Все же было так хорошо. Было, пока я не увидела перед собой Лешу и его адвоката.

— Юля, добрый день! Разреши, я занесу, — рядом с Лешей и Евгением Владимировичем на площадке стоит чемодан. — Я тебе кое-какие вещи привез, раз ты пока не возвращаешься домой.

И я негоую от этой наглости. Или это уже называется как-то по-другому? И пока думаю, что делать, Леша и Евгений Владимирович мимо меня протискиваются в коридор с этим чемоданом и закрывают дверь.

— Леша, Вадим же тебя предупреждал, что все наши встречи должны быть в его присутствии, — моему возмущению нет предела. И понимаю, что телефон мой сейчас лежит в комнате, а значит, сделать запись нашего разговора я точно не смогу. И свидетелей нашей беседы не будет. И их двое, а я одна.

— Юль, что ты так нервничаешь?... Кстати, классно выглядишь! Мне нравится! — Леша смотрит на меня, а потом оглядывается по сторонам. — Может чаю нам предложишь?

— Ты же сказал, что вещи привез. Спасибо! И на этом все, — дальше коридора я их не пушу. Еще не хватало, чтобы по квартире у меня бродили. — Я вас не задерживаю.

— Юлия Эдуардовна, ну, что Вы так с нами? — вступает в беседу Евгений Владимирович. — Мы же доброе дело сделали, о Вас позаботились. Ничего криминального. А заодно уточнить хотим, Вы не передумали? Насчет развода?

— Нет, не передумала. И не передумаю. И давайте на этом закончим наш разговор.

— Юлия Эдуардовна, а Вы хорошо подумайте. А то вдруг останетесь без имущества и с большими долгами... — давит на меня Лешин адвокат.

— Вы мне угрожаете? — не выдерживаю я. От злости уже шумит в ушах, сердце частит. Но еще пытаюсь сохранить хотя бы видимость спокойствия.

— Нет, конечно. Какие угрозы? Я Вам просто объясняю, что, если Вы сохраните брак, то в ближайшее время Алексей намерен приобрести земельный участок для строительства дома. Организовать Вам какой-нибудь бизнес. Удовлетворять все Ваши желания и, естественно, потребности. А в случае развода... Понимаете, в данный момент у Алексея есть долги на приличную сумму, и Вы получите только их. Вас устраивает такой вариант? — смотрю на Лешу. Он улыбается и молчит.

— Меня устраивает развод. И, пожалуйста, уходите.

— Юлия Эдуардовна, Вы ведь сейчас можете Алексею любые условия ставить, и он на все согласится. Ваш муж на все готов, потому что любит Вас и хочет сохранить семью. Неужели для Вас это ничего не значит?

— Я еще раз прошу, уходите! Я не хочу с вами разговаривать! И о любви и семье нужно было думать Леше, когда он любовницу заводил, а не мне сейчас! — подхожу к входной двери и распахиваю ее.

— Юлия Эдуардовна, мы все в жизни совершаем ошибки! Так дайте возможность Алексею исправить то, что он сделал. Не будьте такой жестокой! — вот как так у Евгения Владимировича получается сделать крайней меня? Изменял и обманывал Леша, а виновата в развале нашей семьи я. Тут никаких нервов не хватит. Так иезуитски он все выворачивает.

— Уходите! Говорю в последний раз, — видимо сейчас я достаточно убедительна. Или мужчины сказали мне все, что хотели. Но они прощаются и выходят из квартиры.

А я остаюсь и...

Сорок третья глава

А я остаюсь и... чувствую дикую смесь гнева и страха. Меня переполняют пережитое чувство собственной беспомощности перед двумя взрослыми мужиками и невероятная злость на Лешу. Сначала сам все разрушил, а сейчас давит на меня, запугивает, чтобы не допустить развода. И почему-то я не верю, что в основе его действий лежит любовь. Хотя... может и любовь, только исковерканная и злая. Такая же, как и его представление о семейной жизни.

Опускаю взгляд на чемодан. Я боюсь его открывать. Как он сказал? Кое-какие вещи? Я уже не знаю, что ожидать от этой пары — Леша и его адвокат.

Срываюсь с места за телефоном.

— Вадим, добрый день! Пять минут назад у меня были Леша и Евгений Владимирович, — нервно выпаливаю. — Привезли чемодан с моими вещами.

— Здравствуй, Юля! Сейчас у тебя все нормально? — по голосу слышу, что он обеспокоен.

— Не знаю. Не поняла еще. Пока под впечатлением от встречи, — говорю как есть.

— Понял. Через час подъеду. Чемодан без меня не открывай, — выдает указание Вадим, а я с облегчением выдыхаю.

Минут через десять приходит из магазина бабушка и очень удивляется, увидев в коридоре чемодан.

— Ты куда-то собираешься ехать? А я не знала...

— Нет, бабуль, это Леша привез мои вещи, — успокаиваю ее. И стараюсь говорить как ни в чем не бывало, чтобы не дать ей почувствовать мое взбудораженное состояние.

— А я смотрю, что-то ты бледненькая какая-то... Ну, теперь понятно... — да, похоже обмануть бабушку у меня не получается. — Раз Леша приезжал...

Хочу чем-то занять свои руки и голову, чтобы не накрутить себя еще больше, пока жду Вадима. Меня всегда успокаивает приготовление еды, я целиком и полностью погружаюсь в этот процесс. Поэтому предлагаю бабушке сделать шарлотку. Просто, быстро и вкусно. И будет весьма кстати, если мы соберемся с Вадимом пить чай.

Вадим приезжает чуть раньше, чем обещал, и не один. Вместе с Кириллом. Неожиданно. Но я солгу, если скажу, что против присутствия мужчины или не хочу его видеть. Они быстро осматривают меня, стараясь делать это незаметно, и оглядываются по сторонам. Все в порядке, синяков на мне и разрушений в коридоре нет.

Первое, что мы делаем — заносим чемодан в мою комнату и осторожно его открываем. Вещи. Моя одежда. Причем не по сезону, разношерстная и собранная кое-как. Видимо, Леше просто нужен был предлог, чтобы прийти ко мне.

А после этого мы втроем идем на кухню пить чай с шарлоткой, и я подробно рассказываю о визите Лешы и его адвоката, сделанном мне предложении. Когда говорю, стараюсь на мужчин не смотреть. И Вадим, и Кирилл слушают меня молча, не перебивая. И я делюсь с ними своим мнением, что помимо большого и светлого чувства должна быть еще какая-то причина такого яркого противодействия разводу со стороны Лешы. Уязвленное самолюбие? Репутационные риски? Что-то еще?

Ведь если все упирается только в любовь, кто мешает ему доказывать силу своего чувства и после расторжения нашего брака? Или с появлением в паспорте печати о разводе и

Лешина любовь автоматически исчезнет? А как же пары, которые расстаются и потом дают друг другу второй шанс, живут долго и счастливо? Но эти свои мысли я уже не озвучиваю вслух. Скорее это завершение моего внутреннего диалога с самой собой.

— Да, согласен, что-то еще есть. Какая-то веская причина. И вроде мы нащупали ниточку... Но пока говорить об этом рано, — размышляет вслух Вадим. — Но насчет его долгов мы поборемся однозначно... Одно дело тебя запугивать вместе с адвокатом, другое — предъявлять доказательства в суде.

— А можно как-то оградить меня от таких визитов?

— Видишь ли, явных угроз твоей жизни и здоровью со стороны Алексея нет, поэтому судебный запрет на его приближение мы оформить не сможем. Разговоры, как оказалось, на него не действуют. Можно, конечно, приставить к тебе охрану, но... Насколько этого требует ситуация? Тебе самой будет комфортно? — пока Вадим проговаривает возможные варианты, Кирилл напряженно молчит.

— Нет, какая охрана... Не нужно. До этого еще не дошло, и надеюсь, что никогда не дойдет, — категорически отказываюсь я. Ну, правда, смешно. Я и охрана. И говорю о том, что еще меня волнует. — Мне очень жаль, что не получилось записать этот наш разговор на диктофон.

— Не переживай, Юль. Если бы Евгений Владимирович заподозрил, что ты делаешь запись, ваша беседа бы шла по-другому. У них и был расчет на эффект неожиданности, — поясняет Кирилл, а я успокаиваюсь. А то уже поедом себя ела за то, что в нужный момент оказалась без телефона под рукой.

— Юля, у тебя какие планы на сегодня? — интересуется Кирилл. — Куда-нибудь собираешься?

— Переводы, йога, бассейн. Вроде бы все.

— Вот и отлично. Я тебя заберу из спорткомплекса и отвезу домой, чтобы ты вечером одна не ходила. Сообщи мне, во сколько занятия заканчиваются. И обязательно дождись меня. Хватит нам на сегодня сюрпризов, — и так приятно становится от его мужской заботы, что я смущаюсь.

— Да, Юль, давай сегодня так сделаем, а дальше видно будет, — Вадим сразу же поддерживает Кирилла.

На этом мы и расстаемся. Мужчины уезжают по своим делам, а я убираю со стола после нашего чаепития и с воодушевлением принимаюсь за переводы. Работа спорится, и я заканчиваю ее даже раньше, чем планировала.

Собираю спортивную сумку и перед выходом из дома внимательно осматриваю двор. Это не паранойя. Но лучше перестраховаться, чем снова кого-нибудь встретить. Ничего подозрительного не вижу и смело выхожу из подъезда.

— Ну, наконец-то...

Сорок четвертая глава

— Ну, наконец-то... Я уже устала тебя ждать. Думала, ты сегодня не выйдешь из дома, — за спиной раздается тихий женский голос. Поворачиваюсь и глазам своим не верю. Да ладно? Миловидная брюнетка с кукольным личиком. Лада Андреевна собственной персоной. Стоит около моего подъезда. Сюрприз. Неприятный. — Ты решила, что номер телефона сменила и спряталась от меня?

— Ты как меня нашла? — задаю единственный вопрос, ответ на который меня сейчас интересует.

И незаметно оглядываюсь по сторонам — никого. Во дворе пусто, нет ни сидящих на лавочках соседей, ни играющих детей. И мой телефон, как назло, лежит в сумке, а не в кармане джинсов. Везет мне сегодня, что тут скажешь.

— Очень просто. Приехала сюда следом за Алексом, — спокойно сообщает девушка. Действительно, все так просто.

— Ты за ним следишь, что ли? — спрашиваю ее в лоб и смотрю на реакцию. Отвечает сразу, не задумываясь, не смущаясь, не краснея.

— Ну, не то, чтобы слежу. Но, да, я в курсе его передвижений. Не хочу повторять твои ошибки, Ю-ю-юля! — вот это самообладание у девушки. Или это самоуверенность? Она подходит ко мне еще ближе и шипит почти в лицо. — Я тебя предупреждала, чтобы ты оставила Алекса в покое? Что ты к нам лезешь? Не мешай! Разводишься — разводишься быстрее! Тебе мало фотографий? Тебе еще видео показать?

— Послушай, милая, а вы разве с Лешей не расстались? Вроде он тебя бросил? Нет? — делаю контрольный выстрел, мне терять нечего.

Лада Андреевна резко бледнеет, зло прищуривает глаза, сжимает кулаки и чуть ли не бросается с ними на меня. Уровень исходящей от нее агрессии зашкаливает. Что я несколько часов назад говорила про охрану? Я была в корне не права. Сейчас мне очень страшно от тех изменений, что происходят с девушкой на моих глазах. Как быстро она теряет контроль над собой. Незаметно тяну за пуллер молнии на сумке, бесшумно немного расстегиваю замок и опускаю руку внутрь. Мне нужно найти телефон.

— Алекс никогда меня не бросит! Я не позволю! Этого не будет! — она кричит сдавленным, хриплым полусшепотом. — Мы будем с ним вместе! Поняла?!!

Молчу. Больше никаких провокаций. Хватит. Мне еще только драки не хватает. А Лада Андреевна еще больше заводится уже от своих слов. И не может остановиться. Кое-как наощупь нахожу в сумке телефон.

— Ты, вообще, ходи и оглядывайся! Мымра! Только протяни еще раз руки к Алексу — сразу ноги свои протянешь! Поняла? Тебя на кладбище уже ждут, карга старая! — негромко осыпает она меня угрозами. А я стараюсь сохранять спокойствие. Осторожно достаю телефон и пытаюсь его разблокировать. И не замечаю, как получаю удар по руке, телефон вылетает из нее и падает в цветник около подъезда. — Что хотела Алекса на помощь позвать? Он тебе не помощник! Даже не думай! Я тебя в последний раз предупреждаю! Только сунься к нему! Я тебе или кресло инвалидное, или морг обеспечу!

Если бы Лада Андреевна говорила громко или кричала, наши бдительные соседи уже давно бы вышли на улицу и призвали девушку к порядку. Но ее слова и угрозы, шипение, хрипы и полусшепот слышу только я. И ее полубезумные глаза, вылетающие изо рта капельки

слюны тоже вижу только я. Похоже, наша занимательная беседа будет длиться еще долго, до тех пор, пока кто-нибудь ее не прервет.

Но мне очень везет. Открывается дверь нашего подъезда, и я вижу знакомые зеленые глаза, которые с любопытством смотрят на меня.

— Здравствуйте, Вера Александровна! Очень рада Вас видеть! — мой голос не передает и десятой доли той радости, которую я сейчас испытываю.

— Добрый день, Юленька! С подружкой беседуете? — мама Кирилла останавливается около нас, и меня прорывает.

— Нет, это любовница моего почти бывшего мужа, — почему я так говорю, сама не знаю. Но этого оказывается достаточно. Лада Андреевна отступает от меня на пару шагов.

— Я тебя предупредила! — рыкает она на прощание и уходит от нас.

— Вера Александровна, спасибо огромное! Вы просто спасли меня! — искренне благодарю женщину.

— Все обошлось? — сочувственно смотрит на меня. А я пока не знаю, что ей ответить. Нахожу в цветнике свой телефон, поднимаю его и вижу, что экран весь в трещинах. За несколько недель я лишаюсь уже второго телефона... Спасибо, Господи, что взял деньгами...

— Вера Александровна, можно воспользоваться Вашим телефоном. Мой вот... — показываю ей непригодный для использования аппарат. — Пожалуйста, наберите Кирилла.

Она без каких-либо вопросов выполняет мою просьбу.

— Кирилл, сынок!.. Нет, со мной все хорошо... Я звоню по просьбе Юли, нашей соседки... Да, конечно, — передает мне трубку и отходит чуть в сторону.

— Юля, что случилось? — Кирилл очень встревожен и не скрывает этого.

— Лада Андреевна. Подкараулила меня около подъезда, угрожала, телефон разбила, — стараюсь говорить коротко, но исчерпывающе.

— Понял. Ты сейчас во дворе? С мамой? — сразу уточняет он.

— Да. Я собиралась в спорткомплекс на тренировку, но, наверное, уже не пойду, — хочется сесть дома и закрыться на все замки.

— Мы скоро приедем с Вадимом. А пока возвращайся домой и жди нас.

Я еще раз благодарю Веру Александровну за помощь и поднимаюсь домой. Что же за день сегодня такой...

Кирилла и Вадима впускает в квартиру бабушка. Мы снова садимся с ними за стол на кухне, но уже без чая и шарлотки. Подробно рассказываю им о встрече с Ладой Андреевной, передаю им ее угрозы.

— Все, Юля, игры закончились, — сурово говорит Кирилл. — Хочешь ты или не хочешь...

Сорок пятая глава

— Все, Юля, игры закончились, — сурово говорит Кирилл. — Хочешь ты или не хочешь...

А я уже ничего не хочу. После двух сегодняшних встреч меня накрывает чувством какой-то безысходности. Мне что, теперь вообще нельзя выпускать телефон из рук? Ходить и все время оглядываться по сторонам? Постоянно думать, что меня везде подстерегает опасность? Жить под охраной? И как надолго меня хватит? Во что превратится моя жизнь?

Анализирую поведение Лады Андреевны и только сейчас в полной мере понимаю, насколько она была неадекватна и опасна. Меня спасла счастливая случайность — мама Кирилла.

И я теперь уже не знаю: была ли встреча с Ладой Андреевной организована ей самой, или она просто выполняет свою часть кем-то хорошо продуманного плана. И какое отношение к этому имеет Леша? Еще недавно я была уверена, что девушка все-таки не осмелится причинить вред мне или моему здоровью, а теперь уже не сомневаюсь в обратном. И как далеко может зайти мой почти бывший муж? На что он способен в критической ситуации, чтобы добиться своей цели?

Два таких нервных события в один день — это, конечно, перебор для меня. Я теряю контроль над своими эмоциями и страхами, перестаю справляться с ними. Может быть, на это и рассчитано? Запугать меня, чтобы я согласилась сделать все, что от меня требуют. Только вот цели у моих сегодняшних визитеров совершенно разные. Леша и Евгений Владимирович хотят, чтобы я отказалась от развода. Лада Андреевна же настаивает на скорейшем расторжении нашего с Лешей брака.

Я настолько глубоко погружаюсь в свои размышления, что полностью отключаюсь от происходящего на кухне. Не слышу, о чем говорят мужчины. И прихожу в себя, когда Кирилл несколько раз произносит мое имя, а пальцами легонько касается моей ладони, лежащей на столе.

— Юля!.. Юля!.. Ты слышишь меня?.. Что скажешь?.. — и по моему непонимающему виду он догадывается, что я в какой-то момент выпала из общего разговора. — До первого судебного заседания у нас две недели. Ситуация вокруг тебя накаляется не по дням, а по часам... Помнишь, мы обсуждали такой вариант развития событий? Что Лада Андреевна может стать серьезной угрозой?.. Поэтому сейчас обеспечиваем тебе охрану. Это не обсуждается. Парни уже внизу, в машине. И еще... Предлагаю вам с Ксенией Георгиевной уехать на пару недель в санаторий в Березовку. Условия там хорошие. Работать ты сможешь... Отдохнешь... Успокоишься... И у нас тут с Вадимом будут руки развязаны. Сможем до конца разобраться с тем, что происходит.

— Я не знаю... Не готова так сразу сказать. С бабушкой нужно посоветоваться, — предложение уехать на время из города для меня очень неожиданно. С другой стороны, здесь меня ничего не держит, если бабуля поедет со мной. Пока я взвешиваю все за и против, Вадим зовет ее на кухню и озвучивает их с Кириллом план. И бабушка тут же соглашается на поездку.

— Ну, все. Значит, решили. Сейчас я созвонюсь с главврачом и узнаю, когда можно приехать, — Кирилл набирает чей-то номер, недолго беседует по телефону, договаривается о покупке нескольких путевок и переводит за них деньги. Я не сразу понимаю, что в

санаторий едем не только мы с бабулей, но и наши охранники. — Вас ждут уже завтра утром. Можете собираться...

А я вдруг вспоминаю, как месяц назад на этой же кухне Леша предлагал мне поехать отдохнуть, пытаюсь тем самым купить мое согласие на нашу дальнейшую совместную жизнь. А сейчас Кирилл отправляет нас с бабушкой в санаторий, чтобы обеспечить мою безопасность и, наверное, спасти мне жизнь.

— И еще. Юля, Ксения Георгиевна, пожалуйста, никому не сообщайте о том, где вы будете отдыхать. И лучше никому не звоните из санатория. Мы с Вадимом сами будем связываться с вами и приезжать, если понадобится, — инструктирует нас Кирилл. — Береженого Бог бережет... Юля, Лере я сам все сегодня объясню.

— Спасибо, Кирилл! — это все, на что меня сейчас хватает. Чувствую, что силы внезапно покидают меня, утекают, как через дырки в решете. И я даже не могу пошевелиться. А внутри появляется такое опустошение...

Вадим вместе с бабушкой выходят из кухни и что-то продолжают громко обсуждать в коридоре. А я могу только смотреть на Кирилла.

— Юль, не переживай, — он выходит из-за стола, становится у меня за спиной, кладет ладони на мои плечи и нежно, совсем чуть-чуть сжимает их, передавая мне свое тепло и энергию. — Все будет хорошо. Мы со всем справимся. Главное, чтобы ты была жива и здорова.

— Кирилл, — в глазах у меня закипают слезы, которые уже почти готовы выплеснуться наружу, но последним усилием воли я сдерживаю себя. — Спасибо тебе!

— Юля, ты сейчас отдыхай! Собирай вещи. Я вас завтра сам отвезу, — молчу, потому что, кроме очередного “спасибо”, мне ему сказать больше нечего. — А дальше видно будет. Посмотрим, как будет развиваться ситуация. Может быть, и судебное заседание пройдет без тебя. Не исключено, что Алексей будет тянуть время и потребует перенести его на другую дату. Но мы с Вадимом со всем разберемся. Ты, главное, береги себя!

Сорок шестая глава

— Ты, главное, береги себя!

— Обязательно, — мысленно обещаю Кириллу и себе.

Вечером мы с бабушкой собираем вещи в санаторий и рано ложимся спать. Перед этим бабуля дает мне какое-то успокоительное, и я почти сразу погружаюсь в спокойный сон без сновидений.

Утро следующего дня начинается для нас со звонка будильника, быстрого подъема и легкого завтрака. Кирилл с незнакомым молодым мужчиной поднимается к нам за вещами, и все вместе мы спускаемся вниз. Нас с бабушкой усаживают в черный Гелендваген, а наши сумки загружают в Ниссан Х-трейл белого цвета.

Дорога в санаторий занимает чуть более полутора часов. Сосновый бор, трехэтажные кирпичные здания, асфальтированные дорожки, клумбы. Сразу бросаются в глаза чистота и порядок на территории. Мы заселяемся в расположенные рядом номера на втором этаже в таком порядке — бабушка, сотрудники охранного агентства Андрей и Сергей, и я. Кирилл проводит с нами последний инструктаж и вручает мне новый мобильный телефон, в который введены только два номера — его и Вадима.

И у нас с бабушкой начинается обычная жизнь отдыхающих. Оздоровительные процедуры, пешие прогулки, сбалансированное питание, крепкий сон. Потрясающий целебный воздух, которым хочется дышать и дышать, и невозможно им надыхаться. Красивое большое озеро и высокие раскидистые сосны радуют глаз, а неподвижная водная гладь и шум вековых деревьев успокаивают мою душу. А еще у меня получается немного работать и вовремя выполнять переводы.

Кто-то из мужчин, Андрей или Сергей, всегда составляет нам с бабушкой компанию во время прогулок по лесу или к озеру, а в остальное время просто находится где-то рядом как человек-невидимка. Но незримое присутствие этих людей позволяет мне расслабиться и эффективно противостоять своим страхам, порожденным угрозами Лады Андреевны.

Каждый день я с нетерпением жду вечера, когда мне звонит Кирилл, и мы разговариваем с ним по телефону. Иногда быстро, но чаще долго и обстоятельно. Кирилл подробно расспрашивает меня о прошедшем дне, интересных событиях и приятных моментах. Мы много смеемся и шутим. А еще обсуждаем разные вопросы, вспоминаем детство и годы учебы, рассказываем о себе и не касаемся только одной темы — моего бракоразводного процесса. Традиционно, завершая наши ежедневные беседы, я обязательно передаю привет Лере.

На пятый день нашего пребывания в санатории после завтрака меня ждет сюрприз.

— Юля! Юля! — не верю своим ушам, когда на прогулке слышу знакомый мужской голос. Не может быть! Поворачиваюсь... И теперь уже не верю своим глазам.

— Кирилл, здравствуй! Что-то случилось? — вчера мы долго разговаривали, и он даже не намекнул о своем приезде.

— Нет, все идет по плану, — мужчина улыбается. — Я маму сюда привез подлечиться.

— Вера Александровна будет отдыхать с нами? — я рада. Этот человек вызывает у меня исключительно положительные эмоции.

— Да, и отдыхать, и оздоравливаться. Жить, кстати, она будет рядом с тобой, в соседнем номере, — смеется Кирилл.

— Отлично! — так наша компания увеличивается еще на одного позитивного жизнерадостного человека.

Вера Александровна оказывается таким же интересным и эрудированным собеседником, как ее сын, и мы с удовольствием проводим много времени вместе. Во время наших совместных прогулок она увлекательно рассказывает о своих поездках по стране и за границу, мы взахлеб обсуждаем наши любимые книги и фильмы.

И я с большим вниманием слушаю ее истории о детстве и юности Кирилла. И чем больше узнаю об этом мужчине, тем сильнее поражаюсь его целеустремленности, уму, силе характера, стойкости. Про него однозначно можно сказать, что он стопроцентный селф мейд или тот, кто пришел к своему успеху самостоятельно, и всего добился исключительно сам.

Обращаю внимание, что Вера Александровна никогда ничего не говорит об отце Кирилла, но считаю бестактным задавать вопросы о нем. Вспоминаю рассказ Леры и понимаю, что эта непростая семейная история сильно повлияла на становление мальчика-юноши Кирилла. Но уверена, что рассказать об этом вправе только он сам, если этого захочет...

И даже не предполагаю, как скоро я об этом узнаю...

И даже не предполагаю, как скоро я об этом узнаю...

Я привыкаю к нашим ежедневным телефонным разговорам с Кириллом и с нетерпением жду наступления вечера. За очень небольшой промежуток времени наше дружеское общение становится важной неотъемлемой частью моего дня и очень сближает нас.

— Знаешь, мои родители очень любили друг друга. У них были очень трепетные, нежные и искренние отношения. Идеальный брак. И я думала, что в моей семье будет точно так же. Не получилось... — в одном из разговоров делюсь я наболевшим с Кириллом. — Когда я узнала об измене Леша, была уверена, что это конец моей жизни. Все рухнуло. Так страшно, когда твои мечты разбиваются вдребезги...

— Да, страшно. Я тебя понимаю, Юль, хоть сам и не проходил через это в отношениях, — соглашается он со мной.

— Ты не был женат? — позволяю себе полюбопытствовать. Это ведь уместно? Я же не перехожу личных границ?

— Нет, никогда, — хмыкает Кирилл. — До недавнего времени я вообще был уверен, что семейные отношения не для меня.

— Как это? — не укладывается у меня в голове. — Ты же практически образцово-показательный мужчина — умный, добрый, ответственный, надежный, финансово обеспеченный, целеустремленный, великодушный, заботливый, сильный, воспитанный... Я могу еще долго перечислять твои положительные качества...

— Не ожидал... Спасибо! Приятно... — голос Кирилла дрогнул. — Как ты хорошо обо мне думаешь...

— Я говорю то, что вижу... И мне кажется, что ты семейно ориентированный человек. Твои отношения с Верой Александровной, Лерой... Ты очень хороший сын и брат, — рассказываю о своем видении образа мужчины.

— Ты знаешь, Юль, не такой я идеальный, каким ты меня видишь... У меня очень напряженные отношения с отцом. Очень... Я с ним двенадцать лет не общался, — вдруг признается Кирилл.

Вздыхаю. Молчу. Только ему решать, захочет он делиться со мной своей болью или нет. Пауза в нашем диалоге длится не очень долго. И Кирилл решается.

— Мне было четырнадцать, когда отец ушел из семьи. Новая любовь, все такое... Не знаю, была физическая измена на тот момент или нет, это касалось их двоих с мамой... Но я его уход воспринял как предательство... Мама, конечно, переживала... А я вычеркнул его из своей жизни... Как-то резко взял на себя ответственность за маму, за нашу маленькую семью... Да, и отец не стремился особо общаться со мной... — у меня перехватывает горло от его откровений, и хочется плакать. — Для меня это стало крушением представлений о незыблемости семейных отношений, брака... таким одним очень большим разочарованием...

— Мне жаль, Кирилл... Очень жаль... — все, что я могу ему сейчас сказать.

— Мы встретились с отцом через тринадцать лет... Я уже отучился, отслужил в армии... Мы работали с Вадимом... Так вот... Он мне позвонил, потому что... заболел, прогнозы не очень благоприятные, лечение сложное... А Лере только двенадцать

исполнилось... И вот за нее он переживал, боялся, что... если с ним что-то... а у нее никого, кроме него... Я сначала отказался... А потом... Решил, что не по-человечески это... Ребенок же не виноват, что отец такой... Пока он лечился, я занимался Лерой. С того времени она под моим присмотром...

— А отец? Он жив?

— Да, у него все нормально. Лечение оказалось эффективным... Лера с ним живет... А работает со мной, — усмехается Кирилл. — Он тоже адвокат. Крутой адвокат. Высокооплачиваемый.

— А ты не хотел бы с ним работать? — срывается с языка прежде, чем я успеваю подумать.

— Нет, ни в коем случае. Он мне предлагал несколько раз, но нет. Быть адвокатом лучше и круче, чем он, очень хочу. И стану. А работать с ним вместе — однозначно нет, — категоричен Кирилл. Ему виднее. Не знаю, что бы я делала в такой непростой ситуации. А Кирилл поступил достойно, как настоящий человек.

— Вот такой у меня анамнез жизни, — шутит мужчина и тут же серьезно продолжает. — Поэтому для меня семья — это не только любовь, верность, уважение, доверие. В первую очередь, это ответственность перед партнером и самим собой за сохранение отношений. Семья — то, что создается один раз и навсегда. А иначе нет смысла. Я не хочу, чтобы мой ребенок когда-нибудь оказался в такой же ситуации, как я в четырнадцать лет.

— Поэтому ты до сих пор не женат? — уточняю у Кирилла, правильно ли я его поняла.

— Да, пока я не буду на сто процентов уверен в любимой женщине, что это она — та самая, с которой я хочу вместе прожить всю оставшуюся жизнь, я буду в статусе холостяка, — подтверждает он.

Позиция мужчины вызывает у меня уважение. Кто-то воплощает в своей жизни неудачную семейную модель родителей, а кто-то учится на их ошибках и поступает ровно наоборот. Я искренне желаю Кириллу, чтобы у него все получилось.

Я искренне желаю Кириллу, чтобы у него все получилось.

И я до сих пор под впечатлением от нашего с ним вчерашнего разговора. Потому что после перипетий последнего месяца своей жизни я обоснованно засомневалась, что в мире еще остались верные мужчины.

Вера Александровна днем пожаловалась на не очень хорошее самочувствие, и после ужина я иду ее навестить. Останавливаюсь перед дверью номера и улавливаю знакомые нотки парфюма, который ассоциируется у меня только с Кириллом. Тот самый “запах мужчины с большими деньгами” от “Бриони” с сумасшедшим обволакивающим сочетанием цитрусовых масел, перечного бергамота, сочного мандарина и ароматного розового перца. Глубоко вдыхаю насыщенный яркий аромат свежести морского бриза, еще раз, и еще... И сердце вдруг начинает частить в предчувствии встречи с мужчиной, который сегодня весь день занимает мои мысли... Стучусь в дверь и жду, когда мне откроют.

— Добрый вечер, Вера Александровна! Здравствуй, Кирилл! — улыбаюсь, я очень рада его видеть. — Вера Александровна, как Вы себя чувствуете?

— Юлечка, все хорошо. Не волнуйтесь, дети, — успокаивает она. Выслушиваю ее уверения в том, что все в порядке. Да, да, конечно, так мы и поверили на слово. С бабушкой я уже это проходила. Выразительно смотрю на Кирилла, и он понимает меня без слов.

— Mam, вы пока тут побеседуйте с Юлей, а я схожу с твоим врачом пообщаюсь, — и Кирилл выходит из номера. Заботливый любящий сын, как я вчера и сказала. С удовольствием наблюдаю за их трепетными отношениями. И чувствую легкую горечь от того, что моих родителей уже так давно нет со мной рядом...

После разговора с врачом Кирилл возвращается к нам успокоенным и повеселевшим. Специалист убедил его, что такая реакция организма на проведение интенсивных оздоровительных процедур является нормальной и продлится не более двух-трех дней.

— Дети, вы бы пошли прогулялись, — предлагает нам Вера Александровна. — А я немного отдохну. Кирилл, здесь столько красивых мест. Пусть Юлечка тебе покажет.

Мы с ним переглядываемся, хмыкаем и выходим из номера. Ну, что ж, гулять так гулять...

Каждый вечер по телефону мы разговариваем с Кириллом почти без пауз, переходя от одной темы к другой. А сейчас молча идем рядом по дорожке, периодически бросаем друг на друга взгляды и тут же быстро отводим глаза. Как дети, честное слово. Осталось еще только покраснеть. Не знаю, мы безмолствуем из-за вчерашних откровений, или по какой-то другой причине ни один из нас не решается заговорить первым. И у меня появляется ощущение, что это вязкое молчание разъединяет, отдаляет нас с Кириллом друг от друга. Физически чувствую, как время утекает сквозь пальцы и сокращает и без того недолгие минуты нашего сегодняшнего общения. И от этого недавняя легкость предвкушения сменяется тяжестью осознания возможной потери чего-то важного и ценного для меня. Кажется, что мое сердце начинает биться так громко, что и Кирилл слышит его удары. И я не выдерживаю. Сглатываю, облизываю сухие губы и...

— Ты сильно волновался из-за мамы? — сочувственно смотрю на Кирилла. Какая-то неопознаваемая эмоция появляется и мгновенно исчезает в его глазах, а на губах возникает улыбка.

— Да... Умом вроде понимаю, что все под контролем, а эмоции... Сейчас вот отхожу от стресса, — он подходит ближе ко мне и берет за руку, переплетая наши пальцы. — Куда мы идем?

— У нас сейчас будет релакс, — показываю второй рукой направление нашего движения. — Идем на озеро, смотрим на воду, успокаиваемся и восстанавливаем нервные клетки. Покажу тебе свое любимое место, я там могу сидеть часами и созерцать...

И мы с Кириллом по дорожке выходим к берегу водоема и садимся на мою любимую скамейку. Безветренная погода, поэтому поверхность озера напоминает зеркало. Ровная, гладкая, без намека на волны. Водная гладь завораживает, притягивает взгляд и не отпускает. И в душе рождается умиротворение. И говорить совсем не хочется. И мы с Кириллом молча смотрим на воду. Но теперь наше общее молчание объединяет нас, вовлекая в бесконечный круговорот бытия.

Вечереет, и около воды становится свежо.

— Замерзла? — и, не дожидаясь моего ответа, Кирилл снимает свой пиджак и накидывает его на меня. И придвигается ближе ко мне.

— Кирилл, я хотела узнать... Что вы с Вадимом решили насчет суда? — решаюсь я наконец задать волнующий меня вопрос.

— Юля, время у нас еще есть, определимся. Твое присутствие там не обязательно. Но во многом это будет зависеть от того, появится у нас новая информация об имуществе или нет. Есть еще кое-какие нюансы...

— И что мне делать?

— Отдыхать! И сохранять спокойствие, — с улыбкой выдает мне указания Кирилл. И мы опять погружаемся в тишину...

— Как же здесь классно! Юль, спасибо тебе за релакс! — Кирилл смотрит на часы и с сожалением в голосе продолжает. — Юля, мне уже пора уезжать. Завтра сложный день. Пока доберусь домой совсем поздно будет...

Возвращаемся в наш корпус и поднимаемся к моему номеру.

— Кирилл, пожалуйста, напиши мне или позвони из дома. Чтобы я знала, что все хорошо, — мужчина молчит и выжидающе смотрит на меня. И я объясняю. — Буду волноваться, как ты доехал. После гибели родителей я всегда переживаю...

— Понял тебя, — возвращаю ему пиджак. Кирилл обнимает меня на прощание. И я захожу в номер.

До звонка Кирилла пытаюсь отвлечься на какие-то дела, но каждые пять минут бросаю взгляд на стрелки настенных часов.

— Юль, все в порядке. Я дома, — и я выдыхаю свое напряжение. Благодарю за звонок, желаю Кириллу спокойной ночи. И мы с ним прощаемся до завтрашнего дня.

И мы с Кириллом прощаемся до завтрашнего дня.

Перед тем как уснуть, я еще долго ворочаюсь в постели. Странно, до этого она мне казалась в меру мягкой и очень удобной, а сейчас я никак не могу найти удобное положение для сна. И в стопятидесятый раз прокручиваю в голове наш сегодняшний разговор с Кириллом. Его слова... Мои слова... А если бы я здесь сказала по-другому... А если бы он.. В общем, засыпаю я долго и мучительно и сплю очень беспокойно.

Поэтому утром невыспавшаяся и с почти закрытыми глазами медленно бреду на завтрак. И не сразу понимаю, что ко мне кто-то обращается.

— Юлия Эдуардовна! Юлия Эдуардовна! — поворачиваюсь на голос и... Честное слово, лучше бы я шла в столовую в другое время, или направлялась в противоположную сторону, или хотя бы оглядывалась по сторонам. — Юлия Эдуардовна, здравствуйте!

— Доброе утро, Розалия Михайловна! — подхожу к невысокой рыжеволосой женщине средних лет с выдающимися природными формами. Это директор той самой школы, где я несколько лет проработала учителем английского языка. Человек, который всегда все знал о жизни каждого нашего педагога. Если в известном фильме все были под колпаком у Мюллера, то мы — под колпаком у Розалии Михайловны.

— Юлия Эдуардовна, вы здесь отдыхаете? Решили подлечиться? — она сразу засыпает меня вопросами и внимательно оглядывает с головы до ног, словно хочет найти какие-то глобальные изменения во мне.

— Да, мы с бабушкой решили немного оздоровиться, — отвечаю вежливо и, насколько могу, коротко.

— Конечно, конечно, Вам это сейчас особенно нужно, — пока я пытаюсь понять, что Розалия Михайловна имеет в виду, она продолжает. — Что же Вы мне сразу не сказали, что уходите из школы по такой уважительной причине? Ответственное родительство — это просто замечательно! Это очень хорошо! Спасибо Алексею Михайловичу, рассказал о ваших планах, поделился со мной.

Молчу. Жду, что она скажет дальше. А в груди начинает что-то поднывать, и рождается нехорошее предчувствие. И так не самое лучшее мое настроение стремительно падает еще ниже.

— Повезло Вам с мужем, Юлия Эдуардовна! Такой заботливый! Так Вас любит, — поет Леше дифирамбы Розалия Михайловна. А у меня в животе все скручивается в тугий комок. — Когда мне звонили и про Вас справки наводили... Я так и говорила... Девочка хорошая, но готовится стать мамой, поэтому какая ей сейчас работа...

— Что, Розалия Михайловна? — не верю своим ушам. — Что Вы говорили?

— Юлия Эдуардовна, знаю о Вашем желании быть самостоятельной. Алексей Михайлович просветил меня. Но ведь ребенок важнее... Раз Вы почти беременная, какая Вам работа? Мы так с ним и договаривались. Если будут интересоваться Вами, честно расскажу о Ваших планах...

— И многие спрашивали обо мне? — неужели в этом причина моих провальных попыток устроиться на работу...

— Нет, мне всего несколько человек звонили. Если я правильно запомнила, из языкового центра и каких-то компаний... Алексей Михайлович предупреждал, что, в

основном, он сам будет общаться с Вашими работодателями, а я, можно сказать, на подстраховке...

Неужели все так просто? Один Лешин разговор с директором школы... У меня нет слов... Но есть один вопрос.

— А Вы не в курсе, как Алексей Михайлович собирался искать моих работодателей?

— Да, он говорил, что Вы все от него скрываете... Все сами, сами... Это гормоны наверное, да? Алексей Михайлович же Вас хорошо знает, поэтому все вакансии, которые могут быть Вам интересны, он отслеживает... Работает на опережение, так сказать... Не могу, говорит, позволить любимой женщине совершить стратегическую ошибку...

Вот теперь у меня точно больше нет слов. Даже дыхание перехватывает от возмущения. Кулаки сжимаются. И внутри такая злость... Ну, Леша... Тут не программа слежения в телефоне, тут все круче... Сладкая парочка монстров-разрушителей действует во имя благой цели...

— Так что, Юлия Эдуардовна, Вас уже можно поздравить? Все свершилось? — любопытничает Розалия Михайловна.

— Нет-нет, еще рано поздравлять. Мы в процессе... — и уже про себя добавляю, в бракоразводном. И я очень надеюсь, что он скоро благополучно завершится. Разводом. — Розалия Михайловна, извините, но завтрак скоро закончится...

— Конечно, Юлия Эдуардовна, Вам нужно хорошо питаться. Приятного аппетита! Рада нашей встрече!

— Спасибо, Розалия Михайловна! И я очень рада...

Ох, как я рада... Вы себе даже не представляете, любезная Розалия Михайловна... Как говорил Вадим? Нет ничего тайного, что рано или поздно не становится явным?

После откровений Розалии Михайловны аппетит у меня пропадает, и завтракать совсем не хочется...

Зато теперь многое становится понятным. Дурацкие вопросы на собеседованиях, обвинения в утаивании информации. Да, Леша, молодец, все продумал, с Розалией Михайловной договорился. На что он рассчитывает? Если не смогу устроиться на работу, то вернусь к нему на полное обеспечение? Будем наслаждаться счастливой семейной жизнью? Как же все это мерзко и грязно...

Звоню Вадиму и делюсь с ним полученной информацией.

— Юль, даже не знаю, что сказать, — хмыкает он. — Это же надо такое придумать... Кириллу я сам расскажу, он сейчас в суде.

— Вадим, а по мне что-то уже решили? На заседание приезжать? — мне нужна определенность, чтобы не нервничать.

— Юль, сегодня все обговорим с Кириллом. Жди звонка.

Пятидесятая глава

Жди звонка.

Жду. Очень жду. Чем ближе назначенная дата судебного заседания, тем больше я нервничаю. Может быть, я себя и зря накручиваю. Но почему-то уверена на сто процентов, что Леша с Евгением Владимировичем готовят нам какой-то неприятный сюрприз. И несмотря на утверждение Вадима и Кирилла, что развод непременно состоится, меня терзают обоснованные сомнения и нехорошее предчувствие.

— Юля, привет! — Кирилл звонит мне уже вечером, позже, чем обычно. Голос очень уставший, слова произносит тихо и неторопливо.

— Здравствуй, Кирилл! — я рада его слышать, но замираю в ожидании вердикта. Тревожно.

— Юль, мы обсудили ситуацию с Вадимом, взвесили все за и против. Думаем, тебе лучше лично присутствовать на судебном заседании. Кто-то из парней, Андрей или Сергей, привезет тебя в город, а Вадим встретит у здания суда, — озвучивает Кирилл принятое ими решение.

— Хорошо, надо так надо, — вздыхаю я. Но на самом деле никакого желания участвовать в процессе у меня нет. Наоборот, внутри появляются противный холодок и уверенность, что все пройдет не так, как сейчас планируют мои адвокаты. И, наверное, мой настрой чувствуется по голосу, в котором внезапно начинают звучать пронзительные металлические ноты.

— Юль, ты расстроилась, что ли? Вадим будет постоянно рядом, у него все под контролем. Не волнуйся! — пытается успокоить меня Кирилл. — Он тебе все объяснит, расскажет.

— Ты тоже будешь с нами на заседании? — уточняю, потому что в присутствии этого мужчины мне будет намного спокойнее.

— Нет, Юль, к сожалению, у меня не получится. Буду в это время занят в процессе по другому делу. Но в пару с Вадимом я отправлю еще одного нашего адвоката. Если возникнут какие-нибудь проблемы, мы потом все вместе с ними обсудим. Я тебя не брошу. Не переживай!

Дальше разговариваем уже на другие темы, но в этот вечер наша беседа длится недолго: Кирилл устал после рабочего дня, а я расстроена необходимостью присутствовать на судебном заседании.

И вот наступает то самое время “Ч”. Сергей привозит меня к зданию суда, где нас уже ждут Вадим и молодой мужчина, представившийся Игорем. Мне долго и подробно объясняют особенности предстоящей судебной процедуры. Слушаю, но на нервах почти ничего не запоминаю. Только четко понимаю для себя одно: во время заседания мне лучше молчать, а общаться со стороной ответчика и судьей будут мои адвокаты.

Проходим в здание, ждем своего времени, получаем приглашение и следуем в зал суда.

С Лешей и Евгением Владимировичем здороваюсь на расстоянии. Оба выглядят довольными и уверенными в себе, улыбаются. Стараюсь не смотреть на них, отворачиваюсь в другую сторону и с напряжением сжимаю кулаки, чтобы скрыть дрожащие пальцы. Нервно. Пульсирует жилка виска. Заседание еще не началось, а хочется, чтобы уже быстрее все закончилось.

Смотрю на своих адвокатов и автоматически повторяю их действия. Встали. Сели. Звуки воспринимаю приглушенно, словно через вату.

Мне задают вопросы, собираюсь с силами, отвечаю. Вадим кивает. Значит, делаю все правильно.

А потом начинает говорить Евгений Владимирович, и я понимаю, что сегодня действительно все идет не так.

— К сожалению, Юлия Эдуардовна, не осознает значения своих действий. Она не понимает, что делает, — слышу вдруг от Евгения Владимировича. Чтоооо? О чем это он? — Мой клиент уже подал исковое заявление о признании ее недееспособной. Он просит назначить проведение судебно-психиатрической экспертизы. Вот соответствующие документы.

Он это серьезно? Признание недееспособной? Такое вообще возможно? В недоумении смотрю на Лешу, который в этот момент сам выглядит удивленным.

Вижу, что Вадим изо всех сил пытается сохранить внешнюю невозмутимость, но ему это удается с большим трудом. А у меня в голове бьется только одна мысль: “Я так и знала...”

— Юлия Эдуардовна эмоционально нестабильна. У нее серьезные проблемы на протяжении нескольких лет, начиная с подросткового возраста. Ранее она проходила лечение в психоневрологическом диспансере, — продолжает вещать Евгений Владимирович.

Вадим вопросительно смотрит на меня. А я не знаю, что ему сказать...

Пятьдесят первая глава

Вадим вопросительно смотрит на меня. А я не знаю, что ему сказать...

Поворачиваюсь и утыкаюсь взглядом в Лешу. Вижу его нечетко. В глазах печет, подступают слезы. Все размывается. Леша опускает голову... Обидно! Горько! Еще одно предательство. Я рассказала ему о своих подростковых проблемах перед нашей свадьбой. Была уверена, что между мужем и женой не должно быть тайн... Господи, наивная глупая девочка! Как он мне сказал тогда в своем кабинете? Дура? Так и есть. Дура. Я не могла себе даже представить, что пройдет совсем немного времени, и моя откровенность будет использована им против меня.

Не дождавшись от меня объяснений, Вадим начинает о чем-то разговаривать с судьей. После этого тот обращается ко всем с какими-то разъяснениями. Я почти ничего не слышу и не вижу. Но, когда присутствующие на судебном заседании встают, понимаю, что на сегодня все закончено.

На выходе из зала заседаний меня пытается остановить Леша.

— Юль, прости, я не знал... Я правда не знал, что речь пойдет об этом... — сбивчиво начинает он и тянется ко мне рукой. Я не реагирую на его слова, уклоняюсь от руки, и мы с Вадимом молча проходим мимо. Слез у меня уже нет, а мои эмоции как будто заморожены.

— Говори, Юля, говори, — просит Вадим, едва мы садимся в его машину. Берет маленькую бутылочку питьевой воды, открывает и протягивает мне. — Пей! Не молчи, Юля! Рассказывай!

— Спасибо, — хрипло выдыхаю и беру бутылку. Делаю глоток, потом еще один. Ну, что ж... Собираюсь с силами и вспоминаю...

Мои родители разбились на машине. Они вдвоем возвращались из деревни от друзей, когда им навстречу выехала фура, у которой отказали тормоза. Сразу, в один миг я лишилась и мамы, и папы. После этого начался, наверное, самый сложный период в моей жизни.

Я перестала нормально спать, мне постоянно снились кошмары. Вечерами я подолгу лежала в постели и боялась уснуть, чтобы снова не увидеть несущийся на огромной скорости автомобиль и не услышать громкий пронзительный крик мамы. Меня не было с родителями в момент их гибели, но мое богатое воображение сделало свое черное дело, нарисовав ужасную картину произошедшего.

Я стала испытывать панический страх перед любыми автомобильными поездками. Сначала я вообще не могла заставить себя сесть в машину. А потом, когда мне все же удавалось преодолеть себя, стоило отъехать буквально несколько метров, как по моей спине начинал струиться холодный пот, появлялась сильная слабость, я задыхалась от нехватки воздуха.

— А если еще добавить к этому переезд в другой город, сложности с адаптацией в новой школе и мое вынужденное одиночество... — продолжаю делиться с Вадимом. Он не задает мне вопросов, но очень внимательно слушает мою исповедь. — Понимаешь, в моей жизни изменилось абсолютно все... А мне было всего шестнадцать лет... Конечно, бабушку сильно пугало мое состояние. Подростковый возраст, гипнофобия, амаксофобия... Естественно, она показывала меня лучшим специалистам. Договаривалась о консультациях с ведущими неврологами и психологами и даже к психиатру меня водила. В тот период мы с ней ходили к врачам как на работу... Мне повезло, попался очень хороший невролог.

Постепенно мы с ним восстановили нормальный сон. Параллельно я работала с психологом, больше двух лет. Совместными усилиями мы победили мою боязнь езды на автомобиле...

Да, я сейчас как обычный человек спокойно сажусь в машину, и мое сердце не замирает, когда водитель набирает скорость.

— Юля, вспомни, пожалуйста, ты когда-нибудь проходила лечение в психоневрологическом диспансере? Может быть, состояла там на диспансерном учете? — спрашивает Вадим и испытующе смотрит на меня.

— Нет, Вадим, я никогда там не лечилась и на учете не была, — честно отвечаю, глядя ему в глаза.

— Юля, а невролога и психолога ты здесь посещала, в нашем городе? — Вадим вытягивает губы уточкой и на мгновение прикрывает глаза в ожидании моего ответа.

— Да, здесь. Бабушка же сама врач, поэтому знала к кому из специалистов меня лучше вести на прием... Слушай, Вадим, я уверена, что у нас сохранились все заключения и выписки, в них и диагнозы, и лечение должны быть расписаны...

— Это хорошо, но мало... — размышляет он вслух. — Нужно будет еще официальный запрос делать... Ладно, это уже наша кухня... Главное, что Евгений Владимирович обозначил направления, по которым он будет бить... Так что поборемся...

— Вадим, мне так стыдно... Но я даже представить себе не могла, что до такого дойдет, — зачем-то начинаю оправдываться. — Я бы раньше тебе рассказала...

— Юля, успокойся! — прерывает меня. — Это Евгений Владимирович в своем репертуаре...

— А насколько это реально, сделать так, как он сказал? Признать меня недееспособной? — проговариваю вслух то, что сейчас пугает меня больше всего, и морщусь.

— Юль, если все так, как ты говоришь, а сомневаться в этом у меня нет оснований... то ничего у них не получится... по крайней мере, законными методами... Сейчас еще обсудим с Кириллом эту ситуацию...

Пятьдесят вторая глава

— Сейчас еще обсудим с Кириллом эту ситуацию...

Договариваемся, что мы с Сергеем сначала едем ко мне домой за медицинскими документами и уже вместе с ними приезжаем в адвокатское бюро, где нас будет ждать Вадим.

По дороге домой пытаюсь успокоиться и адекватно оценить сложившуюся ситуацию, но у меня это плохо получается. Вспоминаю о том, что сегодня произошло в зале суда, и внутри вновь все сжимается от пережитого там ужаса и стыда. Вытащить на всеобщее обозрение мои проблемы... Для чего? Кем нужно быть, чтобы бить якобы любимую женщину по самым уязвимым точкам? И даже если поверить Леше, что он не знал о намерениях своего адвоката, а это очень и очень сомнительно... Но ведь именно он рассказал Евгению Владимировичу о моих подростковых сложностях, прекрасно зная, чем они были вызваны. Я даже не злюсь на Лешу сейчас, нет. Тут уместны какие-то другие слова, чтобы обозначить весь спектр испытываемых мною эмоций. И в первую очередь, я искренне недоумеваю. Вот так легко и быстро можно перестать быть нормальным человеком? Не понимаю Лешу... Ради чего все это? Во имя любви? Денег? Удовлетворения своего эго?

В сопровождении Сергея поднимаюсь в квартиру и быстро нахожу нужную папку с заключениями врачей. Спасибо бабушке, сохранила, несмотря на все мои попытки избавиться от этого бумажного хлама.

Дорога в адвокатское бюро занимает у нас с Сергеем больше времени, чем обычно, потому что мы попадаем в пробку. И пока мы медленно двигаемся на машине по центру города, я надумываю себе еще один повод для тревоги — не знаю, как отреагирует Кирилл на новость об имевшихся у меня подростковых проблемах. В разговорах с ним я никогда не касалась этой темы. И теперь вполне допускаю, что обнародование этого факта затормозит или сведет на нет развитие наших отношений. Что ж, значит, не судьба... И от этих мыслей я расстраиваюсь еще больше...

Вадим встречает нас у входа в бюро, и мы все вместе сразу проходим в кабинет Кирилла. Традиционно размещаемся за столом для совещаний, мы с Кириллом садимся напротив друг друга. Переглядываемся. Он только что вернулся с процесса, выглядит уставшим. А сейчас и мы его еще “обрадуем”.

Вадим берет на себя самое сложное, и сам все рассказывает Кириллу. Наблюдаю за реакцией последнего — спокоен, собран. Не вижу на его лице или в глазах ни удивления, ни других ярко выраженных эмоций. Но периодически Кирилл бросает на меня внимательные взгляды. Мне кажется, он переживает за меня. Переживает? Или мне это только кажется?

— Юля, ты сильно расстроилась? — доброжелательно интересуется у меня Кирилл после того, как выслушал Вадима.

— Да, очень... Не ожидала, что прилюдно начнут трясти моим грязным бельем, — честно признаюсь ему и глубоко вздыхаю. Не знаю, куда деть свои руки, в конце концов кладу их на стол и переплетаю пальцы.

— Юль, это все ожидаемо от Евгения Владимировича. Мы что-то такое с Вадимом и предполагали. Хорошо, что он сразу зашел с козырей... Не переживай! — успокаивает меня и накрывает своей теплой ладонью мои руки. И я расслабляюсь, погружаюсь в свои ощущения. Простой дружеский жест, но как же приятно... И как много он для меня значит.

Вадим и Кирилл еще долго обсуждают юридические аспекты моего дела, составляют новый план действий. А я просто присутствую при этом, ни во что особо не вникая. Мой эмоциональный заряд уже практически на нуле.

Кирилл предлагает сегодня мне не возвращаться в санаторий, а остаться ночевать в городе. Завтра с утра здесь может понадобится мое присутствие. Соглашаюсь, надо так надо. Сразу отправляю бабушке на телефон предупреждающе-успокаивающее сообщение, чтобы она не волновалась.

Обговорив все необходимые вопросы, прощаемся с Кириллом.

— Юля, не волнуйся! Все будет хорошо! Постарайся отдохнуть, ни о чем не думай, — напутствует он меня и легонько обнимает, прижимая к себе. А потом наклоняется и очень тихо говорит мне почти в ухо. — Я тебе вечером позвоню.

— Хорошо. Я буду ждать...

Мы выходим из кабинета. А Кирилл сразу же приглашает к себе кого-то из молодых стажеров или практикантов.

Расходимся. Вадим отправляется к себе, мы с Сергеем идем к машине. И уже у выхода из здания я обнаруживаю пропажу своего телефона. Наверное, он остался на столе в кабинете Кирилла.

— Сергей, я забыла телефон у Кирилла. Вернись за ним, — предупреждаю своего охранника и водителя в одном лице. — Я быстро. Только туда и обратно.

— Хорошо, Юля. Я буду ждать в машине. Не торопитесь.

Еще не доходя до кабинета Кирилла, слышу мелодичный женский голос. Журчит как ручеек, ласково и нежно. Так и есть, дверь приоткрыта. Останавливаюсь, чтобы постучаться перед тем, как войти. И замираю.

— Кирилл Владимирович, Вы же обещали... Вы говорили, что Вам нужна неделя, чтобы со всем разобраться! Что недели Вам будет достаточно...

Пятьдесят третья глава

— Кирилл Владимирович, Вы же обещали... Вы говорили, что Вам нужна неделя, чтобы со всем разобраться! Что недели Вам будет достаточно...

И мозг еще не успевает обработать поступающую извне информацию, а моя душа мгновенно разлетается на атомы. Жилка виска начинает пульсировать, сердце частит и готово выскочить из груди. Не может быть! Ну, не может этого быть! Как же так? Снаряд же дважды не попадает в одну воронку? А память упрямо отсылает меня в другой день и в другой кабинет, где совершенно непохожий женский голос с придыханием произносит те же слова: "...ты же мне обещал! Ты говорил, что тебе нужна неделя..." Медленно пячусь назад. Шаг, еще один, еще...

— Юля, привет! — оборачиваюсь. Лера. Красивая и легкая. Подходит ближе и чмокает меня в щеку. — Наконец-то мы с тобой встретились. Я так рада тебя видеть! Как ты? Как сегодня все прошло в суде?

— Лера! Здравствуй! Даже не знаю, что сказать... Возникли проблемы... Но это лучше обсудить с Вадимом или Кириллом...

— А ты здесь... К Кириллу? — понимающе улыбается. — А что не заходишь в кабинет?

— Он там не один... — и не знаю, что еще сказать. Горло перехватывает. Лера хмурится.

— А с кем он? Встречи на это время у него не запланированы. Сейчас посмотрим, — и только делает шаг к кабинету, как дверь широко распахивается, и из него появляется миленькое белокурое создание примерно Лериного возраста.

Девушка взором победительницы окидывает нас, пальчиками с алым маникюром застегивает блузку на груди на одну пуговицу, на вторую, чувственно проводит языком по губам, довольно улыбается и гордо удаляется. Переглядываемся с Лерой. И что это было? Это же не то, о чем я подумала? Нет? Или да?

— Это наша практикантка, — задумчиво поясняет мне Лера. — Но как-то странно она себя ведет. Очень странно. Спрошу-ка я...

И не успевает она закончить фразу, как из кабинета к нам выходит Кирилл с моим телефоном в руках.

— Юля, хорошо, что ты здесь. А то я уже хотел кого-нибудь к тебе домой отправить, чтобы телефон вернуть, — невозмутимо, без тени смущения обращается ко мне. Смотрю на него внимательно — вроде все как обычно. Только вот похоже, что Кирилл сейчас не очень рад меня видеть. Или это я себя уже накручиваю?

— Я вспомнила, что оставила его у тебя, и вернулась, — еле выдавливаю из себя слова и забираю у него свой девайс. — Спасибо!

— Кирилл, а Мария Олеговна разве работает с тобой? — сразу начинает выяснять Лера. Непроизвольно задерживаю дыхание в ожидании ответа.

— Да, пришлось срочно вносить коррективы в работу. Она теперь будет помогать мне по делу Скворцова. Вместе с тобой, естественно, — и я понимаю, что девушка в шоке. Она с изумлением смотрит на Кирилла и не находит слов. — Кстати, только что стало известно. Нам с ней в ближайшее время нужно будет съездить в Томск на два-три дня.

Так, ну, все это я уже проходила... Практикантки, командировки, обучение, передача опыта... Ничего нового... И почему я так остро на это реагирую? Мы же все взрослые

люди... Никто никому ничего не обещал... Кирилл поддержал меня в трудную минуту. Помогает сейчас. Спасибо ему за это! Но кто сказал, что я женщина его мечты? И, нет, мы ни разу не говорили с Кириллом про его личную жизнь. Держи лицо, Юля, держи лицо.

— Еще раз спасибо! И мне нужно идти, Сергей ждет в машине, — прощаюсь с Лерой и Кириллом.

— Юля, я позвоню вечером, — вновь обещает мне мужчина.

Киваю ему и быстро-быстро ухожу. Или мне так только кажется. И на самом деле я медленно шагаю к выходу на подгибающихся ногах. Сажусь в машину и стараюсь держать себя в руках.

Пробки рассосались, поэтому доезжаем в одно мгновение. Сергей провожает меня до квартиры и возвращается в свой Ниссан Х-трейл, припаркованный во дворе.

Препарирую свои чувства и эмоции, пытаюсь разобраться в себе. И никак не могу соединить в своей голове образ белокурой нимфы и того Кирилла, которого я знаю. Для меня это все равно, что попытаться объединить Северный и Южный полюс. Я не буду об этом думать. Не буду. Не буду.

И внезапно понимаю, что после выхода юного создания из кабинета Кирилла угроза Евгения Владимировича сместилась у меня на второй план. Ну, хоть какая-то польза...

Заставляю себя заняться работой. Выбираю перевод посложнее и погружаюсь в него с головой.

С нетерпением жду вечера. И я делаю ставку на звонок Кирилла. Позвонит — не позвонит, да или нет. Для меня будущее наших отношений напрямую зависит от его сегодняшнего звонка.

Кирилл не позвонил...

Пятьдесят четвертая глава

Кирилл не позвонил...

Обману сама себя, если скажу, что я не расстроилась. Осознание того, что выбор сделан не в мою пользу, — это неприятно и обидно, как минимум. И очень сильно бьет по женской самооценке. Но повлиять на решение взрослого мужчины, увы, не в моих силах.

Ночь проходит неожиданно спокойно. А утром пустая квартира и одиночество располагают к анализу настоящего и размышлениям о будущем. Сейчас моя самая главная цель — развестись с Лешей с наименьшими для меня моральными и материальными потерями. А дальше будет видно. В любом случае жизнь продолжается. В конце концов я обязательно встречу мужчину, который всегда, в любых обстоятельствах и ситуациях будет выбирать именно меня.

Успокаиваю себя, уговариваю, но противное свербящее ощущение внутри усиливается и беспокоит меня. Словно что-то важное может уйти сейчас из моей жизни, о чем непременно потом пожалею. И я еще не знаю, что это будет: дружеская поддержка Кирилла, наши вечерние разговоры, внушаемая им уверенность в благополучном разрешении моих проблем или общение с умным харизматичным мужчиной. Но предчувствие утраты живет во мне. И в голове крутится вопрос: а можно ли потерять то, что, по сути, мне никогда не принадлежало?

Звонок телефона прерывает мои размышления.

— Лера, привет! Что-то случилось? — непроизвольно напрягаюсь.

— Юля, доброе утро! Я звоню по просьбе Вадима. Сможешь подъехать к двенадцати к нам в бюро? — успокаиваюсь, мы вчера об этом договаривались. Хотя обычно Вадим сам со мной связывается.

— Конечно. Буду. Как ты?

— Я сейчас Вадиму помогаю, пока Кирилл в командировке, — довольно сообщает Лера.

— Кирилл уехал? — стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно и ровно. Но сердце предательски екает.

— Да, вчера вечером улетели. Такой треш с билетами был, кое-как купили. Кирилл тут рвал и метал, — делится девушка и хихикает. — Это редкое зрелище... но впечатляющее...

— Не представляю Кирилла в таком состоянии, — честно признаюсь. Во время нашего общения он всегда выдержан, спокоен, вежлив. — Какой-то форс-мажор?

— Нет, его Мария Олеговна довела... своей тупостью, — не понимаю, о чем говорит Лера. Но не уточняю, спрошу потом, при встрече. — А вот у нас настоящий форс-мажор... Кофемашина в бюро сломалась, представляешь? Так что мы сегодня без нормального кофе. У нас с Вадимом уже ломка началась, кофеиновая...

— Намек поняла, — смеюсь. — Привезу.

Знаю, что Вадим и Лера пьют очень много черного кофе, искренне считая, что он повышает их работоспособность.

Чуть позже мне звонит Вадим, чтобы уточнить сведения о проданной квартире родителей.

— Юль, ребята кое-что наши. Нужно, чтобы ты обязательно посмотрела...

— Мы с Лерой договорились на двенадцать. Или нужно раньше приехать? — собраться мне недолго, главное — Сергея предупредить.

— Нет, нормально. К этому времени и подъезжай. Как раз все будет готово, — и на этом мы заканчиваем наш телефонный разговор.

Сергей поднимается за мной в квартиру, и я сразу его предупреждаю, что по дороге заедем в “Центральную кофейню” за напитком для наших кофеманов. Он, в свою очередь, проникается серьезностью проблемы и бедственным положением Вадима и Леры, и это становится хорошим поводом для шуток по дороге за кофе.

На маленьком пяточке около любимой кофейни жителей нашего города нет свободных мест, и нам приходится парковаться довольно далеко от здания, да еще и через дорогу. Сергей не отпускает меня одну и выходит из машины вместе со мной. По узкому, но очень оживленному тротуару подходим к пешеходному переходу, и почти сразу для нас загорается зеленый сигнал светофора. Смеемся, что нам везет — попали в зеленую волну. Так и оказывается. В кофейне много народа, но нам быстро отдают заказ: четыре больших стакана черного кофе. Очень удобно, мы с Сергеем берем по два каждый и отправляемся в обратный путь.

На этом наше везение заканчивается. Стоит нам только подойти к светофору, как загорается красный свет. Ждем. Со всех сторон нас плотно окружают такие же пешеходы, как и мы.

— Помогите! Женщине плохо! — внезапно раздается истошный крик откуда-то сбоку. Поворачиваемся, вокруг стеной стоят люди, и невозможно что-то рассмотреть.

— Мужчина, помогите! — кто-то обращается непосредственно к Сергею, хватая его за руку и вынуждает на несколько шагов отойти в сторону от меня.

Все это происходит очень быстро. Я не успеваю ничего понять и сориентироваться. Внезапно оказываюсь на самом краю тротуара, почти на проезжей части, и тут же меня кто-то сильно толкает в спину. Пытаюсь сохранить равновесие, выпускаю стаканчики с кофе из рук и... все-таки падаю вперед... Удар... Боль... Темнота...

Пятьдесят пятая глава

Темнота...

Тошнит... Больно... Веки тяжелые как свинец... Пить... Открываю глаза... Яркий свет слепит... Слезы... В глазах все расплывается...

Белый потолок, светлое помещение, незнакомое место. Больничная палата? Голова болит. Капельница. Лера. Лера? Лера!

— Юля! Юля! Очнулась! — наклоняется ко мне. В горле все пересохло.

— Пииить... — с трудом прошу я. Лера мотает головой.

— Нет, Юль, сначала врач посмотрит тебя, и если разрешит... Давай сейчас губы тебе смочу... Ты только не шевелись и голову не поднимай, лежи спокойно...

— Чтооо... — хочу спросить, но говорить тяжело. Однако Лера сразу понимает меня.

— Что случилось?.. Тебя сегодня машина сбила на пешеходном переходе... Сотрясение мозга. Два ребра сломаны. Ушибы. Слава Богу, руки-ноги целые... Напугала ты нас...

— Сеер...

— Сергей? С ним все хорошо. Он вообще не пострадал. Сейчас разбираются, что там произошло... — напрягаюсь. Вспоминаю толчок в спину, после которого теряю равновесие и улетаю с тротуара прямо на дорогу... Удачно мы заехали за кофе.

— Так, пациентку не волнуем... Привет, моя красавица! — обращается ко мне молодой мужчина в медицинском костюме. Врач? — Как себя чувствуешь?

— Гоолооваа...

— Голова болит? В твоем состоянии это нормально. Тошнит? — закрываю и открываю глаза. — Потерпи немного. Побудешь у нас немного под наблюдением... А сейчас отдыхай!

И врач стремительно покидает палату. А я проваливаюсь в полудрему и засыпаю.

Когда в следующий раз открываю глаза, Лера по-прежнему вместе со мной в палате.

— Добрый вечер, Юль, — улыбается мне. — Спящая красавица!

Чувствую себя лучше. Тошнота прошла. Но голова еще болит. И сильная слабость.

— Лера, еще сегодня? Или уже завтра? — хочу узнать, сколько времени я уже нахожусь в больнице.

— Сегодня, мы еще в этом дне, — смеется она. — Мне разрешили быть с тобой...

— Спасибо! А бабушка знает про меня? — Лера вздыхает. — Мне нужно ей позвонить.

— Юля, тут такое дело..., - и я понимаю, что сейчас услышу что-то плохое или очень плохое. — Ксении Георгиевне, когда сказали, что ты попала под машину... Ей стало плохо с сердцем. Хорошо, что рядом были врачи и Вера Александровна. Но рисковать не стали и твою бабушку госпитализировали, в кардиоцентр.

Да, похоже, что черная полоса в моей жизни быстро и незаметно превратилась в широкую восьмиполосную трассу. И никакого просвета, похоже, в ближайшее время не предвидится. Хотя как посмотреть. Вот сейчас я лежу в какой-то крутой одноместной палате на кровати с ортопедическим матрасом, а не с шестью горластыми соседками на продавленном ватном. И, вообще, я жива, а могла бы...

— Вадим хотел, чтобы я сегодня что-то посмотрела, — вдруг вспоминаю про наш с ним утренний телефонный разговор. — Его поиски дали результат?

— Юль, он сегодня занят твоим ДТП. Поэтому по делу все завтра, — и Лера мастерски переводит разговор на другую тему. — Ужинать будешь?

От ужина я отказываюсь, пью немного воды. Про Кирилла я ничего не спрашиваю, а сама Лера не рассказывает. Мне ставят очередную капельницу, и я снова засыпаю.

Утро нового дня оказывается солнечным, а жалюзи на больничном окне — сломанными, поэтому мы с Лерой просыпаемся рано. Неспешно завтракаем чем Бог послал и готовимся к врачебному обходу.

Но вместо моего лечащего врача в палату со стуком входит веселый Вадим.

— Доброе утро, девочки! — приветствует нас и широко улыбается.

Пятьдесят шестая глава

— Доброе утро, девочки! — приветствует нас Вадим и широко улыбается. — Как вы, красавицы?

— Доброе утро! — вразнобой говорим мы с Лерой.

— Нормально, — отвечаю на его вопрос я.

— Хорошо, — сообщает Лера.

— Юля, с врачом я пообщался. Пару дней тебе нужно будет полежать в больнице. Если хочешь, Лера останется с тобой... И предупреждаю, твоя палата под охраной... Не волнуйся... — только вот меня слова Вадима совсем не успокаивают.

— Знаешь, Вадим, когда меня толкнули под машину, я тоже была не одна, а с Сергеем. Как-то мне это мало помогло... — не сдерживаюсь я. Голова болит, меня мутит, дышать тяжело, еще и будущее мое бесперспективно. Грусть и тоска. А меня пытаются убедить, что все будет хорошо...

— Юль, Сергея очень грамотно отвлекли, поэтому вот так и получилось. Мы учли эту ошибку, — спокойно объясняет Вадим и дает обещание. — Больше такого не повторится.

После всего происшедшего я не очень верю сказанному, но не хочу продолжать бессмысленную пикировку со своим адвокатом.

— Вадим, есть какие-то новости? Ты хотел меня вчера с чем-то ознакомить? — делаю попытку перевести наш диалог в конструктивное русло.

— Юль, врач пока запретил тебе любую нагрузку на глаза, поэтому показывать документы, которые нашли ребята, я не буду. Да и нервничать тебе сейчас нельзя категорически. Может быть, отложим наш разговор на потом? — мне это кажется, или Вадим на самом деле пытается уклониться от моих расспросов? Перевожу взгляд с него на Леру, которая не участвует в нашей беседе, но внимательно следит за ней. Девушка старается сохранить невозмутимый вид, но выглядит несколько удивленной.

— Вадим, я точно не смогу быть спокойной, если ты будешь от меня что-то скрывать. Изведу себя догадками и накручу до невменяемого состояния. Лучше расскажи мне все. А я обещаю, что не буду реагировать очень эмоционально...

— Ну, хорошо, Юля. Раз ты настаиваешь... Хотя мне очень не хочется стать причиной ухудшения твоего самочувствия. Руководство мне этого не простит... Давай сначала про ДТП. Следователя пока к тебе не пускают... Но есть информация, что тебя толкнула под машину молодая женщина. Там около кофейни и на светофоре установлены камеры, и по ним четко видно... — с одной стороны, выдыхаю, что это не Леша. С другой, озадачиваюсь, какая женщина? — Сейчас пытаются установить ее личность. Есть мысли, кто это может быть?

— Вадим, может быть, меня с кем-то перепутали? Такое возможно? — у меня нет ни одного варианта.

— Может быть, и перепутали, Юль, но это очень маловероятно... — нет, есть одно предположение. Как же я про нее забыла... Но все-таки не верю, что она могла пойти на такое... Говорить — это одно, сделать — совсем другое...

— Лада Андреевна?.. Только она мне угрожала, — озвучиваю то, что приходит в голову.

— Я тоже сразу вспомнил про нее и рассказал следователю про ее сообщения и вашу встречу у подъезда. Показал сканы.

— Вадим, но ей нет смысла это делать. Она хотела моего развода, мы с Лешей сейчас в процессе. Несмотря на его сопротивление, вы с Кириллом гарантируете, что наш брак будет расторгнут. Ведь так? Зачем ей пытаться меня... убить? Ведь меня хотели убить? — и меня накрывает осознание того, как мне повезло. Я жива только потому, что мне невероятно повезло... Голову как будто стягивает железным обручем, кажется, она сейчас лопнет...

— Юля, после вашей встречи что-то могло измениться. И теперь вполне возможно, что Ладе Андреевне недостаточно расторжения вашего брака... а нужно устранить тебя... И действовать ей пришлось спонтанно, самой... — как-то устало поясняет Вадим.

— А что поменялось за эти несколько дней? То, что Евгений Владимирович изъявил желание признать меня недееспособной? Что еще? — не могу понять.

— Юль, мы можем только предполагать. Нам сначала нужно удостовериться, что тебя толкнула Лада Андреевна, а потом уже выяснять, почему она это сделала...

— Вадим, но это должна быть такая весомая причина... Не представляю...

— Юль, а ты представь... Например, ты владеешь недвижимым имуществом или ценными бумагами. И при разводе они не подлежат разделу и Алексею не достанутся. И об этом узнает Лада Андреевна... В этом случае ей однозначно выгоднее, чтобы Алексей стал богатым вдовцом, а не просто разведенным мужчиной, — я застываю в изумлении.

— Вадим, ты о чем? Какое имущество? Какие ценные бумаги? У меня ничего нет.

— Юля, спокойно, ты же мне обещала... — напоминает Вадим и начинает угрожать. — Иначе на этом мы и закончим наш разговор. Больше ничего не скажу.

— Все, успокаиваюсь... Говори. Какое имущество? — в нетерпении смотрю на Вадима и жду ответа на свои вопросы.

— Мы вроде бы наши, куда Алексей вложил деньги за проданный земельный участок. Сейчас хотим получить документальное подтверждение. Почти уверены, что он воспользовался генеральной доверенностью и оформил все на тебя. По крайней мере, это может объяснить его ярое противодействие вашему разводу. Если, конечно, не брать во внимание его сильные и светлые чувства к тебе... — зря Вадим сказал про чувства, шуток я сейчас не понимаю. И похоже, что уже вообще ничего не понимаю.

Пятьдесят седьмая глава

И похоже, что я уже вообще ничего не понимаю.

Внимательно смотрю на Вадима. Да, его версия звучит вполне логично. Но мы же не герои телесериала или детективного романа...

— Вадим, а уже известно что-то конкретное? Или это пока только предположения? — хочу узнать подробнее. Не зря я сразу не поверила в Лешины долговые обязательства, не мог он профукать такие деньги. А вот все точно просчитать и вложиться с большой прибылью — запросто. Но оформлять на меня... Зачем? Так был уверен в себе? Или во мне? В очередной раз поражаюсь, какой кульбит сделала наша с ним жизнь в последнее время.

— После вчерашнего происшествия с тобой Кирилл подключил к нашему делу тяжелую артиллерию... День-два-три и наши предположения должны получить официальное подтверждение, — объясняет Вадим, но не сообщает никакой конкретики. Ладно, пусть так. Несколько дней я могу и потерпеть, не умру от любопытства.

— А Кирилл... уже вернулся? — цепляюсь за слова Вадима. Мне, конечно, почти все равно, но на всякий случай... Просто, чтобы знать...

— Нет, он в Томске. У них там дела еще на пару дней, не меньше, — что и требовалось доказать. Не удивил... Хотя где-то... немного... в самой глубине души... я все-таки надеялась... Как там говорят современные психологи? Надежду нужно убивать первой? Если Вы хотите перемен в своей жизни, надежда должна умереть? Значит, с этого и начну... Только немного приду в себя.

— Вадим, а как бабушка? Я хочу с ней поговорить, — знаю, что по ее голосу сразу смогу понять, в каком она состоянии. Думаю о бабуле, и волна любви и нежности разливается по всему телу. Такое щемящее и теплое чувство.

— Юль, Ксения Георгиевна сейчас лежит в палате интенсивной терапии. Там аппаратура, и запрещено пользоваться мобильными телефонами. Так что... Поверь мне на слово, она под контролем лучших кардиологов. Ее состояние стабилизировали. Прогнозы врачей самые благоприятные. Я с ними постоянно на связи, — прекрасно осознаю, что Вадим пытается меня успокоить. Если все хорошо, то пациент не нуждается в реанимационных мероприятиях или интенсивной терапии. Но утешаю себя тем, что в нашем кардиоцентре работают действительно лучшие специалисты.

Общение с Вадимом забирает у меня все силы. Слабость и головная боль резко усиливаются. Ребра внезапно становятся очень чувствительными. Очень неприятно. Не выдерживаю и прикрываю глаза.

— Вадим, извини, — с трудом выдавливаю из себя, потому что меня опять начинает подташнивать.

— Юль, я пойду. Отдыхай, — прощается со мной Вадим и перед уходом из палаты еще недолго о чем-то тихо переговаривается с Лерой.

А я отпускаю все мысли, отключаюсь и засыпаю. Спустя какое-то время меня будит Лера — осмотр врача, уколы, капельница, обед, дрема. Передвигаюсь очень осторожно и с Лериной подстраховкой только до туалета (какое счастье, что он находится в палате!) и обратно.

— Лера, спасибо тебе! Не представляю, что бы я в таком состоянии без тебя делала! — искренне благодарю ее за помощь и участие.

— Юль, о чем ты говоришь! Все нормально, — ободряюще улыбается мне.

— Лер, ты уже столько времени здесь со мной. Меня совесть мучает. Может быть, ты домой поедешь? Отдохнешь! — я вынужденно нахожусь в больнице, но Леру-то ничего здесь не держит. А ведь даже самая-самая палата-люкс не сравнится с обычными домашними условиями.

— Юль, не выдумывай! Мне и здесь хорошо! Палата повышенной комфортности, суперудобная кровать с ортопедическим матрасом, вкусная еда, ты рядом. Папу я предупредила... Или я тебе уже надоела? Ты избавиться от меня хочешь?

— Что ты, Лера, нет, конечно! Я очень рада, что ты со мной! — а еще я очень рада, что она ничего не говорит мне о Кирилле и никак не комментирует нашу последнюю встречу. Вижу, что Лера часто серфит в интернете и периодически переписывается в телефоне, но я не задаю ей вопросов. Уважаю ее право на частную жизнь и помню, что мне нужно убить надежду...

Через два дня пребывания в больнице меня наконец-то выписывают, выдав с собой несколько листов назначений и рекомендаций. Лера в сопровождении охраны отвозит меня домой и уезжает к себе. Договариваемся, что ко мне несколько раз в день будет заходить Вера Александровна, которая уже вернулась из санатория. И в моем полном распоряжении находится круглосуточная охрана в машине во дворе.

Работать мне еще запрещено, и я неукоснительно выполняю это требование врача. Но не зря говорят, что дома и стены помогают. А еще мне помогают ежедневные разговоры с бабушкой, ее уже перевели в обычную палату. И чувствую я себя гораздо лучше. И с нетерпением жду новостей по нашему делу от Вадима. Он каждый день звонит и интересуется моим самочувствием, но пока не приезжает, ссылаясь на занятость.

Зато ко мне приходит следователь, с которым мы долго и обстоятельно беседуем. Он задает много вопросов об отношениях с Ладой Андреевной, причинах моего отъезда в санаторий и событиях, предшествующих ДТП. Из его реплик я делаю вывод, что ведутся активные поиски и опросы свидетелей происшествия. Однако есть определенные сложности с идентификацией толкнувшей меня женщины, одетой в бесформенную одежду и бейсболку с длинным козырьком и использовавшей парик и большие солнцезащитные очки. Но следователь успокаивает меня, что в его практике это не самый сложный случай, и виновный обязательно понесет наказание.

Пятьдесят восьмая глава

... И виновный обязательно понесет наказание.

И с одним из них случится это очень быстро. Буквально на следующий день.

Утром, когда я после легкого завтрака наслаждаюсь любимым зеленым чаем с жасмином, мой телефон радостно подает сигнал о пополнении банковской карты. Поступление неожиданно большой суммы меня очень удивляет. А еще сильнее меня удивляет имя отправителя — Владислав Андреевич И., мой несостоявшийся работодатель из компании, занимающейся поставками импортных стройматериалов для ремонта. Что же такое случилось? Небеса разверзлись? Мир сошел с ума? Но додумать свои мысли на эту тему я не успеваю, потому что звонит телефон.

— Доброе утро! Юлия Эдуардовна? — интересуется незнакомый приятный женский голос.

— Здравствуйте! Слушаю Вас, — отвечаю очень настороженно, мало ли кто это.

— Юлия Эдуардовна, я звоню по поручению Владислава Андреевича. Вы у нас не были оформлены официально, но за короткий срок выполнили большой объем важной работы. Владислав Андреевич дал указание заплатить Вам за фактически отработанное время и компенсировать моральный ущерб за задержку и то недоразумение... — да, нежданно-негаданно называется. Ничего не предвещало, и вдруг... — Деньги мы уже перечислили на Вашу карту.

— Владислав Андреевич очень щедр. У меня нет слов... — даже не знаю, как можно прокомментировать случившееся. — Не ожидала от него...

— Юлия Эдуардовна, если бы вы нас сразу предупредили, что Ваши интересы представляет Владимир Кириллович... Такая ситуация изначально бы не возникла, — вовремя закрываю рот, чтобы не задать вопрос своей собеседнице, о ком идет речь. Ведь если это мой представитель, я априори должна его знать. — Мы надеемся, что теперь все разногласия урегулированы, и у Вас нет никаких претензий к Владиславу Андреевичу. Подтвердите это, пожалуйста, Владимиру Кирилловичу.

— Хорошо, — дело остается за малым, выяснить, кто такой этот Владимир Кириллович. — Спасибо Вам. Всего доброго!

Почему-то мне кажется, что пролить свет на эту историю может Вадим. И после завершения разговора со своей собеседницей я сразу набираю его номер.

— Вадим, привет! Мне нужна твоя помощь, — как у нас с ним уже сложилось в телефонном общении, сразу перехожу к делу. — Мне перечислил деньги за работу Владислав Андреевич. Этого, якобы, добился мой представитель Владимир Кириллович. Кто это такой? Ты его знаешь?

— Знаю, — Вадим хмыкает и продолжает веселым голосом. — Это отец Кирилла Владимировича. Знаешь такого?

Я на минуту зависаю. Кстати, имею на это полное право, у меня сотрясение головного мозга.

— Позднякова? — после паузы все же уточняю у него.

— Ага, Позднякова, — соглашается со мной. — Я же тебе сказал в больнице, что Кирилл подключил тяжелую артиллерию. То есть Владимира Кирилловича. Он сначала сам начал разбираться с твоим несостоявшимся начальником, но срочная командировка в Томск

и твое ДТП спутали нам все планы... Вот Кирилл и попросил отца нам помочь...

Вадим так спокойно об этом говорит. А я вспоминаю наш разговор с Кириллом про сложные взаимоотношения с его отцом, как четырнадцатилетним подростком он вычеркнул его из жизни и не общался с ним больше двенадцати лет. И ведь Кирилл был категорически против их совместной работы. Почему же он передумал?

— И вы теперь работаете вместе с Владимиром Кирилловичем?

— Мы с ним или он с нами... Юль, у него опыта, связей и возможностей пока еще больше, чем у нас, — честно признается Вадим. — Мы с ним по твоему делу так продвинулись... Там, где мы бы неделями ждали результатов, он все решил за несколько дней.

— Понятно... Но все равно удивительно, что Кирилл это сделал. Обратился к отцу за помощью, — сама не понимаю, как озвучиваю свои мысли вслух.

— Юль, вообще-то речь в тот момент шла о твоей жизни... А его не было в городе. Поэтому Кирилл еще и не то бы сделал... — не уверена, что Вадим прав. Будем считать, что это его личное мнение.

И если Кирилл Владимирович так волнуется о моей жизни, почему он ни разу не позвонил мне за эти четыре с половиной дня, прошедшие после нашей последней встречи?

Пятьдесят девятая глава

... почему он ни разу не позвонил мне за эти четыре с половиной дня, прошедшие после нашей последней встречи?

Но я хорошо помню о надежде, которую нужно убить. Поэтому даже слова Вадима не могут изменить мой настрой. Принудительно заставляю себя не думать про отсутствие звонков и ежедневных разговоров с Кириллом, сознательно перевожу мысли на что-то другое. К сожалению, это не всегда успешно получается.

Периодически моя голова напоминает переспевший арбуз, который вот-вот под собственной тяжестью, с треском и хрустом, развалится на две половинки, так сильно она болит. А если к этому добавить практически постоянную ноющую боль в сломанных ребрах, запрет на книги и телевизор, ограничение на пользование телефоном, понятно, что мое состояние и настроение оставляют желать лучшего большую часть дня. Конечно, очень помогают лекарства, и я боюсь даже думать, что было бы со мной без них. А еще иногда на меня накатывает такая жалость к себе, что хочется плакать и плакать. Хорошо, что в этот момент я отчетливо понимаю — это не я такая, это последствия моей травмы.

Звонок в дверь возвращает меня в реальность. Странно, Вера Александровна собиралась зайти ко мне попозже. Наученная горьким опытом внимательно смотрю в глазок. Моргаю. С силой зажмуриваю глаза, потом резко их открываю и снова смотрю в глазок.

Нет, стоит. Ущипните меня, пожалуйста. Я же не сплю?..

Открываю один замок, второй, и распахиваю входную дверь.

— Здравствуй, Юля! Пустишь?..

— Здравствуй! Проходи, Кирилл! — ну, вот, у меня получается. Голос почти спокойный. Еще бы унять сердцебиение и смыть предательский румянец с щек...

— Чай будешь? Или тебе кофе сделать? — я же гостеприимная хозяйка. Проходим на кухню, традиционное место нашего с ним общения в этой квартире, и я ставлю на плиту турку. — Крепкий? Черный? Без сахара?

— Юля, как ты себя чувствуешь? Мне сказали, у тебя все нормально. А как на самом деле? — Кирилл сидит за столом и внимательно рассматривает меня. — Может быть, не будешь суетиться, и обойдемся без кофе?

— Ну, не скажу, что хорошо. Пожалуй, слово “нормально” лучше всего соответствует моему состоянию, — говорю ему все как есть. — И я хочу сварить тебе вкусный кофе. Позволишь угостить тебя?

— Если тебе не в тягость, я с удовольствием выпью кофе, — какой же у него голос, звучный, бархатный, завораживающий.

— Как съездили в командировку? Успешно? — спокойно, Юля, спокойно. Не получается без эмоций. Прикусываю в напряжении нижнюю губу. Дурная привычка, но когда нервничаю, не могу удержаться. — Вы когда вернулись? Вчера?

— Юль, нормально съездили. Прилетели два часа назад. Мария Олеговна домой поехала, а я сразу из аэропорта к тебе... — Мария Олеговна, значит. Отлично, пусть будет так. Лада Андреевна, Мария Олеговна... Стоп! Я не буду себя накручивать! Мне нельзя нервничать! Спокойно, Юля, спокойно! Держи себя в руках! — Вадим сказал, что к тебе вчера следователь приходил? Как пообщались?

— Да, приходил, хорошо поговорили. Толковый дядечка, в возрасте. Пообещал, что

виновные будут найдены и наказаны, — вот вроде бы обсуждаем важную тему, но это не то... Не о том мы спрашиваем друг друга, не о том... И опять ощущение быстротекущего, ускользающего будто сквозь пальцы времени... Кофе готов. Наливаю его в чашку, ставлю перед Кириллом и решаюсь задать тот самый вопрос. Суперважный для меня вопрос. — Кирилл, а почему ты мне не позвонил вечером в день отъезда в командировку? Не смог? Или не захотел?.. Не подумай ничего такого, просто мне нужно это знать...

— Юляяя, я не смог позвонить. Не придумывай себе лишнего. Командировка срочная, с билетами ерунда какая-то, практикантка бестолковая... Только собрался позвонить в самолете, а мне — отключите телефон, — да, да, что-то такое я уже слышала от Леши, когда он вернулся из Москвы. Много работы, телефон в самолете... И так все четыре дня, Кирилл? Никакой фантазии! — Прилетели, время — ночь. А потом ты уже трубку не брала... Я не оправдываюсь, Юль, я объясняю, как так получилось... Слушай, ладно, авария, больница... А вчера и сегодня ты почему мне не отвечала на звонки, Юляяя?

— Ну, может быть, потому что ты мне не звонил, Кириилл?.. — хмыкаю я. Одно слово, адвокат.

— Подожди, подожди. Вот мой телефон, вот журнал вызовов. Смотрим историю... Видишь? — вижу. Правду говорит, действительно звонил. — Так почему ты трубку не брала, Юляяя?

— Потому что нет у меня твоих звонков, Кириилл. Вот, посмотри сам, — и отдаю ему свой телефон.

— Странно, — он его изучает, о чем-то думает, что-то делает и немного погодя интересуется. — А как я оказался у тебя в черном списке? И почему?

Хороший вопрос. Особенно, если учесть, что я его туда не вносила. И даже не думала об этом. И как так получилось? Мистика? Видимо, все мои мысли тут же отражаются на лице. И Кирилл их мгновенно считывает.

— Юляяя, а у тебя на входе в телефон пароль стоит? — отрицательно мотаю головой. — То есть любой человек возьмет телефон и может им пользоваться? Ну, тогда мы точно никогда не узнаем, кто, когда и зачем это сделал. Выдыхай!

Так просто? Выдыхай и все? А мои испорченные нервы, разочарование в мужчине, который нравится, желание убить надежду? Выдыхай?! Не могу сдержаться. Слезы сначала по одной, потом ручейком, а после уже потоком текут из глаз. Ну, как так можно? Я же уже крест поставила, большой и жирный, на наших отношениях с Кириллом. Нет, я не плакса, это все мое сотрясение... Но мне становится легче, словно вместе со слезами я освобождаюсь от тоски, отчаяния и сожаления, и моя душа очищается. А еще мне становится теплее, когда на мои плечи ложатся руки Кирилла. Он притягивает меня к себе, обнимает и как будто укачивает.

— Тшшш, все будет хорошо... Все будет хорошо...

Шестидесятая глава

— Тшшш, все будет хорошо... — Кирилл держит меня очень осторожно, чтобы случайно не задеть сломанные ребра и не причинить мне боль. Глубоко вдыхаю такое знакомое сочетание цитрусовых, бергамота и розового перца и не могу им надыхаться. Наконец-то я могу себе признаться, как я скучала по этому запаху, как мне его не хватало в последние дни. Хочется окунуться в этот аромат, полностью в него погрузиться, чтобы каждая клеточка моего тела им напиталась. Это мое личное успокоительное и обезболивающее в одном флаконе. — Все будет хорошо, Юляя...

— Думаешь? — хрипло выдыхаю ему в грудь. А Кирилл нежно проводит рукой по моей голове, перебирает пальцами волосы. И я млею от его прикосновений. И расслабляюсь. Ммм, так приятно!

— Нет, знаю... У нас все будет хорошо... Верь мне... — и я верю. И растекаюсь как сладкая патока. И внимательно слушаю. — Юль, я хотел поговорить с тобой потом... после твоего развода... Но когда мне сказали, что ты попала под машину... я так испугался за тебя... Послушай...

Звонок моего телефона прерывает Кирилла, и он замолкает. Я выжидающе смотрю на мужчину, но вместо продолжения нашего разговора он протягивает руку за мою спину, берет со стола телефон и подает его мне.

— Юля, ответь, вдруг что-то важное... — и я принимаю входящий вызов. А Кирилл выпускает меня из рук и отходит в сторону.

Звонит следователь. Интересуется моим самочувствием и предлагает, если состояние моего здоровья позволяет, приехать в полицию. Есть важные новости, которыми он хочет со мной поделиться. Кирилл по моим репликам понимает, о чем идет речь, и показывает пальцем на себя.

— А с адвокатом я могу подъехать? — надеюсь, я правильно поняла жесты Кирилла.

— Да хоть с двумя приезжайте, — смеется следователь. И объясняет, как его найти. Уточняем время нашей встречи. Так, если мы хотим успеть, нам нужно торопиться.

Стоит мне только закончить разговор, как от звонков начинает разрываться телефон Кирилла. И пока я собираюсь, мужчина очень активно с кем-то общается. Да, вот мы с ним и поговорили... Надеюсь, что у нас сегодня еще будет возможность продолжить начатый разговор, и я все-таки узнаю, что он хотел мне сказать.

В полицию едем на машине Кирилла, а автомобиль сопровождения следует за нами. Паркуемся недалеко от нужного здания, выходим из машины, и к нам сразу подходит высокий импозантный мужчина лет шестидесяти. Кирилл представляет нас друг другу.

— Владимир Кириллович Поздняков, — внимательно смотрю на него и пытаюсь найти что-то общее, какое-то сходство с Кириллом и Лерой.

— Юлия Эдуардовна Ситникова! — вежливо улыбаюсь Владимиру Кирилловичу.

— Очень приятно! — говорим мы с ним почти одновременно.

— Нас уже ждут, пойдете, — приглашает отец Кирилла, и мы быстро проходим в здание. По дороге к кабинету следователя он придерживает меня за локоть и негромко предупреждает. — Юлия Эдуардовна, постарайтесь сейчас ничему не удивляться и сохранять спокойствие. Все будет хорошо!

Шестьдесят первая глава

— Юлия Эдуардовна, постарайтесь сейчас ничему не удивляться и сохранять спокойствие. Все будет хорошо!

С изумлением смотрю на Владимира Кирилловича, не ожидала услышать от него слова поддержки. Но, спасибо ему, мне приятно!

С волнением захожу в кабинет следователя вслед за Поздняковыми. Оказывается, они хорошо знакомы с Максимом Николаевичем, что меня уже, наверное, и не удивляет. Места не очень много, рассаживаемся. Следователь предлагает мне ознакомиться с показаниями Лады Андреевны, а сам в это время что-то обсуждает с моими адвокатами.

Читаю, что милая девушка сначала отрицает свою причастность к моему падению на проезжую часть. А после предъявления ей видео с уличных камер признается, что случайно толкнула меня. И, конечно, это несчастный случай. А парик, очки и бесформенная одежда, которые были на ней, а затем обнаружены в мусорном контейнере, — всего лишь отголоски ее увлечения театром. А потом Лада Андреевна и вовсе отказывается отвечать на вопросы следователя, ссылаясь на статью Конституции. Грамотная девушка! Все знает, все умеет. И что теперь делать?

Этот вопрос я задаю вслух и оказываюсь в центре внимания. Мужчины молчат и переглядываются между собой.

— Юлия Эдуардовна, лучший вариант — это получить чистосердечное признание Лады Андреевны, — наконец нарушает тишину Максим Николаевич. Кирилл вздыхает и опускает взгляд. Владимир Кириллович продолжает сохранять спокойствие и невозмутимость. — Есть предложение организовать Вам с ней встречу, чтобы, ну, скажем так, вывести девушку на эмоции. Скорее всего, увидев Вас, Лада Андреевна не сможет сдержаться, и у нас появится шанс услышать правду...

— Юль, психологически это будет очень не просто, — Кирилл с сочувствием смотрит на меня и опять вздыхает. — Ты сможешь? Выдержишь? С учетом твоего состояния?.. Если тебе тяжело, то никакой встречи... Будем искать другие варианты...

Думаю. Честно говоря, я бы не хотела больше ни видеть, ни слышать эту Ладю Андреевну. Но насколько тогда затянется выяснение всех обстоятельств ДТП... А зная, как она на меня реагирует, можно будет уже сегодня расставить точки над “i”...

— Я согласна, — Максим Николаевич довольно улыбается. Кирилл хмурится. И только Владимир Кириллович по-прежнему спокоен и невозмутим. А я, несмотря на внутреннее волнение, уверенно повторяю. — Я согласна встретиться с Ладой Андреевной.

И мы вчетвером начинаем обсуждать, какие вопросы лучше задать девушке, чтобы получить нужную для следствия информацию. Максим Николаевич и Кирилл делятся с нами имеющимися у них сведениями.

— Кузнецова Лада Андреевна, двадцать один год. Студентка факультета рекламы и менеджмента нашего университета, — рассказывает Максим Николаевич. — Полгода назад пришла на практику в рекламное агентство “Окна города” и осталась там работать. Живет вдвоем с мамой.

— Ее мать никогда не была замужем. С отцом своей дочери познакомилась у нас в городе, когда он приезжал в командировку, — поясняет Кирилл. Как ему удалось все это узнать? — Он тогда уже был женат. Сейчас живет в Москве, обеспечен, регулярно выделяет

деньги на содержание дочери. Имеет двух детей в браке, поэтому не афиширует родственную связь с девушкой и не вводит ее в свою семью и в свой круг.

Да, грустная история. И теперь мне становится понятным желание Лады Андреевны любой ценой выйти замуж.

Наша подготовка к встрече длится не очень долго, и вскоре в кабинете появляется Лада Андреевна вместе со своим адвокатом. Увидев меня перед собой, она сразу меняется в лице и испепеляет меня ненавидящим взглядом. Адвокат пытается отвлечь ее внимание, но девушка продолжает меня гипнотизировать.

Максим Николаевич задает нам с Ладой Андреевной стандартные вопросы, предусмотренные юридической процедурой. И когда я называю свою фамилию, она не выдерживает.

— Это ненадолго, — хмыкает и четко произносит, глядя мне в глаза.

— Это навсегда! — парирую я. И одной фразы оказывается достаточно, чтобы вывести девушку из себя.

— Ты, да кто тебе сказал, что ты навсегда? Ты кто такая? С чего ты это решила? Алекс — мой! — срывается она на визг, не обращая внимания на своего адвоката, который пытается ее успокоить.

— Вообще-то — мой, я его жена! А ты кто? Грелка? Подстилка? Любовница? — и у Лады Андреевны на лице проступают красные пятна, и она совсем перестает сдерживаться.

— Ненавижу тебя! Алекс — мой! Он женится на мне! Женится! Я не буду как мама! Не буду! — рвется из нее крик души. — Он женится! Думаешь, ты Алексу нужна? Дура! Какая же ты дура! Деньги ему нужны! Я точно знаю! Я слышала!

— Не ври! Леша меня любит! — напираю на девушку.

— Любит?!! Да я слышала, как они с адвокатом говорили! Я же сначала хотела, чтобы развод... А он сказал, что никакого развода... что нищим станем... А как же я?.. Зачем ему с тобой мучиться? Я и решила... — и вдруг Лада Андреевна осекается и испуганно смотрит на меня.

— Решила убить меня? Чтобы Леша не мучился? Раз и богатый вдовец, да? — продолжаю наседать на нее.

— Нет... Да... Нет, я не хотела... Я не думала...

— Ты специально меня толкнула, ведь так? Скажи уже честно! — прошу ее. — Очисти совесть!

— Я хотела, как лучше! Чтобы он... Чтобы я... — и у нас на глазах девушка погружается в себя и перестает реагировать на окружающих. Ее адвокат разводит руками, и Ладю Андреевну уводят из кабинета.

А я испытываю двоякое чувство. С одной стороны, мы прояснили все обстоятельства моего травмирования, и Леша здесь оказался совершенно ни при чем, не упал еще ниже в моих глазах. С другой стороны, я впервые пожалела Ладю Андреевну. Больной человек. Вернее, человек с больной душой, который сам несчастен и делает несчастными других людей.

Но у меня теперь появились вопросы, которые я очень хочу задать Леше.

Шестьдесят вторая глава

Но у меня теперь появились вопросы, которые я очень хочу задать Леше.

“Мы вроде бы нашли, куда Алексей вложил деньги за проданный земельный участок... Почти уверены, что он воспользовался генеральной доверенностью и оформил все на тебя...” — сказал мне в больнице Вадим. Но тогда он еще никак не мог подтвердить свои слова и просил подождать несколько дней. Время прошло, а он до сих пор молчит.

А сегодня Лада Андреевна сообщила о подслушанном разговоре Леша и Евгения Владимировича: “... он сказал, что никакого развода... что нищим станет...”

Нужно срочно узнать у Вадима, что ему сейчас уже точно известно. И обсудить с ним и Кириллом наши дальнейшие действия. Да, теперь и с Владимиром Кирилловичем тоже. Кстати, нужно будет его поблагодарить за то, что Владислав Андреевич заплатил мне за выполненную работу.

Встречаюсь взглядом с Кириллом, и хочется к нему прижаться, почувствовать его тепло. И вновь напитаться его запахом, который так успокаивает меня. Кирилл словно читает мои мысли, улыбается и подходит очень близко ко мне.

— Юль, ты молодец! Я горжусь тобой! Ты сильная и смелая девочка! — и тихо интересуется, говоря мне почти в ухо. — Ты как себя чувствуешь после общения с Ладой Андреевной?

— Нормально. Честно, нормально, — так же тихо отвечаю ему. — И знаешь, Кирилл, мне ее даже жалко стало. Представляешь?! Что с ней теперь будет?

— Юля, думаю, она отделается легким испугом. Травмы у тебя не тяжелые, поэтому и наказание для нее будет не очень строгим. Ее адвокат собирается настаивать на проведении судебной экспертизы, но это бесполезно. Лада Андреевна однозначно будет признана вменяемой. Она эмоциональная, несдержанная, в состоянии стресса, но вменяемая...

— Кирилл, а Леша знает, что она сделала? В чем ее обвиняют?

— Юль, я не в курсе. Мы с Вадимом ни с ним, ни с Евгением Владимировичем не общались после заседания суда. Если только Максим Николаевич его поставил в известность... А тебе это зачем? Ты почему спрашиваешь? — если бы я была романтической особой, то сказала бы, что в голосе Кирилла сейчас отчетливо прозвучали ревнивые нотки. Но, я не она, поэтому ничего об этом говорить не буду.

— Если в нем хоть что-то осталось от того Леша, которого я знала... Думаю, в свете последних событий имеет смысл нам всем вместе встретиться и поговорить... Не верю, что Леша хочет моей крови, — озвучиваю свои последние мысли. И тут же начинаю сомневаться в правильности сделанного предложения. Да и насчет крови не погорячилась ли я? Вопросительно смотрю на Кирилла.

— Не уверен, что сейчас эта встреча имеет смысл... Алексей с адвокатом были настроены на очень серьезную борьбу... Вспомни, одно только их желание признать тебя недееспособной, — понимаю, что Кирилл против. Ну, нет так нет. Я настаивать не буду.

Владимир Кириллович заканчивает разговор со следователем и подходит к нам.

— Здесь на сегодня все. Что дальше, молодежь? Какие планы?

— Я хочу узнать у Вадима, удалось ли выяснить что-то конкретное о том, куда Леша вложил деньги? Почему он боится “остаться нищим”? — отец и сын переглядываются. А я обращаю внимание на то, как они похожи друг на друга. Жесты, мимика, что-то неуловимое,

но позволяющее сделать вывод о том, что передо мной стоят близкие родственники.

— Тогда едем к нам в бюро, — решает за нас троих Кирилл. — Там все и обсудим.

Прощаемся с Максимом Николаевичем и дружно выходим из кабинета. Я иду рядом с Кириллом, а Владимир Кириллович следует за нами.

Улица нас встречает ярким солнцем, жаром от раскаленного воздуха и плавящимся асфальтом. После прохладного кабинета следователя кажется, что мы попадаем в преисподнюю. Кирилл проходит вперед, чтобы успеть переговорить с Сергеем. А мы с его отцом медленно шагаем к черному Гелендвагену.

— Владимир Кириллович, спасибо Вам! Мне сегодня Владислав Андреевич перечислил деньги, — решаюсь я наконец-то поблагодарить его. — Для меня это так неожиданно было, и сумма большая... Спасибо!.. И меня настоятельно просили Вам сказать, что у меня больше нет никаких претензий ни к этой компании, ни к этому человеку.

— Вот и замечательно, Юлия Эдуардовна! Я очень рад, что смог помочь такой чудесной девушке! — доброжелательно улыбается мужчина. — Я Вам тоже очень благодарен, что сейчас работаю по Вашему делу вместе с сыном...

— Владимир Кириллович, мне будет приятно, если Вы будете обращаться ко мне по имени и на ты! Пожалуйста! — искренне прошу его.

— Ну, если приятно, то согласен, Юленька! Прости уж тогда старику такую фамильярность, — смеется мужчина, не слушая моих возмущенных возражений по поводу “старика”. А потом серьезно продолжает. — Ты сегодня все правильно сделала! Умница!

Шестьдесят третья глава

— Ты сегодня все правильно сделала! Умница!

Конечно, мне приятно услышать от высококлассного адвоката такую оценку моих сегодняшних действий. И вот какая странность. Человек, с которым я сейчас общаюсь, совершенно не похож на образ, сложившийся в моем представлении из рассказов Кирилла.

Расходимся по машинам. Мы едем вдвоем с Кириллом. Вижу, что он сильно напряжен, хотя и пытается внешне сохранять спокойствие. Но его движения становятся более резкими, чем обычно, лицо каменеет, лоб прорезает поперечная морщина. Как только мы с ним сели в Гелендваген, он старательно отводит от меня взгляд.

— Кирилл, что-то случилось? — и это не вежливость с моей стороны, а искренний интерес и желание подбодрить его и помочь ему, если это в моих силах.

— Юля, я тебе сейчас задам очень серьезные вопросы. Подумай, пожалуйста, прежде, чем ответить... Юля, ты уверена, что хочешь развестись с Алексеем? Что больше не любишь его? Не хочешь быть с ним вместе? — сказать, что я оторопела от услышанного, это ничего не сказать. Неожиданно. И непонятно, почему такие мысли возникли у Кирилла.

— Кирилл, а с чего вдруг ты об этом спрашиваешь? Что могло измениться? Я не понимаю... — он бросает на меня хмурый взгляд и вновь сосредоточенно смотрит на дорогу. Какое-то время молчим. От Кирилла волнами исходит скрытая агрессия, и постепенно она заполняет пространство между нами.

— Юля, просто ответь мне правду, пожалуйста, — просит Кирилл и еще крепче сжимает руль.

— Хорошо, я отвечу. А ты мне потом объяснишь, откуда у тебя такие мысли... — может быть, нам действительно лучше сейчас это обсудить, чтобы в дальнейшем избежать недоразумений. — Нет, Кирилл, я не передумала разводиться с Лешей. Я не хочу и не буду сохранять наш брак. Я считаю, что после его отношений с Ладой Андреевной нам уже нечего сохранять. И нет, я его больше не люблю. И да, я его любила и замуж выходила по любви. Мое чувство не исчезло в один момент после его измены, но Леша очень старательно и прицельно его уничтожал. И в конце концов у него все получилось... Так, почему такие вопросы, Кирилл? Я дала какой-то повод думать, что может быть иначе?..

— Вопросы, которые ты задавала про Алексея сегодня. Предложение встретиться с ним и пообщаться... Вот я и решил сразу уточнить... Чтобы потом не выглядеть глупо... — понимаю, что Кириллу не очень хочется обнажать свою душу. Но нам с ним нужно откровенно поговорить, прояснить все раз и навсегда.

— Кирилл, понимаешь, я долго думала о нас с Лешей, анализировала свои чувства. И пришла к такому выводу. Я когда-нибудь, наверное, смогу простить Лешу за то, что он сделал с нами, нашей семьей, нашей жизнью. Но я никогда не смогу этого забыть. Нет такой опции в моей памяти. Поэтому моя позиция не изменится... Я ответила на твои вопросы?..

— Да, Юля, спасибо! Для меня это важно... — он как будто решается на что-то, шумно выдыхает и продолжает. — Юль, я уже тебе говорил, что хотел все наши разговоры отложить на потом, на после вашего с Алексеем развода. Думал, что так будет правильно и честно. Но, когда ты попала под машину... могла погибнуть... понял, что нельзя дальше тянуть... что ты должна знать... Юля, ну, скажем так, ты мне очень нравишься... даже больше, чем нравишься... У меня к тебе серьезные чувства и серьезные намерения... Поэтому я и

спросил про Алексея... если он тебе еще дорог... Не хочу выглядеть глупо... и так влюбился, как мальчишка... Что скажешь, Юля?

— Кирилл, про Лешу я тебе уже сказала... — сижу и краснею, как девочка-подросток. — А про меня... Ты мне тоже нравишься. Очень нравишься...

— Юль, я так за тебя испугался... Такое происходит, а я не могу быть рядом с тобой... командировка эта... Позвонил отцу и попросил помочь... А ты же знаешь, как у нас с ним... трудно... — протяжно вздыхает.

— Кирилл, я понимаю, насколько тяжело тебе было обратиться к Владимиру Кирилловичу... Извини, пожалуйста, что так получилось... — я очень хорошо осознаю, что этот шаг значил для Кирилла, как трудно ему было на него решиться.

— Юля, о чем ты... Ради тебя я еще и не такое сделаю... — обещает мне Кирилл.

— Луну с неба достанешь? — улыбаюсь я.

— И Луну тоже... — заметно расслабляется он. — Все, приехали.

Шестьдесят четвертая глава

— Все, приехали.

Выходим с Кириллом из машины и ждем Владимира Кирилловича, все вместе заходим в адвокатское бюро. Уже привычно располагаемся за столом для совещаний в кабинете Кирилла, когда появляется Вадим с чашкой кофе в руках. Осунувшийся, с темными кругами под глазами. Судя по внешнему виду, он по ночам в одиночку регулярно разгружает товарные вагоны. Здороваемся и выжидающе смотрим на него, а Вадим, как заправский актер, держит паузу и с наслаждением пьет кофе маленькими глотками. Терпеливо ждем.

— Вадим, чем порадуешь? — первым не выдерживает Владимир Кириллович. — Давай начнем с подтверждения Юлиной дееспособности. Все получилось, как мы планировали?

Ловлю на себе взгляд Кирилла и вижу, как уголки его губ чуть-чуть поднимаются вверх, и на лице появляется легкая улыбка. Да, Юлиной. Да, Владимир Кириллович теперь со мной на “ты”.

— Заключение врачей и справки из диспансера готовы. Пакет документов, как мы с Вами и договаривались, уже направили в суд. И, Владимир Кириллович, мы везде озвучиваем, что Вы представляете интересы нашего клиента. Поэтому думаю, что выдачи подложных медицинских заключений можно не опасаться. В здравом уме на это сейчас ни один врач не пойдет.

— Хорошо, молодец, порадовал, — видно, что Владимир Кириллович доволен результатами Вадима. — У нас тоже новости. Лада Андреевна призналась, что толкнула Юлю под машину. Но действовала она, якобы, исключительно по собственной инициативе и под влиянием эмоций. Без какого-либо предварительного сговора с третьими лицами. Так что Алексей Михайлович и Евгений Владимирович по этому пункту пока чисты, как ангелы.

— Ну, мы, в принципе, так с Вами и предполагали... — комментирует его слова Вадим и покачивает головой, словно соглашаясь с ними.

— Что у нас с Юлиными деньгами и имуществом? — я ожидаю этого вопроса Владимира Кирилловича и готовлюсь с интересом слушать ответ Вадима.

— Там все достаточно просто. Алексей получил деньги за проданный земельный участок, добавил свои накопления и на всю сумму купил акции и биткойны на имя Юли. Нотариальная доверенность на него же была оформлена. И он очень удачно вложился. Высокорисковые инвестиции, стартапы, крипта.

— Алексей Михайлович так много успел заработать, что делиться совсем не хочет? Поэтому он категорически против расторжения брака с Юлей? — уточняет Владимир Кириллович.

— Ну, наши парни прикинули, что он первоначальную сумму уже увеличил в 5–7 раз, если не больше. Ему сейчас невыгодно выводить эти деньги, он очень много потеряет. И делить их с Юлей ему тоже невыгодно. Совсем нищим Алексей, конечно, не станет, но половина есть половина. А у него даже меньше половины будет, если вычесть деньги за квартиру Юлиных родителей.

Слушаю Вадима, и что-то у меня не сходится. Вот не хватает чего-то еще в этой истории. Зная Лешу, кроме денег, должна быть еще какая-то причина для отказа от развода. И я почему-то уверена, что это совсем не его чувства ко мне.

— Что-то еще есть... Не только деньги... Может быть, репутация? Статус? —

озвучиваю свое мнение вслух. Мужчины ненадолго задумываются.

— Есть у нас непроверенная информация... — после паузы сообщает Вадим. — Говорят, что владелец и директор рекламного агентства “Окна города” Андрей Дмитриевич Золотарев планирует расширить состав учредителей. И у него к претендентам очень строгие требования. Главное и обязательное условие — наличие крепкой семьи. Юля, ты не знаешь, может быть, Алексей хочет стать одним из учредителей агентства?

Бинго! Вот оно! Теперь все становится на свои места. Меня даже в жар бросает. Как все просто!

— Леша не просто хочет стать учредителем! Последние полтора года он все для этого делает! Берется за самые сложные проекты, работает в режиме нон-стоп, — поясняю, чтобы стало понятно. — А сам Андрей Дмитриевич уже много лет счастливо женат, у него трое сыновей, всегда и везде он ратует за традиционные семейные ценности. На каком-то мероприятии он мне даже рассказывал, что предпочитает принимать в штат семейных сотрудников, потому что они более ответственные и надежные. Поэтому не удивлюсь, если такое требование к учредителям у него действительно есть.

— Да, это почти все объясняет, — соглашается Владимир Кириллович. — Деньги Алексей Михайлович еще заработает, у него, похоже, талант к этому делу. Их потеря для него не критична, хотя и нежелательна. А вот в случае расторжения брака в состав учредителей он точно не попадет. По крайней мере, не в ближайшие два-три года... Вот и причина его яростного сопротивления вашему разводу. Ему есть, что терять — как минимум, шикарные перспективы роста!

— И что мы теперь будем делать? — осведомляюсь я у трех лучших адвокатов нашего города. В ответ получаю их успокаивающие улыбки.

— Будем делить имущество, Юля! — высказывает свое мнение Владимир Кириллович. — Все по закону, ничего лишнего. Вадим завтра подготовит исковое заявление.

— У Юли было предложение, чтобы мы встретились с Алексеем и Евгением Владимировичем и обсудили все с учетом последних событий, — вдруг вспоминает Кирилл о нашем разговоре.

— Сначала подадим документы на раздел имущества, а потом посмотрим на их действия. Может и пообщаемся, — решает Владимир Кириллович и обращается к Вадиму и Кириллу. — Вы согласны?

Согласны.

А у меня резко начинает болеть голова, и одновременно с этим заканчиваются силы, и очень хочется уже прилечь. Сегодняшний день оказывается для меня чересчур насыщенным событиями.

Шестьдесят пятая глава

Сегодняшний день оказывается для меня чересчур насыщенным событиями.

Кирилл видит мое разбитое состояние, усталость и предлагает отвезти меня домой. Соглашаюсь, но прошу подождать несколько минут, чтобы успеть перекинуться с Лерой хоть парой слов. Я успеваю только с ней поздороваться и ответить несколько вопросов о своем здоровье, как Кирилл прерывает наше общение.

— Лер, если хочешь узнать последние новости, иди в мой кабинет. Папа и Вадим с тобой поделятся, — отправляет он сестру. — А нам нужно ехать. Юля не очень хорошо себя чувствует.

— Папа и Вадим?! Папа здесь? — Лера не скрывает удивления, но сдерживает себя и больше вопросов не задает.

Когда мы садимся в машину, вспоминаю, что еще не рассказала Кириллу, как разрешилась ситуация с моей несостоявшейся работой. А ведь Вадим сказал, что это произошло с подачи самого Кирилла.

— Кирилл, я так благодарна твоей семье, — начинаю говорить, но он меня почти сразу перебивает.

— Моей семье? — вижу в его глазах недоумение.

— Ну, да, — торопливо поясняю. — Лера была со мной в больнице, Вера Александровна навещала меня дома. Владимир Кириллович добился, чтобы Владислав Андреевич выплатил мне то, что положено, и даже больше.

— Понятно, — улыбается Кирилл и страдальчески вопрошает. — А как же я?

— А без тебя всего этого бы не было, — я стала такая чувствительная после ДТП, снова слезки на колесках. — Ты очень вовремя появился в моей жизни. Боюсь даже думать, если бы мы не встретились...

— Все-все, прекращай, Юль! Еще только плакать не хватало! И так голова болит, да? — участливо спрашивает Кирилл.

— Болит. И голова, и ребра, — жалуясь ему.

— Постарайся сейчас сесть поудобнее и закрыть глаза, — уговаривает меня Кирилл. — Скоро будем дома.

— Ты такой внимательный, такой чуткий, такой заботливый... Спасибо тебе! — все-таки я расчувствовалась, не выдержала.

Мы почти подъезжаем к дому, когда звонит телефон Кирилла. Он привычно включает громкую связь. Вадим. Что-то случилось? Сразу становится тревожно. Предчувствие?

— Кирилл, ты уже отвез Юлю? — вроде бы голос у него спокойный. Может быть, обойдется?

— Нет, мы еще в пути. Минут через пять будем на месте. А что? Я срочно нужен?

— Нет, не ты. Сейчас позвонили из кардиоцентра... Врач попросил, чтобы Юля туда подъехала... — не обошлось. Сердце сдавливает. Бабушка.

— А зачем? Почему такая срочность? Он ничего не сказал? — пытается выяснить подробности Кирилл. А я сжимаю кулачки.

— Нет, просто попросил подъехать. Ему нужно с Юлей срочно переговорить, — да, Вадим, совсем ты меня не успокоил. Чувствую, как начинают дрожать руки и ноги. Спокойно, Юля! Спокойно, Юля.

— Понял. Едем туда. Минут через тридцать будем.

— Юля, не нервничай! Приедем и все узнаем. Скорее всего повод какой-нибудь пустяковый, — утешает меня Кирилл.

— Нет, Кирилл, не думаю. Сначала палата интенсивной терапии, потом навещать ее нельзя, теперь срочно приехать нужно. Явно что-то серьезное происходит! — успокоиться у меня никак не получается. Наоборот, пока едем в кардиоцентр, накручиваю себя еще больше. Роднее бабушки у меня никого нет. И ничего не могу поделать со своим чувством вины — ведь ей стало плохо после того, как сообщили о моем ДТП.

Кажется, что мы едва тащимся по дороге, но Кирилл заверяет, что приедем быстрее, чем он рассчитывал. Так и получается.

С трудом находим справочное бюро, где нам выписывают пропуск и объясняют, как найти лечащего врача бабушки. Хорошо, что рядом Кирилл. Я сейчас в таком состоянии, что толком ни говорить, ни слушать не могу. Останавливаемся перед нужным кабинетом.

— Юля, ты, главное, помни — все будет хорошо! — Кирилл берет меня за руку, выдыхаем и заходим к врачу.

Шестьдесят шестая глава

— Юля, ты, главное, помни — все будет хорошо! — Кирилл берет меня за руку, выдыхаем и заходим к врачу.

Со страхом жду, что мы сейчас услышим. Сердце колотится как сумасшедшее, а шум в ушах приглушает все звуки. Я даже не с первого раза понимаю, о чем нам говорит врач. Хорошо, что рядом со мной Кирилл, который внимательно слушает и задает вопросы.

Врач объясняет, что бабушке необходимо установить электрокардиостимулятор. Долго и подробно рассказывает об имеющихся для этого показаниях, как проходит процедура, какие приборы рекомендуются для использования. Кирилл уточняет, есть ли возможность установить наиболее подходящий для бабули кардиостимулятор в максимально короткие сроки, и сколько это будет стоить. Вместе с врачом они сразу распечатывают и оформляют какие-то документы, и после этого Кирилл уходит оплачивать требуемую сумму.

А я понемногу оживаю, прихожу в себя.

— Насколько опасна эта процедура для бабушки? — хочу, чтобы специалист успокоил меня и насчет состояния ее здоровья, и насчет возраста.

— Скажем так, сейчас для Ксении Георгиевны опаснее не сделать это, чем сделать, — поясняет врач. — Процедура распространенная и отработанная. За бабушку не волнуйтесь, после этого будет как новенькая!

— А можно нам сейчас навестить бабулю? — пользуюсь случаем, чтобы получить у него разрешение. — Хочется подбодрить ее. И пусть она сама убедится, что со мной все в порядке.

— Вообще-то навещать Ксению Георгиевну пока нежелательно, да и время посещений у нас другое, но минут на десять-пятнадцать зайдите. Я предупрежу медсестру на посту.

Отлично! Я уже так соскучилась по бабуле. Терпеливо дожидаясь возвращения Кирилла, и после того, как он отдает врачу бумаги и чеки, мы с ним идем к бабушке.

Бабуля бледненькая, но настроена оптимистично и очень рада нас видеть.

— Юля, все хорошо. Меня скоро выпишут. Врач обещал, — уверенно сообщает нам. — Как ты себя чувствуешь? Я за тебя больше переживаю.

— Бабуль, все нормально у меня. Пью таблетки, лежу, отдыхаю, — ведь так и есть, я не кривлю душой и не обманываю бабушку. А сегодняшний день можно считать исключением.

— Ксения Георгиевна, Ваше “скоро выпишут” будет не совсем скоро, — вводит бабушку в курс дела Кирилл. — Сначала установят кардиостимулятор, понаблюдают за Вами какое-то время, а потом уже отправят на выписку. Так что потерпите немного!

— Может и не нужен мне этот кардиостимулятор. Жила же без него, никаких проблем не было, — негромко ворчит бабуля. — Придумали тоже...

— Ксения Георгиевна, как это проблем не было? Вы о чем говорите? Врачи однозначно говорят, что без этого никак. Вам ведь еще правнуков нянчить! — настойчиво убеждает ее Кирилл, я молчу. А бабушка задумчиво смотрит на нас.

— Ну, если правнуков, тогда, конечно! Ради них потерплю, — улыбается каким-то своим мыслям.

В палату заглядывает медсестра и приглашает нас с Кириллом на выход. Отведенное врачом время для общения с бабушкой, к сожалению, истекло.

Теперь мы точно едем домой. И с одной стороны, мне хочется, чтобы этот бесконечный

день все-таки закончился, потому что я очень устала. А с другой стороны, сегодня было столько хорошего и приятного, что пусть бы он длился и длился дальше.

— Значит, правнуков нянчить, говоришь? — хихикаю я. — Классно ты мою бабушку промотивировал на лечение.

— Понравилось, да? Мотивировать я умею, — Кирилл старается говорить серьезно, но не может сдержать приглушенный смешок. — Обращайся...

Мне кажется, что мы доезжаем очень быстро. И Кирилл как обычно провожает меня домой, только в этот раз мы вместе заходим в квартиру. Он предупреждает меня, что охрана по-прежнему будет дежурить во дворе, и в плане безопасности пока ничего не меняется.

А потом Кирилл обнимает меня, нежно и аккуратно прижимая к себе. И я с наслаждением снова напитываюсь особенным ароматом, в котором сочетаются цитрусовые, бергамот и розовый перец с дыханием его кожи, запоминаю все оттенки его запаха.

— Отдыхай, Юля! Сегодня был очень насыщенный день, — и Кирилл целует меня в макушку. Боже, как приятно! Я в раю...

Шестьдесят седьмая глава

Боже, как приятно! Я в раю...

После ухода Кирилла меня хватает только на легкий перекус перед приемом очередной дозы таблеток и вечерние водные процедуры. Получаю сообщение от Кирилла: “Я дома”, после этого сразу проваливаюсь в легкий оздоровительный сон.

Яркие события дня, откровенный разговор с Кириллом, мое хорошее настроение вечером... Я не знаю, что послужило толчком для этого сна... Мне снятся родители, молодые, красивые и счастливые. Папа, высокий и стройный, бережно обнимает маму и что-то говорит ей, улыбаясь. А тоненькая, хрупкая мама нежно обхватывает его руки и весело смеется в ответ. И в их глазах живет такая чистая и безграничная любовь... И я чувствую, как мама и папа с радостью отдают мне частичку этого теплого и светлого чувства. Я наполняюсь им, оно пропитывает каждую клеточку моего тела и делает меня совершенно другим, счастливым, человеком. А потом я слышу казалось уже давно забытые родные голоса.

— Юленька, мы любим тебя!

— Счастья тебе, наша девочка!

— Ты умница!

— У тебя все будет хорошо!

И мне становится так легко и спокойно, а в душе разливается умиротворение. И даже во сне отчетливо понимаю, только что я получила благословение своих родителей, и все сейчас в своей жизни я делаю правильно.

Конечно, после такого чудесного сна просыпаюсь я с легким сердцем и в прекрасном настроении. И оно становится еще лучше, когда за завтраком приходит сообщение от Кирилла: “Юля, доброе утро! И хорошего тебе дня!” Мне хочется петь, смеяться и обнять весь мир.

С каждым днем голова и сломанные ребра болят все меньше, а самочувствие и настроение у меня все лучше.

На юридическом фронте у нас пока затишье, что меня очень радует. Хочется перед новым посещением суда полностью восстановиться после полученных травм.

Ежедневно меня навещают Вера Александровна и Кирилл, с бабушкой и Лерой мы созваниваемся по телефону.

Чем больше я общаюсь с мамой Кирилла, тем больше она мне нравится. Светлый и позитивный человек, но со стальным внутренним стержнем. И мне кажется, что, если жесты, мимику, что-то внешнее Кирилл унаследовал от отца, то характер — это, скорее, отражение маминых качеств и результат маминого воспитания.

Мы с Кириллом часто обмениваемся сообщениями по поводу и без. Это маленькие, но такие приятные и нужные каждому из нас знаки внимания. Своеобразные напоминания: “Эй, привет! Я помню о тебе. Я думаю о тебе. Ты для меня важен”. И в нашей переписке уже есть свои мимимишные утренние и вечерние ритуалы. Только наши и только для нас.

А еще Кирилл каждый день приезжает ко мне на ужин. И если в первые дни мы заказываем готовую еду в ресторане, то потом я начинаю с удовольствием готовить сама. К счастью, наши вкусы совпадают, мы с Кириллом оба любим итальянскую и русскую кухню. А еще нам нравится долго и много разговаривать на разные темы во время ужина и наших

вечерних прогулок. После еды мы обязательно выходим с Кириллом прогуляться — мне нужно регулярно бывать на свежем воздухе.

И в каждой нашей беседе мы все откровеннее раскрываемся друг перед другом, лучше узнаем друг друга и становимся ближе. И в наших разговорах теперь нет долгих мучительных пауз.

Каждый день, общаясь с Кириллом, я нахожу в нем что-то новое, и оно привлекает, восхищает, покоряет и очаровывает меня еще больше. И нас тянет друг к другу так, как будто мы связаны между собой прочными невидимыми нитями. Нам просто жизненно необходимо касаться, трогать, чувствовать, напиваться запахами друг друга. И при этом наши отношения до сих пор остаются достаточно целомудренными, потому что в одном из разговоров выяснилось — и для меня, и для Кирилла важен мой статус пока еще замужней женщины...

— Кирилл, ты мне очень нравишься... но пока я официально замужем, я не могу переступить через себя... Извини, пожалуйста, — я чуть не плачу, но ничего не могу с собой поделать. Глупо? Глупо! Всего лишь одна бумажка, пусть даже это решение суда, что она изменит? Уже ведь все решено... Но не могу. — Если сейчас... Чем я тогда буду отличаться от Лешки? Понимаешь?..

Я знаю, что люблю этого мужчину, хочу быть с ним. Мне нравится его тело, голос, аромат. Мне все в нем нравится, но...

— Юля, Юля, тише-тише! Ну, что ты... — Кирилл успокаивает меня, обнимает, а я реву чуть ли не в голос. Точно, дура! — Юля, все хорошо. Немножко подождем... Ничего страшного... Чуть-чуть потерпим... В конце концов, ускорим развод...

— А так можно, да? Ускорить? — что-то сомневаюсь я.

— Юля, хочешь — сделаем, — убеждает меня Кирилл. — Это, конечно, не Луна с неба, но для любимой женщины...

А я таю от его слов, просто растекаюсь как мороженое жарким летним днем. И почти сразу успокаиваюсь... Как же это звучит из уст Кирилла... Ммм... Для любимой женщины...

Так что все у нас прекрасно и замечательно. И даже эта моя заморочка не может испортить наши отношения. И я парю на седьмом небе от счастья...

И меня опускает на землю всего лишь один телефонный звонок.

— Юля, прости меня, пожалуйста, за все! Прости...

Шестьдесят восьмая глава

— Юля, прости меня, пожалуйста, за все! Прости...

— Света, это ты? Что случилось? — глухой и надтреснутый голос в трубке телефона совсем не похож на привычное мелодичное сопрано Светы Якубовой. Такое ощущение, что она говорит со мной из подземелья или после затяжной ангины.

— Юля, просто прости... И ни о чем не спрашивай, пожалуйста... — это как? За что простить? В чем Света считает себя виноватой передо мной? Сердце с разбега ухает вниз. Происходит что-то такое, о чем я опять не знаю? Какие-то важные вещи проходят мимо меня?

— Свет, сегодня не Прощеное воскресенье... Но если для тебя это важно... Я тебя прощаю. Не знаю за что конкретно, но прощаю... Живи с миром в душе, — говорю искренне. Но почему-то на душе начинают скресты нет, не кошки, а огромные коты породы мейн-кун.

После такого странного разговора со Светой мое настроение стремится к нулю. Что-то внутри меня царапает, грызет и тревожит. Может быть, Свете сейчас нужна помощь? Разговаривать об этом с Высоцкими или с кем-то еще из “нашей” компании я не буду. Зоя ясно дала понять, что они общались со мной только из-за Лешы. Позвонить Саше, Светиному мужу? Во время нашей последней встречи она сказала, что у них все сложно. Вместе они? Или тоже в состоянии развода? Перезвонить немного погодя самой Свете? Наверное, так и сделаю...

От тягостных размышлений меня отвлекает телефонный звонок Кирилла. А новость, которую он мне сообщает, позволяет шумно выдохнуть тягостно-звенящее напряжение последних дней и пуститься вскачь от радости. Сегодня бабушке установили электрокардиостимулятор. Все прошло хорошо. Ура-ура-ура! Эмоции рвутся наружу, меня распирает от счастья. Аааааааа!

И не успеваю я еще до конца прочувствовать и осмыслить это известие, как он огорошивает меня.

— С нами связался Евгений Владимирович. Предлагает встретиться всем вместе обсудить спорные моменты, поискать компромисс.

— И что вы решили? Будет встреча? — очень хочется уже все ускорить, чтобы быстрее завершился наш бракоразводный процесс.

— Мы взяли паузу. Попросили время, чтобы всесторонне обсудить их предложение, согласовать наше решение с тобой, — эти слова звучат как издевка над Лешей и его адвокатом.

— Ты шутишь, Кирилл? — не верю я, что он это говорит серьезно.

— Юль, они прекрасно понимают, что у них пригорает. Вот и ищут теперь варианты, чтобы иметь не очень бледный вид. Пусть попереживают, им полезно.

— Ну, вам виднее... — вновь напоминаю себе: кто я такая, чтобы давать советы трем лучшим адвокатам города? — Я согласна с любым вашим решением.

— Ну, и отлично, — и мы с Кириллом переходим к обсуждению других насущных вопросов: что будем готовить на ужин, куда пойдем гулять и какой фильм хотим посмотреть. У нас сегодня запланирована насыщенная программа.

Шестьдесят девятая глава

У нас сегодня запланирована насыщенная программа.

И мы ее успешно выполняем и проводим замечательный вечер вдвоем с Кириллом.

Обсудив ситуацию, мои адвокаты отказываются от встречи с Лешей и Евгением Владимировичем до следующего судебного заседания. Как объясняет мне Владимир Кириллович: “Развод состоится в любом случае. По разделу имущества больше, чем положено по закону, они нам не предложат. А обсуждать с нами уменьшение твоей доли бессмысленно”. Да и попытки Лешиного адвоката объявить меня недееспособной не остаются без последствий. Как говорится, ложечки-то нашлись, а осадочек остался.

Бабушку выписывают из кардиоцентра как раз накануне слушания по моему делу. И в этот же день мы с Кириллом по рекомендации врачей отвозим ее в санаторий на реабилитацию.

На втором заседании судье понадобилось буквально десять минут, чтобы вынести ожидаемое решение о расторжении нашего с Лешей брака. И пусть соответствующее свидетельство я смогу получить только через месяц, но по ощущениям мне уже сейчас дышится свободнее и легче. И вместе с облегчением от того, что наконец свершилось, я испытываю легкую грусть. Кирилл сразу считывает мое минорное настроение и реагирует на него.

— Юль, что случилось? Хочешь все вернуть назад? — спрашивает вроде бы в шутку, когда мы уже садимся в машину, но я чувствую, как в его голосе звучит напряжение.

— Нет, что ты. Ни в коем случае. Просто я сейчас вспоминаю не ужасный финал наших с Лешей отношений, а самое их начало. Романтику. Как я верила, что мы с ним созданы друг для друга, будем жить долго и счастливо, вместе состаримся и умрем в один день... — хочу, чтобы Кирилл меня правильно понял и не надумал себе лишнее и ненужное.

— Мне уже нужно начинать ревновать? — ну, вот, так и знала. Осторожно касаюсь рукой его ладони, нежно провожу по ней пальцами. Какая у него теплая рука.

— Не стоит. Лучше вместе со мной пожалей ту молодую наивную девочку... Только представь, с каким треском ее мечты быть хорошей женой и жить в идеальном браке разбились о жестокую реальность жизни... И вот что в итоге получилось... — вздыхаю и поворачиваюсь к Кириллу.

— Юля, у нас все будет по-другому. Верить? — он внимательно смотрит на меня.

— Нет. Знаю. Я точно знаю, что у нас с тобой все будет иначе, — говорю вслух то, о чем думаю уже долгое время. И дело не в том, что Кирилл — это не Леша, и они выбрали разные модели семейных отношений. А в том, что я сама стала сильнее и взрослее, приобрела бесценный опыт, лишилась детских иллюзий, но сохранила свои мечты.

— Умница! — хвалит меня Кирилл, а я улыбаюсь. Да, я такая.

И с этого дня мы ведем себя с Кириллом как обычная влюбленная пара. По возможности стараемся проводить вместе очень много времени и получаем от этого удовольствие. Наслаждаемся любым тактильным контактом с любимым человеком, поэтому часто держимся за руки, обнимаемся и при любой возможности касаемся друг друга. Мне очень важно чувствовать тепло рук Кирилла, а ему нравятся мои прикосновения и поглаживания. И я по-прежнему фанатею от аромата цитрусовых, бергамота и розового перца на коже Кирилла и при каждой нашей встрече стараюсь уткнуться в любимого

мужчину и надыхаться им впрок. А еще, оказывается, нам обоим очень нравится целоваться и не только, и мы постоянно совершенствуемся в этом, полностью погружаясь в процесс и испытывая неземное блаженство.

На заседаниях по разделу имущества я не присутствую, всем занимаются Владимир Кириллович и Вадим. По решению суда я получаю пакеты акций в нескольких российских и зарубежных компаниях и очень-очень приличную сумму денег, включая компенсацию за проданную квартиру родителей. Не знаю, Леша оказывается таким щедрым, или мои суперпрофессиональные адвокаты не зря едят свой хлеб и бутерброды с икрой, но в результате раздела я получаю намного больше, чем могла ожидать. И у меня появляется реальный шанс создать свой языковой бизнес.

Наши отношения с Кириллом, фриланс, возобновление тренировок — моя новая жизнь очень насыщенная, и в ней нет места для сожаления о прошлом. Но в один из дней оно напоминает мне о себе.

Семидесятая глава

Но в один из дней прошлое напоминает мне о себе.

В приподнятом настроении возвращаюсь пешком с тренировки. Захожу в свой двор и... Нет, ну, не может этого быть...

Прямо передо мной стоит до боли знакомый автомобиль. БМВ икс семь, цвет синий танзанит металлик, мечта и гордость моего бывшего мужа, Ситникова Алексея Михайловича, припаркован около моего подъезда. И сейчас я впервые сожалею, что после завершения судебной эпопеи мы с Кириллом и Вадимом после совместного обсуждения решили отказаться от моей охраны.

Подхожу ближе. Увидев меня, Леша выходит из машины и поднимает руки в примиряющем жесте.

— Привет, Юль! Я хочу с тобой поговорить, просто поговорить... Пожалуйста! — пока я не чувствую от него никакой агрессии в отличие от прошлых наших встреч. И отмечаю про себя, что выглядит он каким-то уставшим и потерянным, без привычного лоска.

— Здравствуй, Леша, — выжидающе смотрю на него. Зачем он здесь? Что хочет? Ладно, послушаю, что скажет. Но настроение становится не таким радужным, как было всего несколько минут назад, до встречи с ним. — Давно ждешь?

— Минут двадцать. Я бы и дольше подождал. Мне действительно очень нужно с тобой поговорить.

— Говори. Только давай отойдем в сторону, чтобы не стоять под окнами, — предлагаю бывшему мужу.

— Может быть, сядем в машину? — качаю головой, отказываясь. Нет, в машину я одна с ним не сяду. Не то, чтобы я боюсь, но не хочу.

— Юля, как ты после ДТП? — как-то растерянно спрашивает у меня и опускает взгляд вниз.

— Нормально, Леш, уже почти полностью восстановилась, — говорю, как есть.

— Как Ксения Георгиевна себя чувствует?

— Тоже нормально, сейчас в санатории на реабилитации, — сначала отвечаю ему, а потом думаю, что зря сказала об этом. Зачем ему знать, что бабушки сейчас нет дома.

— Юль, я был в ужасе, когда узнал про то, что случилось... что ты попала под машину, — нет, Леша, давай уже будем называть вещи своими именами, поэтому уточняю у него.

— Про то, что Лада Андреевна меня толкнула под колеса автомобиля? — и Леша на глазах бледнеет.

— Юля, я даже подумать не мог, что она на такое способна. Прости меня... Я не хотел...

— Леш, что ты хочешь?

— Юль, я хочу извиниться... Я сам во всем виноват, но я никогда не хотел, чтобы мы развелись. Я знаю, что дурак, что лоханулся, когда решил, что ты сможешь смириться с наличием у меня... другой женщины. Я даже представить не мог, что у нас все так закончится... Не поверишь, она мне особо и не нужна была. Просто на отца посмотрел, на партнеров московских посмотрел, и подумал, что статус позволяет, положение обязывает... И почему бы нет?

— Леша, я думала, что ты меня хорошо знаешь...

— Юль, на меня как затмение какое-то нашло. Голова вообще отключилась... Потом уже понял, что натворил... да только поздно было. У нас и было-то с ней пару раз только... А она почему-то решила, что я должен на ней жениться...

— Избавь меня от подробностей, пожалуйста. Не хочу ничего об этом знать... — и перевожу разговор на другое, решаясь задать интересующий меня вопрос. — Леша, а что это такое с земельным участком было?

— Юль, я хотел как лучше. Честно. Чтобы у нас деньги были. А тебе не стал сразу говорить, чтобы ты не нервничала. Я ведь уже почти купил нам новый участок. Поверь, все эти инвестиции, крипта... Я все это делал для нас, старался... Ну, вот так получилось... — выжидающе смотрю на него. — Я ведь когда понял, что тебя теряю... Я на все был готов, чтобы только вернуть... Отдых, шмотки, все, что хочешь. А ты отказалась... Вот я и подумал, если у тебя деньги закончатся, у меня будет шанс...

— И поэтому ты провернул этот финт с работой? С Розалией Михайловной? Да? — молча кивает. Хоть сейчас не обманывает. — Леша, а с Андреем Дмитриевичем что? Если ты хотел стать учредителем и знал его требование, то зачем закрутил интрижку? Еще и на рабочем месте? Смысл?

— Юль, да я сейчас понимаю, что дебил, только изменить уже ничего не могу. Я же как думал. Ты — свет в окошке, эта... — для лоска и статуса на мероприятиях. Она вообще молчать должна была, чтобы никто и ничего не узнал. А ее, видишь как, понесло...

— И что теперь?

— А все теперь... Когда Андрей Дмитриевич узнал про тебя и про нас с этой... то сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. В общем, больше я с ним не работаю... Репутационные издержки...

— Жаль, ты столько сделал для его агентства...

— Мне тоже жаль, Юль... Из-за своей ошибки я потерял любимую женщину, семью и работу...

— Леша, ну, согласишься, что ты сам все для этого сделал... — молчит, опустив голову. — И что теперь?

— Уезжаю я, Юль. Подальше отсюда... Может, ты со мной, а? На новом месте начнем все сначала, — строго смотрю на него. Он правильно оценивает мое молчание и вздыхает.

— Ну, нет так нет. Ладно, давай тогда прощаться. Целоваться-обниматься не будем?

— Да ты шутник, что ли?

— Нет, Юль, какой из меня шутник. Так жалкие попытки поднять тебе настроение. Береги себя! И помни, что я тебя люблю, — резко разворачивается и уходит в машину.

А я стою около подъезда и пытаюсь понять: это что сейчас такое было, а?

Семьдесят первая глава

— Нет, Юль, какой из меня шутник. Так, жалкие попытки поднять тебе настроение. Береги себя! И помни, что я тебя люблю, — резко разворачивается и уходит в машину.

А я стою около подъезда и пытаюсь понять: это что сейчас такое было, а?

И весь оставшийся день нахожусь под впечатлением от нашей встречи с Лешей.

И, конечно, рассказываю о ней вечером Кириллу, когда после ужина мы вместе с ним валяемся на диване. Моя голова удобно лежит на плече любимого человека, его рука рисует узоры на моем плече. Это такая теплая и уютная близость двух людей, это такой кайф...

— Юль, тебя что-то тревожит? Ваша встреча с Алексеем что-то для тебя изменила? — мы договорились с Кириллом быть честными друг с другом. Даже если что-то кажется самой мелкой мелочью, но не нравится, тревожит или доставляет дискомфорт, обязательно нужно это обсудить и проговорить. Чтобы маленький безобидный снежок со временем не превратился в огромный снежный ком, сметающий все на своем пути. Мы очень дорожим нашими отношениями и не хотим их потерять из-за умолчания, недопонимания или недосказанности.

— Знаешь, Кирилл, мне стало очень жалко Лешу. Вот вроде злиться на него должна, что он прошелся по моей жизни как дорожный каток, обманул, изменил, унизил меня как женщину, разрушил наш брак... А мне его жаль. Человек сам испортил себе жизнь, одно неверное решение, одна ошибка, и все... В один миг все разлетелось вдребезги... И злость у меня на него прошла, и обиды больше нет... Такое странное ощущение, — откровенно делюсь с мужчиной тем, что сейчас думаю и чувствую.

Кирилл крепче прижимает меня к себе, успокаивающе и нежно поглаживает по плечу, утыкается носом в мои волосы, вдыхает их запах, прикасается теплыми губами к виску. И мне становится так спокойно и так хорошо.

— Юль, ты же не монстр и не злодейка, а милая и добрая девочка. И, наверное, это правильно, что ты не стала холить и лелеять свою обиду, это ни к чему. Если тебя волнуют какие-то твои реакции, или считаешь, что еще не со всем разобралась, давай обратимся к психологу. Ты прошла через такую мясорубку... На тебя столько навалилось... Очень сложно пережить все это без помощи специалиста так, чтобы потом не осталось последствий, — в очередной раз наши с Кириллом мысли сходятся.

— Ты знаешь, я сама уже думала об этом. Не хочу привнести в наши с тобой отношения что-то из своего неудачного опыта, из своего прошлого... — объясняю Кириллу свою позицию. И он со мной соглашается.

— А вообще я Леше благодарна... Ведь если бы он ни сделал всего того, что сделал, мы бы сейчас с тобой здесь не лежали... А были бы совершенно посторонними друг другу людьми... — утыкаюсь Кириллу в шею. — Мне сразу не по себе становится, когда я об этом думаю...

— Я так понимаю, что должен перед Лешей проставиться, ведь благодаря ему такое сокровище теперь со мной рядом. Но имей в виду, я-то тебя уже никому не отдам, даже не надейся на это и не мечтай! — строит мне умилительно строгую рожицу и грозит пальцем.

— Нет, Кирилл, ты ошибаешься! — хохочу в ответ. — Это я тебя никому не отдам, даже не надейся на это и не мечтай!

И вскоре после этого нашего разговора мы находим для меня чудесного психолога-

женщину. Я рассказываю ей про свой неудачный опыт семейной жизни и делюсь своими страхами. Я боюсь, что мой бэкграунд негативно повлияет на мои новые отношения. И мы вместе с психологом прорабатываем все тревожащие меня вопросы. И в какой-то момент я понимаю, что опыт моих отношений с Лешей больше на меня не давит. Прошлое остается в прошлом.

В моей жизни сейчас много нового: отношения, работа, друзья, увлечения.

Так, сбывается моя мечта. Я больше не занимаюсь фрилансом, у меня есть собственное бюро переводов. Ко мне на работу пришли классные специалисты, которые могут переводить в любом формате и почти на всех языках мира. Услуги нашего бюро все больше и больше пользуются спросом. И мой бизнес постепенно становится не просто рентабельным, а начинает приносить ощутимую прибыль. Я пишу от восторга! Я смогла! При поддержке Кирилла, Вадима и Леры у меня все получилось!

И, хотя Вадим уже не мой адвокат, мы продолжаем с ним много общаться. И само собой я постоянно на связи с Лерой. Мы часто встречаемся все вместе вчетвером, и всегда это весело и интересно. А еще мы с Лерой практикуем девичьи посиделки и совместный шоппинг, и то, и другое доставляет нам чисто женское наслаждение и держит наших мужчин в тонусе. Я рада, что из некогда просто знакомых или приятелей мы стали добрыми друзьями. И теперь я точно знаю, что и Вадим, и Лера дружат именно со мной, а не поддерживают наше общение только ради хорошего отношения к моему мужчине.

Иногда мы все вместе проводим время в тире. Но вообще это наша с Кириллом традиция — один раз в неделю выплескивать все свои негативные эмоции, стреляя по мишеням. Смеюсь, что в моей жизни сейчас нет проблем и негатива, потому что я регулярно снимаю стресс стрельбой. Да, можно смело сказать, что я фанатею от стрелкового оружия, запаха пороха, смазки и нагретого металла, теперь это наша общая с Кириллом страсть.

После развода с Лешей прошло почти полгода. И за это время с помощью Кирилла мне удалось построить свою новую счастливую реальность.

Семьдесят вторая глава

После развода с Лешей прошло почти полгода. И за это время с помощью Кирилла мне удалось построить свою новую счастливую реальность.

В этом году все в нашем городе заблаговременно готовятся к Новому году. И уже за месяц до праздника почти все торговые точки украшены новогодней атрибутикой и предлагают покупателям елки, игрушки, гирлянды, салюты и, конечно, подарки на любой вкус. Праздничное настроение и ощущение грядущего волшебства осязаемы и витают в воздухе. И даже взрослые серьезные люди пропитываются этим настроением и, вроде бы ни на что не надеясь, в глубине души все-таки ждут свое личное чудо.

Поэтому я совсем не удивляюсь, когда Кирилл назначает мне встречу в маленьком уютном кафе с удивительно сказочной атмосферой. Здесь готовят вкусный авторский чай и маленькие пирожки с ягодной начинкой. Здесь я осмелилась попросить у него совета, якобы, для своей подруги. Здесь мне впервые сказали про него: “Ваш мужчина...” Мы приходим сюда не часто, но каждый раз я получаю огромное удовольствие от посещения этого места, и Кирилл знает об этом.

И пока мы ждем заказ, мой любимый чай и его черный кофе, Кирилл вдруг вспоминает один наш давний телефонный разговор.

— Юль, помнишь, мы с тобой как-то говорили про родителей, семью и ответственность? — внимательно и как-то испытующе смотрит на меня. Да, было такое. Именно тогда Кирилл рассказал мне про сложные отношения с отцом и свою неготовность к семейной жизни.

— Да, конечно... — и пока не очень понимаю, к чему этот вопрос. И почему Кирилл так нервничает. Что-то случилось?

— Юля, я не буду сейчас, как в фильмах, вставать перед тобой на колени... Я просто тебе скажу... Я люблю тебя и хочу прожить с тобой до конца своих дней. Хочу, чтобы ты стала моей женой! — и Кирилл раскрывает передо мной ладонь, на которой лежит кольцо из белого металла с большим прозрачным камушком. — Выходи за меня замуж!

Чудо. Я, конечно, понимала, что когда-нибудь это произойдет. Но именно сегодня, сейчас это так для меня неожиданно. И так волшебно! У меня захватывает дух.

— Да, — и меня накрывают такие яркие эмоции, которые пробивают в самое сердце. На глазах выступают слезы, а губы сами растягиваются в счастливой улыбке. — Я согласна, Кирилл! Да!..

И вижу, как после моих слов расслабляется его лицо, и Кирилл тоже начинает улыбаться. Нет, мы не вскакиваем со стульев, не кричим от восторга, не целуемся на глазах у посетителей кафе и персонала. Мы просто с любовью и нежностью смотрим друг на друга, а потом Кирилл аккуратно надевает мне кольцо на безымянный палец. И оно подходит мне идеально! Как будто его специально для меня сделали.

— Знаешь, Юль, я хорошо помню нашу первую встречу с тобой в этом кафе. Ты еще спрашивала моего совета... А я смотрел на тебя и думал, как же кому-то невероятно повезло... И сразу решил, что, если никакой подруги нет, а ты это спрашиваешь для себя, то я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе... — вдруг признается мне Кирилл.

— Кирилл, тогда я тебе тоже должна рассказать... Здесь работает замечательный официант с паранормальными способностями. Он мне в ту нашу встречу несколько раз

повторил про тебя: “Ваш мужчина, Ваш мужчина...” А я подумала про себя, что, к сожалению, не мой... — и мы негромко и счастливо смеемся.

— Юль, давай распишемся в декабре, до католического Рождества, и поедem в свадебное путешествие куда-нибудь в Европу, — предлагает Кирилл. — Или ты хочешь большую свадьбу?

— Нет, я хочу, чтобы все было камерно и душевно. Только наши близкие и мы, — и начинаю сомневаться. — Кирилл, а у нас получится так быстро все оформить?

— Думаю, да. Задействуем все наши связи и возможности, — успокаивает меня. — В конце концов Владимира Кирилловича подключим...

И мы с Кириллом успеваем все сделать так, как он и планировал. Расписываемся в ЗАГСе через две недели, двадцатого декабря, в присутствии Вадима и Леры. А после этого нас ждет скромное торжество с родственниками и друзьями, которое на самом деле оказывается весьма нескромным, но зато очень теплым, веселым и сердечным мероприятием. И там я впервые вижу, как Владимир Кириллович сначала смущается и робеет перед Верой Александровной, а потом начинает оказывать ей различные знаки внимания.

Довольные и счастливые мы с Кириллом путешествуем по зимней Европе. Австрия, Германия, Чехия... Мы попадаем в добрую рождественскую сказку, в мир волшебства и чудес. И, как дети, стараемся загадать как можно больше заветных желаний, потому что верим, что все они непременно сбудутся.

Прошло семь лет.

— Мама, мама, вставай! Папа, вставай!

— Папа, скоро придет Дед Мороз? Мама, скоро? — так любимые деточки будят нас с Кириллом рано утром тридцать первого декабря.

Глаза не хотят открываться, мы полночи упаковывали новогодние подарки для детей и наших гостей. Практически в последний момент. Так уж получилось, что две деловые колбасы, то есть мы с мужем, до упора были заняты каждый в своем бюро: конец года, корпоративы, поздравления сотрудников и клиентов.

Кирилл, как настоящий мужчина, берет детей на себя, даря мне еще несколько минут сладкой утренней дремы.

— Тсссс!.. Мама пусть спит. Пойдемте! — он аккуратно, стараясь не разбудить меня, встает с кровати.

— Мама спит! Мама спит! — громко радуются малыши, и моя любимая троица шумно выходит из спальни.

Я не наглею и уже через полчаса присоединяюсь к своему семейству за завтраком. Нежные сырники по рецепту моей бабушки и клубничное варенье для всех, черный кофе для Кирилла, какао для пятилетней Любы, молоко для двухлетнего Володи и зеленый чай для меня.

Весь день в доме царит радостная предновогодняя суэта. Сегодня вся семья по традиции собирается у нас, чтобы вместе встретить Новый год.

А на улице стоит чудесная зимняя погода. Много, очень много снега, и тепло, всего минус десять. Во дворе уже приготовились встречать праздник наряженная маленькая елочка, ледяная горка и семейство снеговиков — папа, мама, дочь и сын.

Пью чай и наблюдаю в окно, как мои любимые катаются на санках. Раз за разом наши малыши основательно усаживаются на свои разноцветные деревянные саночки, Кирилл берется за веревки и изображает норовистого коня. Сначала он двигается медленно, потом все быстрее и быстрее разгоняется, делает крутой вираж и... дети смеются и машут ему руками из пушистого мягкого сугроба. Сколько счастья и восторга на довольных детских мордашках, сколько искренней радости на лице моего серьезного мужа!

Мы переехали в этот большой дом из городской квартиры Кирилла сразу после рождения дочери. И очень быстро обжились здесь. Моя бабушка и мама Кирилла часто бывают у нас, но жить предпочитают самостоятельно в своих квартирах.

Лера и Вадим тоже решились на переезд в пригород, когда у них родился сын Ярик, и сейчас достраивают дом рядом с нами. Не исключено, что вместе с ними будет жить и Владимир Кириллович. Несколько лет назад он передал адвокатскую практику своим детям, а сейчас старается проводить как можно больше времени с внуками, которые его обожают.

Прошлое почти не напоминает нам о себе. Три раза в год я получаю поздравления от Лешки: в мой день рождения, на Новый год и Восьмое Марта. Знаю, что он живет в другом городе, работает в крупной строительной компании, где его ценят как хорошего финансиста, и пока не женат. Разговоров по душам у нас с ним не получается, но я искренне хочу, чтобы он был счастлив.

Про Ладку Андреевну мы ничего не знаем, кроме того, что суд состоялся, и ей было

назначено минимальное наказание. После этого она окончательно исчезла из моей жизни.

А вот Мария Олеговна после прохождения практики не смогла устроиться на работу в адвокатское бюро Кирилла и Вадима. Через несколько дней после возвращения Кирилла из Томска Лера в красках рассказала ему про увиденный нами демарш практикантки перед его кабинетом. Шокированный Кирилл быстро подписал ей документы по практике и отправил девушку восвояси.

С Сережей Высоцким Кирилл тоже больше не работает. И из той, Лешинной, компании я только несколько раз случайно, на бегу, виделась со Светой Якубовой. Знаю, что у нее все хорошо, и она производит впечатление счастливой женщины.

Мои нагулявшиеся краснощекие дети заходят в дом вместе с приехавшими гостями. И в прихожей сразу начинается столпотворение, шум, гомон, шутки, хохот.

А потом мы дружной компанией весело провожаем уходящий год. И смеемся, когда наши нетерпеливые дети начинают еще во время ужина требовать приготовленные для них подарки под елкой. А когда наступает Новый год, под звуки фейерверков и праздничных салютов с бокалами игристого и сока в руках мы все желаем друг другу счастья. И под бой курантов мы с Кириллом встречаемся взглядом.

— Люблю! — шепчу ему самое главное слово.

— Люблю! — слышу в ответ от него.

Больше книг на сайте - Knigoed.net